

---

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ**

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА**

**ПРУСС Н.М.** – ректор Университета управления «ТИСБИ», доктор педагогических наук, профессор, академик Международной Академии Управления, Действительный член Академии информатизации РТ, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая Международной кафедрой ЮНЕСКО, Национальный координатор проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» в Российской Федерации. Награждена Орденом Дружбы, имеет звания «Женщина-лидер, общественный деятель-2012», «Ректор года-2010, – 2011, – 2012», обладает Большой золотой медалью Яна Амоса Каменского.

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**

**ПОСТАЛЮК М.П.** – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**

**НИКОЛАЕВ М.В.** – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и инноватики Казанского кооперативного института Российского университета кооперации.

**ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА**

**АМИРОВ К.Ф.** – советник Президента Республики Татарстан.

**АРСЛАНОВА С.К.** – канд. социол. наук, доцент Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ» (г. Наб. Челны).

**АЮПОВ А.А.** – д-р экон. наук, профессор, проректор по науке Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

**БЕССОНОВА Л.А.** – д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

**БЛАГИХ И.А.** – д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург).

**БОБИЕНКО О.М.** – канд. пед. наук, доцент, проректор по качеству Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

**БУДОВИЧ Ю.И.** – д-р экон. наук, профессор Университета финансов при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

**ВАГИЗОВА В.И.** – д-р экон. наук, профессор, зам. директора по учебной работе школы МВА КФУ (г. Казань).

**ВДОВИН В.Н.** – канд. экон. наук, исполнительный директор Казанской сувенирной компании.

**ВЕДИН Н.В.** – д-р экон. наук, профессор КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (г. Казань).

**ГРОМОВ И.А.** – глава администрации Петроградского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург).

**ГРЯЗНОВ А.Н.** – д-р социол. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

**ЗАРИПОВА Д.А.** – д-р экон. наук, профессор Альметьевского государственного нефтяного института (г. Альметьевск).

**КИРШИН И.А.** – д-р экон. наук, профессор Высшей школы бизнеса КФУ (г. Казань).

**КОРОБОВ Ю.И.** – д-р экон. наук, профессор Саратовского социально-экономического университета (г. Саратов).

**МЕЗЯЕВ А.Б.** – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

**ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф.** – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

**ЦАРЕГОРОДЦЕВ Е.И.** – д-р экон. наук, профессор Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

**ЩЕЛКУНОВ М.Д.** – д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РТ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования 2012 г., директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций (г. Казань).

#### **МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА**

**ОРДЖОНИКИДЗЕ Г.Э.** – Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, зам. директора Департамента международных организаций МИД России (Россия, г. Москва).

**ИВАСИВ И.Б.** – д-р экон. наук, профессор Киевского национального экономического университета (Украина, г. Киев).

**КОВАЛЬЧУК К.Ф.** – д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины (Украина, г. Киев).

**МИШАТКИНА Т.В.** – канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, региональный эксперт ЮНЕСКО в области этики и биоэтики от Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск).

**МОРОЗОВ А.В.** – д-р пед. наук, профессор Евразийского открытого института (Россия, г. Москва).

**УТЦ ДОНБЕРГЕР** – профессор, PhD, Университет Лейпцига, директор Международной программы МВА (Германия, г. Лейпциг).

**ФИЦ М.** – д-р экон. наук, профессор факультета информатики и управления Политехнического университета (Польша, г. Вроцлав).

**ЦАУРКУБУЛЕ Ж.Л.** – д-р социол. наук, профессор Балтийского института психологии и менеджмента (Латвия, г. Рига).

#### **УЧРЕДИТЕЛЬ:**

УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Статьи рецензируются и проверяются на плагиат.

## СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА.....	1
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА .....	5

### ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

<b>КРАВЧЕНКО Е.В., ПОЛЯКОВ Д.В.</b> Новейшая история игрофикации: работа и учеба с удовольствием .....	9
<b>Грязнов А.Н., Ржевская Ю.Е.</b> Социализация аддиктивной личности как инновационная функция современной профессиональной школы .....	15
<b>ПОСТАЛЮК М.П., РОЗАНОВА Л.Н., КУЛЯГИНА Н.Г.</b> Инноватизация туризма: прошлое, настоящее, будущее .....	21
<b>ПОСТАЛЮК Н.Ю., ПРУДНИКОВА В.А., БОБИЕНКО О.М.</b> Технология исследования квалификационных дефицитов педагогов как инструмент их профессионального развития.....	44
<b>КУЛЯГИНА Н.Г., САДЫКОВА Я.А.</b> ФСБУ «Основные средства: актуальность и сущность нововведений.....	56

### ЭКОНОМИКА

<b>ПОСТАЛЮК М.П., ПОСТАЛЮК Т.М.</b> Инфраструктура пространственных экономических систем и их трансформация .....	61
<b>ГРЕБЕННИКОВ А.А.</b> Пути снижения себестоимости продукции .....	77
<b>САВУШКИН М.В., КВАШНИН А.В.</b> Оценка финансовой устойчивости предприятия на примере АО «Зеленодольский завод имени А.М. Горького».....	83
<b>СЮРКОВА С.М., ВЕСЕЛОВСКИЙ А.А.</b> Исторические и методологические аспекты зарождения и становления концепции устойчивого развития фирмы .....	89
<b>БЕЗРУКОВА А.В., ГРЯЗНОВ А.Н.</b> Руководство и лидерство как социально-психологическое явление в организации .....	97
<b>САВУШКИН М.В., ПАШИНА А.С.</b> Оценка финансового состояния и прогнозирование банкротства предприятия на примере АО «Зеленодольский завод имени А.М. Горького» .....	101
<b>ГОРЯЧЕВ Н.А., ВАРЛАМОВ С.В.</b> Причинение вреда здоровью пациента в стоматологической практике .....	109

## ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<b>ИЛЕСАНМИ М.А.</b> Международные следственные механизмы ООН как новая форма деятельности организации .....	115	
<b>МАТВЕЕВ Г.В.</b> Московская Хельсинкская Группа как ведущая неправительственная международная организация по защите прав человека .....	123	
<b>МОТРОХИН Е.Ю.</b> О судопроизводстве Европейским Судом по делам против Российской Федерации .....	128	
<b>ВЛАДЫКИНА А.Ю.</b> Принцип равенства в конституциях стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки).....	134	
СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ .....		142
УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ .....		149

---

Издается с января 2000 г. Выходит 1 раз в квартал.  
Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и  
массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 02 декабря 2013 г. ПИ № ФС77-56358

Адрес редакции и издателя: 420012, Казань, ул. Муштары, 13

Университет управления «ТИСБИ»

Тел./факс: (843) 294-83-33

<http://www.tisbi.org/science/vestnik/index.html>

e-mail: [esabirzyanova@tisbi.ru](mailto:esabirzyanova@tisbi.ru)

## КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

### Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вам третий номер журнала 2019 г. Он является выпуском, который в значительной своей части посвящен сложным и актуальным вопросам национальной, в том числе экономической, информационной и других видов деятельности России и ее регионов. В разделах журнала опубликовано 16 статей 25 авторов, во многих из которых рассматриваются различные аспекты вышеназванной проблемы, а также, наряду с этим, освещаются и некоторые другие важные вопросы сферы образования, науки, культуры, социально-экономической и хозяйственной практики.

Всевозрастающее значение в настоящее время приобретают вопросы мировой профессиональной компетенции – Чемпионат мира по профессиональному мастерству World Skills, который проводился в Казани. Немалый интерес вызвали различные молодежные проекты, особенно в области социальной сферы. В ряду проблем студенческой молодежи следует отметить развитие туризма, примером чему является интерес к культуре Татарстана, к его непревзойденным достижениям. Студенты нашего Университета приняли участие в Олимпиаде, организованной «РГУТИС», и были отмечены членами жюри.

В Российском государственном университете туризма и сервиса состоялся очный тур Всероссийской студенческой олимпиады (13 команд со всей страны, представляющих вузы своих городов). Университет управления «ТИСБИ» представлял Татарстан, он также являлся единственным представителем негосударственных вузов России. В команду нашего Университета вошли студенты 1-2-го курсов экономического и гуманитарного факультетов: **Ульяна Данилова, Екатерина Стефаненко** и **Азат Меннеханов**. Этих студентов объединяет увлечение сферой туризма, а также профессиональная деятельность. Ульяна Данилова – заместитель директора Ассамблеи туристских волонтеров Республики Татарстан. Руководителем команды была доцент кафедры экономической теории и инноватизации «ТИСБИ» **Лада Розанова**. Она также принимала участие в составе жюри Всероссийской студенческой олимпиады.

Олимпиада включила в себя два тура: очный и заочный. Отборочный (заочный) конкурс предполагал создание видеоролика «Добро пожаловать в...» с приглашением посетить с туристскими целями регион или населенный пункт». По результатам отбора жюри Олимпиады приглашало команды уже на очный этап. Команда «ТИСБИ» подготовила видеоролик «Добро пожаловать в Казань!» и получила положительный отзыв от председателя жюри олимпиады:

– Воистину творческая работа, даже стихи собственные написаны. Замечательно, что у Казани есть будущее в лице такой талантливой молодежи.

Программа очного тура Олимпиады была очень насыщенной: индивидуальные и командные конкурсы, практико-ориентированные проектные задания и кейс-практики туристской работы. Они дополнялись конкурсами от партнеров ВСО – некоммерческого партнерства «Единство регионов» и издательства «Аякс-Пресс», издателя серии путеводителей «Полиглот – русский гид» и «Бедекер». Так, был организован турнир по скоростному сбору спилс-карты России.

Участники Олимпиады посетили туристскую выставку проектов студентов РГУТиСа и побывали в крупнейшем монастыре России – Троице-Сергиевской Лавре. Экскурсия по монастырю, являющемуся объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО, произвела сильное впечатление на ребят.

Жюри ВСО отметило наших студентов как активных участников всех конкурсов и испытаний. Студентка «ТИСБИ» **Екатерина Стефаненко** одержала победу в конкурсе «Проектная дестинация» и была награждена Дипломом победителя за заданный проект ребрендинга г. Великий Устюг.

Наше участие в Олимпиаде оказалось познавательным. Были и очень сложные задания, например: «Своя игра» и кейс-практики туристской работы. А в целом Олимпиада оставила самые лучшие впечатления! Ценным оказалось также знакомство с лабораториями и учебными центрами РГУТиСа: цифровой лабораторией 3D-визуализации и моделирования, Инновационно-образовательным центром космических услуг, библиотекой путеводителей и туристских карт Высшей школы туризма, индустрии гостеприимства и дизайна. Произвело впечатление оформление коридоров и аудиторий тематическими плакатами, проектами из лучших выпускных квалификационных работ и другими наглядными материалами. Воплощение схожих идей в нашем Университете стало удачным дополнением к образовательному процессу и информированию студентов о трендах в сфере гостеприимства.

Мы уже достаточно давно и плодотворно сотрудничаем с РГУТиСом, в частности, публикуем научные статьи в ведущем Российском издании «Современные проблемы сервиса и туризма», входящем в список журналов России, рекомендуемых ВАК, куда входит и *Лада Розанова, доцент кафедры экономической теории и инноватизации «ТИСБИ»*. Важность участия в подобных мероприятиях всероссийского уровня неопределима: общение с единомышленниками открывает новые горизонты сотрудничества с представителями вузов, участниками Олимпиады, руководителями издательств и практиками индустрии туризма и гостеприимства.

Мечтающим работать в сфере туризма советуем ознакомиться с информацией о специальности «Туризм». На странице направления вы найдете информацию об условиях поступления и обучения, разноо-

бразии осваиваемых профессий и зарплатных перспективах специалистов по туризму. Список остальных специальностей высшего образования, на которые ведется прием, представлен в разделе «Образование».

Заслуживает особого интереса статья М.П. Посталюка, Л.Н. Розановой, Н.Г. Кулягиной «Инноватизация туризма: прошлое, настоящее, будущее», где рассматриваются формы и методы инноватизации экскурсионной деятельности в поведенческой экономике; анализируются традиции и инновации на рынке экскурсионных услуг Республики Татарстан и г. Казань, дается характеристика предпочтений экскурсантов относительно классических и инновационных форм экскурсионной деятельности.

Ключевую роль в эффективном развитии страны и ее регионов играет географическая безопасность, которую в целом можно рассматривать как совокупность факторов и условий, обеспечивающих устойчивость и независимость национальной экономики, ее способность к непрерывному обновлению. Важнейшими из них в настоящее время выступают инноватизация экономики и всех ее сфер, грамотное рациональное управление инновационными системами, позволяющими интегрировать в единое целое науку и производство, радикально изменить сложившуюся географическую структуру, максимально приблизив ее к ресурсным природным возможностям страны, регионов, предприятий. Серьезное значение при этом также играет глубокое научное обоснование роли государства, социума и власти в развитии географических процессов и нововведений во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Нельзя не отметить, что по мере углубления инновационного развития, сопровождающегося техническим и технологическим прогрессом, во всех странах, особенно в развитых, быстро нарастает и усиливается проблема географической безопасности, защиты и охраны окружающей среды от природных и антропогенных воздействий, постепенно охватывая и региональный, и локальный, и глобальный уровни экономических систем. Особенно это относится к районам, окружающим Россию. А с учетом имеющихся в любой стране ресурсных ограничений решение рассматриваемой задачи должно быть комплексным, не в ущерб другим составляющим географической национальной безопасности. Объединяющим звеном всех отдельных компонент географической безопасности является ее правовой аспект. Правовые положения и нормы формируются на основе Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Они выступают основой для тесного и плодотворного взаимодействия всех структур государственной власти, различных общественных организаций и объединений в целях обеспечения географической безопасности и ее информационной сферы, безопасности личности и защиты ее прав и свобод.

Итак, различные аспекты охарактеризованной выше многогранной проблемы географической безопасности и отдельные элементы механизма ее обеспечения нашли в большей или меньшей степени свое освещение в материалах настоящего выпуска журнала.

Эксперты и консультанты редакции в целом положительно оценили представленные в данном номере работы. По некоторым положениям, изложенным в статьях наших авторов, редакция имеет иное мнение.

Новым авторам и читателям нашего журнала сообщаем, что благодаря совместным усилиям учредителей, редакционного совета и, конечно же, наших авторов и читателей он включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Мы обеспечиваем Интернет-сопровождение публикуемых материалов в соответствии с критериями Высшей аттестационной комиссии как и в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Мы благодарим всех наших авторов и читателей за поддержку и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Желаем всем крепкого здоровья, семейного благополучия и новых творческих успехов! До встречи на страницах нашего журнала.

С уважением,  
главный редактор журнала «Вестник «ТИСБИ»,  
доктор экономических наук, профессор,  
старший научный сотрудник Университета управления «ТИСБИ»  
**Посталюк Михаил Петрович;**

заместитель главного редактора,  
доктор экономических наук,  
профессор Казанского кооперативного института Российского  
университета кооперации  
**Николаев Михаил Викторович.**



УДК 3.37.378.016

**НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ИГРОФИКАЦИИ:  
РАБОТА И УЧЕБА С УДОВОЛЬСТВИЕМ**

**THE LATEST HISTORY OF GAMIFICATION:  
WORK AND STUDY WITH PLEASURE**

*КРАВЧЕНКО Е.В., зам. первого проректора Университета управления «ТИСБИ»  
ПОЛЯКОВ Д.В., первый проректор Университета управления «ТИСБИ»*

*KRAVCHENKO E., Deputy Vice-rector, the University of Management «TISBI»,  
PhD, associate Professor  
POLYAKOV D., first Vice-rector of the University of Management «TISBI», PhD*

**Аннотация**

В статье авторами рассматривается ретроспектива понятия «игрофикация», а также пути и перспективы развития этого направления в образовании и бизнесе. Множество примеров игрофикации, приведенных в статье, позволяют понять суть и назначение нового для вузовского образования термина.

*Ключевые слова:* *игрофикация, игровой опыт, дизайн, игровые элементы.*

**Abstract**

The authors of the article consider a retrospective view of the concept of «gamification», as well as ways and prospects of development of this trend in education and business. Many examples of gamification, given in the article, make it possible to understand the essence and purpose of a new term for higher education.

*Key words:* *gamification, game experience, design, game elements.*

История игрофикации весьма непродолжительная, можно даже утверждать, что игрофикация сегодня скорее «хайповое» понятие, чем серьезное научное и практическое направление. Однако к нему проявляется большой интерес со стороны бизнеса и образования, которые испытывают большие сложности с вовлечением в работу представителей нового поколения (поколение Y, Z). В России по этому направлению сколько-нибудь серьезных исследований не проводится, однако есть явный интерес к игрофикации со стороны молодого поколения препода-

вателей и студентов, и именно от них следует ждать инноваций в практике образования в высшей школе.

Как не существует сегодня однозначного понятия «игра», так и дефиниция «игрофикация» не находит однозначного толкования. Определение понятия «игрофикация» продолжает развиваться, в него постоянно вносятся поправки практикующими игрофикаторами.

Если игры предназначены для развлечения, а не для полезных действий, то их элементы могут создавать состояние игры и мотивировать пользователей продолжать участвовать в деятельности с беспрецедентной интенсивностью и продолжительностью. Поэтому опыт игрового дизайна взят за основу для создания неигрового продукта, или услуги или приложения, которые способны мотивировать и/или привлекать к работе.

Ключевым является определение, данное профессором К. Вербахом, который в 2012 г. реализовал курс по игрофикации в Пенсильванском университете, считающийся на текущий временной момент лучшей методологической разработкой в игрофикации [1]. Итак, «игрофикация – это использование игровых элементов в неигровых контекстах». Неигровой контекст означает, что есть реальная цель в бизнесе или образовании, и это не игра и не виртуальная реальность, а также не «солитер», в который играют от скуки на рабочем месте. Игровые элементы используются для того, чтобы убрать скуку их рабочих процессов (неигрового контекста).

Исследователи контента отмечают, что игрофикация является частью игропрактики, представляет по своей сути *игровую оболочку* для какой-либо деятельности. Это свойство игрофикации зафиксировано в определении исследователей в области маркетинга из Хельсинского института информационных технологий К. Хутурии и Ю. Хамари [2; 7]. Они определяют игрофикацию «как форму пакетирования услуг, где основная услуга усиливается дополнительной, базирующейся на правилах сервисной системы, которая обеспечивает обратную связь и механизм взаимодействия с пользователем с целью содействия и поддержки общего пользовательского значения».

Актуальность игрофикации определяется, прежде всего, ее возможностью улучшать удовлетворенность работников, объединять их, вовлекать, изменять поведение в процессе выполнения своей работы. Это направление игрофикации, касающееся возможности решения внутренних проблем в компании с применением элементов игры, активно развивается, охватывая все большее число организаций различных сфер деятельности. Например, большие корпорации используют геймификацию для обучения своих сотрудников. Это выражается в использовании уже готовых игрофицированных программ в обучении (напри-

мер, «ЛингваЛео») или создании своих игрофицированных платформ под конкретные задачи обучения.

Малые и средние предприятия используют игрофикацию для продвижения своего продукта, для программ повышения лояльности к бренду [3].

Попробуем в данной статье провести ретроспективу развития игрофикации и наметить перспективу развития данного направления.

В статье [4] утверждается, что в движении по геймификации труда есть по крайней мере два основных предшественника: один в Советском Союзе с начала до середины 20-х годов XX века, а другой – в американском управлении конца XX – начала XXI вв.

Если в Советском Союзе подход в геймификации ориентирован на повышение производительности и поднятие морального духа с помощью командных игр, самовыражения на рабочем месте и использовании конкуренции для решения практических задач, то американский подход к управлению более сосредоточен на ощущениях детской игры, нацеленной на ослабление разделения работы и игры, но часто игры и конкуренция были объединены в единые рамки.

Эти подходы не идентичны современному движению по геймификации труда, но существуют некоторые совпадения в использовании игровых элементов в работе и, следовательно, должны быть изучены как сами исторические движения, так и их критика, чтобы лучше понять, как подходить к текущим попыткам игрофикации в свете прошлого опыта. Конечно, прошлый опыт уже «ушел», но прошлое оставляет «следы» в современной практике, чем и интересен исторический опыт.

Началом игрофикации считается деловая практика в начале XX века, когда детские игрушки помещались в пакеты с попкорном и арахисом «Крекер Джек». В такой акции еще не было системности, но этот опыт не раз воспроизводился впоследствии другими компаниями.

Динамичное развитие направления игрофикации произошло в конце XX века, когда Ричард Бартл ввел термин «gamification» при разработке массовой многопользовательской игры, которая послужила основой для целого ряда современных многопользовательских игр (МПИ) (к классическим МПИ можно отнести Minecraft).

Использование игр для обучения детей, предложенное Джеймсом Пол Джи, стало своеобразным индикатором того, что игры могут стать мощным обучающим инструментом. Он смог показать, что при помощи видеоигр дети могут учиться. Эта идея в дальнейшем и легла в основу игрофикации. Игры стали использовать для симуляций и тренингов для неигровых целей. Такие проекты, как «Серьезные игры», «Игры для изменений», уже окончательно убедили исследователей, что игровые элементы могут решать серьезные неигровые задачи, сохраняя при этом игровое настроение. Следом появляются игровые платформы с

игровыми механиками и элементами для решения бизнес-задач: набор очков, бейджей, уровней. Пик игрофикации приходится на 2010 г., когда известный гейм-дизайнер Джесси Шелл выпустил учебник для студентов, делающих игры, в котором отражены терминология, все главные аспекты гейм-дизайна, важные концепции.

Наконец, в 2012 г. появляется методология игрофикации в виде онлайн-курса и книги «Вовлекай и властвуй» [5], подготовленных Кевином Вербахом. Они позволили многим людям, интересующимся игрофикацией, изучать, преподавать и передавать свой опыт. Появляются курсы в различных форматах, где обучают игрофикации. Например, лучшим российским курсом по игрофикации считается курс на платформе Stepic.org, разработчиками которого являются И. Нефедьев и М. Бронникова [6]. Судя по количеству запусков курса и желающих изучать игрофикацию, можно сделать выводы, что актуальность этого направления растет.

С учетом рассмотренного исторического опыта и современного интереса к игропрактике перспективы ее развития в образовании видятся в следующих направлениях:

– Во-первых, это более активное применение игровых элементов и механик в преподавании. Говоря о таком направлении в педагогике, как эдьютеймент (обучение с развлечением), несомненно, следует отметить игры как развлекательные инструменты, наделенные свойствами вовлекать, увлекать и мотивировать обучающихся. Игофикация как часть игропрактики наделена теми же свойствами и чертами: азарт, желание достичь цели, взаимодействие в процессе. Игопрактическая деятельность является частью образовательной экосистемы современного университета, ей отводятся обучающая, мотивирующая и вовлекающая функции. Наконец, такой элемент игропрактики, как баллы, стал неотъемлемой привычной частью учебного процесса с момента реализации университетами болонской системы оценки.

Сегодня мы отмечаем повышение интереса со стороны высшей школы к игрофикации. Например, в ВШЭ на протяжении уже двух лет проводятся курсы по игрофикации и игроделанию под руководством известных игроделов и игрофикаторов. К ним относятся игроделы старейшего игропрактического центра г. Казань, а также игрофикаторы И. Нефедьев и М. Бронникова, снискавшие славу в онлайн-пространстве своим очень удачным курсом по игрофикации. В 2018 г. в ВШЭ защищена магистерская диссертация, посвященная игропрактике. Курсы игропрактики становятся все более востребованными и реализуются на площадках вузов, помогая применять игры в бизнесе, на тренингах и в образовании.

Университет управления «ТИСБИ» открыл игровое движение в 2017 г. мероприятием в стратегическом плане развития вуза, где пропи-

сал игропрактическую деятельность в преподавании и лозунг: «Учись, играя». Намечается до 2020 г. в деятельность преподавателей всех курсов включить игровую компоненту, а также сформировать комплект деловых игр для Университета, учитывающих направления подготовки. Разработана и уже внедрена программа учебной практики для студентов 2-го курса с играми, которые направлены на формирование требуемых компетенций. Готовится к запуску учебный курс с рабочим названием «Игропрактика в управлении коллективами». Находятся в работе магистерские диссертации на темы игропрактики и геймификации для решения управленческих задач.

– Вторым важнейшим направлением использования игрофикации для решения задач в образовании и бизнесе является решение задач, направленных вовне. Это программы повышения лояльности и маркетинг продуктов. Хорошим опытом использования геймификации поделилась торговая сеть «Пятерочка». Чтобы повысить продажи продукции, была придумана метафора «Стиратель», когда покупателям, совершившим покупку на 555 рублей, дарят ластик в виде одного из популярных героев фильмов Marvel. Marvel как бренд известен 75% населения, потому что фильмы с участием героев («Стражи галактики», «Человек паук», «Мстители: война бесконечности») не только пользуются популярностью, но и есть востребованность в символике бренда (стиральная резинка в виде фигурки). Для реализации проекта по геймификации была разработана специальная платформа стиратели.рф. В данном подходе сделана ставка на внешнее стимулирование покупок и повышение лояльности к бренду магазина.

И самое главное, для чего используется игровая оболочка в процессах обучения и бизнеса, – это удовольствие и радость, которые хочет получать современный человек от труда и учебы. И здесь современные игропрактики не отличаются от работы своих исторических предшественников. Основоположник когнитивной психологии Марк Селигман в своей модели PERMA выделил пять ключевых элементов счастливого состояния человека: смысл, позитивные эмоции, вовлеченность, достижения, взаимоотношения. Именно эти состояния дает ощущение игры в решении неигровых задач.

#### **Литература:**

1. Werbach K., Gamification on Coursera, 2012. – <https://www.coursera.org/learn/gamification>
2. Ефремова Е.А., Габидуллина Э.М. Игропрактика: история вопроса: В сб.: Инновации в науке и практике: Сб. ст. по материалам XIV Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа, 2019. – С. 237-241.
3. Игропрактика и ее направления. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://gamepraktika.org>.

4. Марк Дж. Нельсон. Советские и американские прекурсоры к геймификации труда. Центр исследований компьютерных игр МСЭ (г. Копенгаген, Дания). – mjas@itu.dk

5. Вербах К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 224 с.

6. Электронный курс «Игропрактика» И. Нефедьева и М. Бронниковой, 2019. – <https://stepik.org/1232>.

7. Олейник Ю.П. Игрофикация в образовании: к вопросу об определении понятий // Современные проблемы науки и образования. – Пенза: ИД «Академия естествознания». – 2015. – № 3.

### References:

1. Werbach K., Gamification on Coursera, 2012. – <https://www.coursera.org/learn/gamification>

2. Efremova E., Gabidullina E. The gameplay practice: Innovations in science and practice: Collection of articles on the materials of the XIV international scientific-practical conference. – Ufa, 2019. – P. 237-241.

3. Game practice and its directions. [El. resource]. – Access mode: <http://gamepraktika.org>.

4. Mark J. Nelson. Soviet and American precursors to the gamification of labor. ITU Computer Games Research Center Copenhagen, Denmark. – mjas@itu.dk

5. Werbach K., Hunter D. Engage and conquer. Gaming thinking in the service of business. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 224 p.

6. The electronic course «Igropraktika» by I. Nefediev and M. Bronnikova, 2019. – <https://stepik.org/1232>.

7. Oleinik Yu. Gamification in education: on the issue of definition of concepts // Modern problems of science and education. – 2015. – № 3. – Publishing House: Publishing House Academy of Natural Sciences (Penza).

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ АДДИКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ  
КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ  
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ**

**SOCIALIZATION OF ADDICTIVE PERSONALITY  
AS AN INNOVATIVE FUNCTION OF MODERN VOCATIONAL SCHOOL**

*ГРЯЗНОВ А.Н., д-р психол. наук, профессор кафедры педагогики, проректор по научной работе Университета управления «ТИСБИ»*  
*РЖЕВСКАЯ Ю.Е., ст. преподаватель кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»*

*GRYAZNOV A., Doctor of Psychology, Vice-rector for RhD, Professor of the Department of Pedagogical Science, the University of Management «TISBI»*  
*RZHEVSKAYA Y., senior lecturer, Department of economic theory and innovation, the University of Management «TISBI»*

**Аннотация**

В рукописи научной статьи представлены авторские определения ценности, аддикции, личности, личностного статуса, аддиктивного поведения зависимой личности. Сформулирован принцип единства медико-биологических и социально-психологических методов превентивного перманентного целевого воздействия на аддиктивную личность. Определены принципы социально-психологического воздействия на аддиктивную личность.

**Ключевые слова:** аддикция, аддиктивная личность, личностный статус, зависимость, социально-психологическое воздействие.

**Abstract**

The manuscript of the scientific article presents the author's definitions of value, addiction, personality, personal status, addictive behavior of a dependent person. The principle of unity of biomedical and socio-psychological methods of preventive permanent target impact on the addictive personality is formulated. The principles of social and psychological impact on the addictive personality are defined.

**Key words:** addiction, addictive personality, personal status, dependence, social and psychological impact.

Актуальность научной статьи не вызывает сомнения в связи с тем, что разработка теоретико-методологических основ и совершенствование педагогического инструментария профилактики отклоняющегося поведения учащейся молодежи приобретают особое значение в современных условиях. Стремительный рост ненормативной активности и аддиктивных (зависимых) форм поведения молодежи не только раз-

рушает физическое и психическое здоровье будущего поколения, но и представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны.

Зависимость – это привычка. Привычка в гигиене, привычка хорошо работать, быть дисциплинированным и т.д. (творчество) положительны. Нами рассматривается привычка не как положительное явление, а как проблема аддикции. Генетически человек предрасположен к чему-либо, а окончательный результат формирует среда. Нами изучается формирование патологической привычки – аддикции, которая рассматривается через призму ценности личности. Квинтэссенция определения лежит в ценностной иерархии личности. По нашему мнению, ценность – это равнодушное, пристрастное отношение субъекта к объекту. По данной логике аддикция – это равнодушное, страстное отношение субъекта к объекту (алкоголь, наркотики и т.д.). Аддикция – стойкая сверхценная трудноконтролируемая привычка (внутреннее побуждение) к деятельности: с заранее прогнозируемым негативным эффектом, сопровождаемым изменением настроения, снижением барьера самокритичности, ростом толерантности, абстиненцией и обязательно наступающим рецидивом. Аддикция (алкоголь, наркотики и т.д.) переносит своего почитателя из холодной периферии вещей в их сияющую даль. Определение аддикции нами дано на основе исследований, проведенных видными учеными в медицине, социологии и психологии. Снижение уровня зависимости нами предлагается через минимизацию патологических личностных статусов. Личностные статусы – это психобиологическое внутреннее наполнение личности. Возникает вопрос: что такое личность? Мы придерживаемся определения В.М. Бехтерева: «Личность – это общая совокупность психических процессов, психических состояний и свойств. Одна особь отличается от другой отношением к миру, особенностями, уникальностью и регуляцией своего поведения и деятельности».

Данная проблема представляется нам из разряда сложных, так как связана с проблемами поведенческой активности, саморегуляции, с одной стороны, и внутреннего мира личности, его ценностно-мотивационной ориентацией – с другой, которые образуют единый континуум. Сложность заключается еще и в том, что у аддиктивной личности тройственная функциональная зависимость между поведением, внутриличностными характеристиками и внешним окружением в процессе злоупотребления психоактивными веществами получила искажение.

Разработана концепция социализации аддиктивной личности в профессиональном образовании, сущность которой заключается в реструктурировании потребностей аддиктивной личности. Предлагаемый нами метод комплексного социально-психологического воздействия во многом возвращает личность к ведению здорового образа жизни. Сущность методологического подхода заключается в преобразовании био-



логических потребностей в употреблении психоактивных веществ на личностно социально значимые, наполнении их социальным содержанием, минимизации и нейтрализации патологических личностных статусов и активизации функционирования нормативных. Сформулирован принцип единства медико-биологических и социально-психологических методов превентивного перманентного целевого воздействия на аддиктивную личность [1].

Определены принципы: 1) единство медико-биологических и социально-психологических методов целевого воздействия на аддиктивную личность; 2) комплекс социально-психологических воздействий должен быть направлен на формирование мотивации к здоровому образу жизни: учить формировать бытийные ценности, удовлетворять основные потребности и выражать себя, развиваться в своем стиле, в своем алгоритме, реализовать присущий данной личности потенциал, особенно в начальный период профессиональной деятельности.

Разработана психолого-педагогическая программа по снижению уровня аддикций у студентов «Шаг за шагом к сознательной трезвости» [4]. Она является ответом на исторический запрос, состоящий в резком росте числа зависимых от психоактивных веществ (далее – ПАВ). Потребление ПАВ начинается преимущественно в юношеском возрасте, поэтому наша программа направлена на опережение приобщения студентов к потреблению ПАВ. Она отвечает требованиям наркоситуации в молодежной среде, построена на основе современной биопсихосоциальной научной парадигмы с учетом психолого-педагогических характеристик аддиктивных студентов.

Программа «Шаг за шагом к сознательной трезвости» является победителем Всероссийского конкурса психолого-педагогических программ «Новые технологии для Новой школы» в номинации «Профилактические психолого-педагогические программы». Она рекомендована к внедрению Министерством образования и науки РФ и Федерацией психологов образования России.

Программа направлена на смену стратегии профилактики – работать не с последствиями, а с причинами, опережать развитие ситуации, управлять ею, а не устранять последствия, бороться не с веществами и их распространителями, а с культурными и социальными стереотипами мышления и поведения студентов. В программе профилактика выводится за границы медицинской и правовой информированности, она задействует интеллектуальные, эмоциональные, волевые и иные ресурсы ее участников.

Показано, что «субъектную регуляцию» можно рассматривать как один из важнейших универсальных компонентов психологической структуры личности. При этом система «субъектная регуляция деятельности» понимается нами как один из универсальных механизмов согла-

сования активности личности с требованиями деятельности (как один из центральных механизмов адаптации). Причем его универсальность состоит в том, что во всех сферах и уровнях проявления личности (как субъекта деятельности) система субъектной регуляции по своему компонентному составу остается относительно стабильной, являясь, в то же время в силу ее личностно-типологических особенностей, динамичной по содержанию компонентов, уровню их развития и характеру связей между ними.

В связи с этим, можно предложить новую модель «психологически зависимого» поведения личности – *личностно-регуляторную модель* аддиктивного поведения, рассматривающую зависимость как следствие нарушений в функционировании системы субъектной регуляции и, прежде всего, таких ее ключевых компонентов, как «Цель, принятая субъектом», «Субъективные критерии успешности деятельности» и «Модель субъективно значимых условий деятельности».

У студентов, склонных к аддикциям (на примере гуманитарных вузов), выявлены дефекты социализации, обуславливающие их склонность к зависимости от психоактивных веществ: наличие в ближайшем окружении большого числа сверстников, регулярно употребляющих психоактивные вещества, частые стрессы из-за трудностей в учебе и из-за отношений с родителями и другими близкими родственниками в семье (различия средних достоверны на уровне  $p \leq 0,05$ ). Установлено, что в процессе социализации у студентов, склонных к аддикциям, не выработалось уважение к окружающим, они считают для себя возможным ударить как старика, так и ребенка, а также меньше, чем не склонные к аддикциям студенты, помогают своим родителям (различия средних достоверны на уровне  $p \leq 0,05$ ).

Что касается кризисных событий в жизни, которые связаны с возникновением склонности к зависимости от психоактивных веществ, то к ним относятся развод родителей, дружба со сверстниками, которые относились к категории «трудных», неблагополучных, раннее начало приема легких алкогольных напитков, раннее начало половых отношений, злоупотребление алкоголем отцом, а также конфликты с руководством школы (различия средних достоверны на уровне  $p \leq 0,05$ ).

Выявлено, что для студентов, склонных к зависимости от ПАВ, в качестве социально-психологического механизма определяющим является характер установления связи с окружающей средой. То есть при взаимодействии с социальной средой для аддиктивных студентов, по сравнению со студентами, не склонными к зависимости от ПАВ, более характерны упрощение и ограничение числа социальных связей. Данные были получены по шкале «Метастатичность» (характер преобразования связи с окружающей средой) авторского опросника «Со-

циально-психологическая адаптация личности» (Гилемханова Э.Н., Грязнов А.Н.) [3].

Разработан диагностический инструментарий для выявления социально-психологических особенностей студентов, склонных к аддиктивному поведению: 1) Комплексная анкета исследования ценностей и системы отношений личности (Грязнов А.Н.) [1]; 2) Опросник «Склонность к аддикциям (Грязнов А.Н., Чеверикина Е.А.) [2]; 3) опросник «Социально-психологическая адаптация личности» (Гилемханова Э.Н., Грязнов А.Н.) [3].

Установлено:

– Ценностные ориентации студентов с высокой склонностью к зависимости более деформированы и ориентированы в большей степени на негативную направленность.

– Выраженность механизмов отношений у студентов с высокой склонностью к зависимости к лицам, не подверженным алкогольной, наркотической зависимости, значительно отличается от студентов с низкой склонностью к зависимости. Если для первой группы не характерно выстраивание доверительных отношений с людьми, не подверженными зависимостям от психоактивных веществ, то вторая группа тяготеет к общению с ними, готова к сотрудничеству и взаимодействию.

– Выраженность механизмов отношений у студентов с высокой склонностью к зависимости к лицам, подверженным зависимости, очевидно, отличается от отношений к ним студентов с низкой склонностью к зависимости. Для первой группы – это лица с близкими переживаниями, сходным отношением к действительности, однако они в меньшей степени предпочитают откровенно и честно делиться с ними своими проблемами, меньше доверяют.

Установлено, что чем выше склонность к аддиктивному поведению, тем предпочтительнее работа, дающая относительную свободу, обеспечивающую положение в обществе, превосходство над другими, материальное благополучие; работа азартная и рисковая, требующая инициативности, предприимчивости. Профессионалы данного типа находчивы, имеют тягу к приключениям (возможно, авантурным), обладают достаточно развитыми коммуникативными способностями. Не предрасположены к занятиям, требующим усидчивости, большой и длительной концентрации внимания. Предпочитают деятельность, требующую энергии, организаторских способностей (достоверность различия средних по шкале «предпринимательский профессиональный тип» опросника профессиональных предпочтений на уровне  $p \leq 0,05$ ).

Выявлены особенности социально-психологической адаптации аддиктивной личности в профессиональном образовании. Полученные данные позволяют утверждать, что для студентов, склонных к аддикции, характерно снижение общей адаптивности ( $r = -0,4$  при  $p < 0,05$ )

вследствие непринятия себя ( $r=-0,4$  при  $p<0,05$ ), эмоционального дискомфорта ( $r=-0,3$  при  $p<0,05$ ), инертности ( $r=-0,38$  при  $p<0,05$ ). Как показывают предварительные результаты исследования, студенты, склонные к аддикции от ПАВ, также более чем их сверстники нуждаются во внешнем контроле ( $r=-0,34$  при  $p<0,05$ ).

### **Литература:**

1. Грязнов А.Н. Тerciарная социализация аддиктивной личности / А.Н. Грязнов. – Казань: Медицина, 2007. – 91 с.
2. Грязнов А.Н. Становление личности в профессиональном образовании: психолого-медицинский аспект / А.Н. Грязнов, Е.А. Чеверикина, З.Р. Асылова. – Казань: Медицина, 2009. – 151 с.
3. Грязнов А.Н. Новый социально-психологический подход к рассмотрению адаптации / А.Н. Грязнов, Э.Н. Гилемханова, А.В. Шулаев // Неврологический вестник, ж-л им. В.М. Бехтерева. – 2010.
4. Карпов А.М. Профилактическая психолого-педагогическая программа «Шаг за шагом к сознательной трезвости» (профилактика наркотизации «трудных» подростков на основе психологической самозащиты от агрессивной наркогенной среды) / А.М. Карпов, В.В. Герасимова, А.Н. Грязнов. – М.: ООО «ПРОПОЛИГРАФ», 2010. – С. 29-35.

### **References:**

1. Gryaznov A. Tertiary socialization of addictive personality / A. Gryaznov. – Kazan: Medicine, 2007. – 91 p.
2. Gryaznov A. The formation of personality in vocational education: the psychological and medical aspect / A. Gryaznov, E. Cheverikina, Z. Asylova. – Kazan: Medicine, 2009. – P. 151.
3. Gryaznov A. A new socio-psychological approach to the consideration of adaptation / A. Gryaznov, E. Gilemkanova, A. Shulaev // Neurological Bulletin Journal named after V.M. Bekhterova. – 2010.
4. Karpov A. Preventive psychological and pedagogical program «Step by step to conscious sobering» (prevention of anesthesia of “difficult” adolescents based on psychological self-defense against aggressive narcogenic environment) / A. Karpov, V. Gerasimova, A. Gryaznov. – Moscow: Publishing House LLC «PROPOLIGRAF», 2010. – P. 29-35.

**ИННОВАТИЗАЦИЯ ТУРИЗМА:  
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

**INNOVATIZATION OF TOURISM:  
PAST, PRESENT, FUTURE**

**ПОСТАЛЮК М.П.**, д-р экон. наук, профессор, старший научный сотрудник  
Университета управления «ТИСБИ»

**РОЗАНОВА Л.Н.**, канд. геогр. наук, доцент кафедры экономической теории  
и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

**КУЛЯГИНА Н.Г.**, канд. экон. наук, ст. преподаватель кафедры  
бухгалтерского учета и налогообложения Университета управления  
«ТИСБИ»

**POSTALYUK M.**, Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher,  
the University of Management «TISBI»

**ROZANOVA L.**, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,  
Department of Economic Theory and Innovatization, the University of Management  
«TISBI»

**KULYAGINA N.**, PhD in Economics, Senior Lecturer, Department of Accounting  
and Taxation, the University of Management «TISBI»

**Аннотация**

В статье рассматриваются формы и методы инноватизации экскурсионной деятельности в поведенческой экономике, анализируются традиции и инновации на рынке экскурсионных услуг Республики Татарстан и г. Казань, дается характеристика предпочтений экскурсантов относительно классических и инновационных форм экскурсионной деятельности.

**Ключевые слова:** инноватизация экскурсионной деятельности, инновационные методы экскурсионной работы, экскурсии-квесты, экскурсионный сторителлинг, аудиоэкскурсии, онлайн-экскурсии, смарт-экскурсии, арт-экскурсии, г. Казань, Республика Татарстан.

**Abstract**

The article dwells on the forms and methods of innovatization of the excursion activity in a behavioral economy, analyzes traditions and innovations in the market of excursion services of the Republic of Tatarstan and the city of Kazan; give characteristics of the preferences of excursionists regarding classical and innovative forms of excursion activity.

**Key words:** innovatization of excursion activities, innovative methods of excursion work, excursion quests, excursion storytelling, audio excursions, online excursions, smart excursions, art excursions, Kazan, Republic of Tatarstan.

***Не выплеснуть с грязной водой и ребенка...***

**М. Лютер**

**Цель.** Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть природу, содержание и формы реализации процессов инноватизации экскурсионной индустрии в поведенческой экономике; обосновать особенности иррационального поведения субъектов бизнеса, власти и социума в традиционной и инновационной сферах экскурсионной деятельности; выявить тенденции, приоритеты и перспективы инвестиционного и институционального обеспечения этой деятельности на региональном уровне экономической системы по созданию, сохранению, накоплению и развитию ее инновационных структурообразующих взаимосвязей в условиях глобализации, регионализации, экологизации, цифровизации и инноватизации экономических процессов туристической индустрии.

**Методология и результаты.** Для достижения этой цели применены холистический подход и метод структурно-логической декомпозиции к исследованию динамики устойчивого развития национальных туристических индустрий, который позволил: выявить природу, раскрыть содержание и формы реализации процессов инноватизации пространственных структур устойчивого развития туристического бизнеса; обосновать динамическую устойчивость развития туристического бизнеса как ключевое свойство региональной туристической индустрии по созданию, сохранению, накоплению и развитию ее инновационных структурообразующих взаимосвязей; разработать алгоритм инноватизации структурообразующих элементов устойчивого развития региональных систем туристического бизнеса.

**Оригинальность.** Оригинальность исследования заключается в том, что *инноватизация* пространственных структур устойчивого развития туристического бизнеса представлена и обоснована как процесс накопления, сохранения, использования и развития инновационного туристического потенциала субъектов региональных традиционно-инновационных систем туристической индустрии. Инноватизация проявляется и реализуется в двух основных формах туристической деятельности субъектов туристического бизнеса, власти и социума: *инновационности* и *инновативности*. *Инновационность* – это креативные возможности и способности субъектов туристического бизнеса, власти и социума создавать во взаимодействии различные типы связанных сетевых инноваций посредством созидательного разрушения (Й. Шумпетер) своей технической, технологической, организационной, управленческой, социальной, экологической, экономической, институциональной и иной внутренней среды осуществления туристического бизнеса. *Инновативность* – это креативные возможности и способности субъектов туристи-

ческого бизнеса, власти и социума во взаимодействии транслировать, мультиплицировать различные типы инноваций посредством заимствования их из другой технической, технологической, организационной, управленческой, социальной, экологической, экономической, институциональной и иной внешней среды осуществления туристического бизнеса. Устойчивое ускорение развития туристической деятельности осуществляется посредством различных методов стратегирования основных форм инноватизации, которые являются основой повышения социально-экономической эффективности туристического бизнеса, власти и социума и влияют на инновационное насыщение региональных структур его развития.

### **Теоретическая постановка проблемы**

Теория инноватизации туристической индустрии является одной из востребованных парадигм современности для большинства развитых и развивающихся стран мира, в том числе и для России. Данная парадигма находится в настоящее время на стадии «генетического толчка». Раскрывается ее «генетический код», формируются и систематизируются основные положения и векторы динамического развития процессов инноватизации пространственных структур туристического бизнеса. Происходят адаптация и выстраивание механизмов инновационного взаимодействия бизнеса, власти и общества с целью оптимизации решения теоретических и практических задач по инноватизации региональных туристических структур.

Обусловленность настоящего исследования, с точки зрения развития туристической индустрии, заключается в том, что в нем предлагается туристическому сообществу ввести в научный оборот **новую категорию – «инноватизация»** и выстроить на ее основе **общую теорию инноватизации туристической индустрии**, которая представляет собой упорядоченное взаимодействующее множество положений различных теорий инноваций, существующих в современной туристической науке и практике.

Генетическое начало общей теории инноватизации, которое превращается в доказательный научный результат, обнаруживается и прослеживается в анализе проблематики формирования конкретных теорий инноваций в различных направлениях и сферах научной мысли, прежде всего, в работах Г. Хосперса, Р. Смитса, М. Лараньи, Э. Уараб и К. Фланаганба [1-6]. Г. Хосперс в работе «Йозеф Шумпетер и его наследство в исследованиях инноваций» проанализировал результаты наследия Й.А. Шумпетера с точки зрения возникших теорий инноваций в рамках неоклассики, эволюционной теории. Р. Смитс в статье «Учения об инновациях в XXI веке: вопросы со стороны экономистов» в исследованиях инноваций выделяет формирующиеся «процессную» и «систем-

ную» школы. М. Ларанья, Э. Уараб и К. Фланаганб в фундаментальной работе «Политика в области науки, технологий и инноваций: теоретические обоснования региональной политики на разных уровнях» анализируют существующие направления (неоклассическая теория эндогенного роста, новая теория роста, неомаршаллианский кластерный подход, эволюционно-структуралистский подход, системный институциональный подход) с точки зрения рекомендаций для инновационной политики в различных сферах деятельности бизнеса, власти и социума.

Анализ показал, что, **во-первых**, доминирующей смысловой нагрузкой в этих и других аналогичных исследованиях является обоснование процессности и динамичности накопления, внедрения и развития инноваций, или, говоря иначе, процесса инноватизации в различных сферах жизни общества: технической, технологической, организационной, управленческой, экономической, институциональной, политической и, конечно же, туристической.

**Во-вторых**, в существующих исследованиях недостаточно используется холистический подход, рассматривающий процесс реализации инноваций одновременно как вариативное системное инновационное взаимодействие бизнеса, власти и социума и как их единое целое, которое находит наиболее адекватное отражение в категории «инноватизация» на мега-, макро-, мезо-, микро-, и наноуровнях. При этом на мезоуровне, в конкретных локальных образованиях, такие процессы в современной поведенческой экономике прослеживаются рельефнее.

**В-третьих**, анализ существующей научной литературы также показал, что эволюция общей теории инноватизации в различных сферах индустриального развития характеризуется этапами, на которых были сформированы ее методологические принципы в форме ключевых фракталов, которые обнаруживаются и в развитии туристической индустрии. На первом этапе развития основ общей теории инноватизации (1910-1940-е гг.) в работах Н.Д. Кондратьева и Й.А. Шумпетера были сформулированы ее ключевые фракталы: взаимосвязи инноваций и длинных циклов, «технологическое» объяснение длинных волн, основные положения теории инноваций. На втором этапе (1940-1970 гг.) развития общей теории инноватизации были сформулированы ключевые макроэкономические фракталы, заложенные на первом этапе. Это анализ связи научно-технического прогресса и социума Дж. Берналом, включение параметра технологий в неоклассические модели роста Р. Солоу, рассмотрение проблемы эпохальных инноваций с точки зрения экономического роста С. Кузнецом. На третьем этапе развития общей теории инноватизации (с 1970-х гг.) происходит активизация публикаций по инновационной проблематике, обосновываются новые ключевые фракталы, связанные, прежде всего, с инноватизацией фирм и организационно-управленческих сфер де-



тельности субъектов бизнеса, власти и социума, в том числе и в туристической индустрии.

На третьем этапе Г. Менш предложил классификацию инноваций, Р. Фостер разработал модель 8-образной кривой. А. Кляйнхет провел анализ проблематики кластеров инноваций. К. Фримен разработал концепцию индустриальных революций. К. Шваб разработал теоретические инновационные положения о четвертой промышленной революции. Ф. Котлер обосновал новую модель маркетинговой деятельности субъектов бизнеса, власти и социума. В этот же период сформировалась российская школа технологических укладов, а Нельсон и Уинтер разработали эволюционную экономическую теорию, появились работы П. Ромера в области эндогенной теории роста [4-6].

На современном этапе (с середины 1990-х гг.) инновации исследуются методами системного анализа. Именно в современных условиях активнее стали прослеживаться и утверждаться новые направления в инновационной проблематике: **теория инноватики** как наука, изучающая процессы обновления и инновационного взаимодействия в технических, технологических, экономических, институциональных, организационных, управленческих и других системах; **экономика инноватики** как наука, изучающая особенности отношений в инновационной сфере; **инноватология** как наука, изучающая происхождение, формирование, развитие и смену взглядов, учений, теорий по инновационной проблематике; **общая теория инноватизации** систем как новая парадигма развития науки и хозяйственной практики. Подтверждением этого является значительный рост публикационной активности по вопросам инновационной политики, формирования эффективных пространственных инновационных систем, коммерциализации, трансфера и интернационализации инноваций, в том числе и в туристической индустрии [10-12].

Настоящее исследование посвящено анализу процессов инноватизации экскурсионной деятельности в поведенческой экономике.

### **Эпоха инноватизации и поведенческая экономика**

Инновации,<sup>1</sup> т.е. нововведения (англ. innovation), представляют собой внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованных современным рынком. Инновации являются результатом интеллектуальной деятельности человека, творческого процесса, открытий и изобретений.

Впервые термин «инновация» ввел в оборот в 1920-х годах австрийский и американский экономист, профессор Йозеф Шумпетер. Он отмечал, что инновация – это объединение в единое целое всех имеющих в распоряжении производителя новшеств.

<sup>1</sup> Инновация: 1. Нововведение, новшество. 2. Комплекс мероприятий, направленных на внедрение в экономику новой техники, технологий, изобретений и т.п.; модернизация. – Большой толковый словарь русского языка, 2003. – С. 393.

Как и любые изменения в хозяйственной сфере, инновации отвечают нескольким основным принципам, таким как научность, системность, соответствие уровню спроса, позитивность и перспективность. Принцип научности проявляется в том, что при создании и внедрении инновационного туристского продукта и услуг, отвечающих сегодняшним требованиям, используются достижения современной науки, новые требования к экскурсии.

Поведенческая экономика<sup>1</sup> – относительно новая наука, имеющая междисциплинарный характер и находящаяся на стыке психологии и экономики. Основное содержание этой дисциплины заключается в изучении актуальных для современной науки и хозяйственной практики проблем, выявляющих, каким образом различные психологические явления, эмоции и групповая динамика влияют на принятие экономических решений. В отличие от рационального потребителя поведенческая экономика изучает влияние эмоциональных, социальных и когнитивных факторов на принятие людьми и компаниями экономических решений, а также влияние этих решений на рынок.

Таким образом, поведенческая экономика исследует поведенческие модели и поэтому очень тесно связана с психологией и наукой о поведении, называемой бихевиоризмом.

Деятельность является инновационной, если в нее привносятся новые знания, технологии, приемы, подходы для получения результата, который широко востребован в обществе. Инновационная деятельность носит системный характер, систему образуют общество и субъекты инновационной деятельности.

Современная эпоха характеризуется, в первую очередь, широким внедрением информатизации, быстрым изменением способов передачи информации. Современные средства информации и связи оказали глубокое влияние на общественное производство и сознание людей.

### **Инновации в экскурсионной деятельности**

На рубеже тысячелетий туризм превратился в мощное культурное, социально-экономическое и политическое явление. Его характерными чертами становятся рост совершаемых путешествий и экскурсий, появление новых форм, обострение конкуренции среди туристских дестинаций, а также внедрение новейших информационных технологий.

На сегодняшний день экскурсии по-прежнему являются основной модульной частью туристической и музейной деятельности, основной формой познавательного туризма.

Изначально экскурсия рассматривалась как прогулка по определенной местности, исключительно с практической целью, чтобы исследовать природу или узнать историю развития края. В советский период

---

<sup>1</sup> behavioral economics.

экскурсии становятся элементом общей культурно-просветительской работы с населением.

Классическая экскурсия [13] является формой прямого общения. Во время такой экскурсии формируется общность чувств, настроений, мнений, взглядов, достигается взаимопонимание, происходит усвоение информации, укрепляются взаимосвязи.

Общаясь с другими участниками мероприятия, экскурсант при помощи подражания и заимствования, сопереживания и идентификации усваивает человеческие эмоции, чувства, формы поведения. В процессе общения достигаются необходимая организация и единство действий индивидов, входящих в группу, осуществляется их эмоциональное взаимопонимание, формируется общность чувств, настроений, мыслей, взглядов.

Общение людей на экскурсии следует отнести к духовно-информационному типу общения, сочетанию двух форм отношений между субъектами и объектами, а также отношений личностных и групповых.

К подготовке экскурсий в советское время существовал самый серьезный подход. И сегодня экскурсии также должны иметь обязательные признаки: это определенная продолжительность, наличие экскурсионной группы и квалифицированного экскурсовода, осмотр объектов экскурсии, четко определенная тема, являющаяся стержнем данного показа, и пр.

Процесс подготовки новой экскурсии – это серьезный и длительный процесс, базирующийся на постановке целей и задач экскурсии, изучении и отборе экскурсионных объектов, изучении соответствующей литературы, экспозиций и фондов музеев, консультациях специалистов, составлении технологической карты экскурсии и т.д.

В основе подготовки экскурсии должны лежать педагогические принципы: учет логики предмета, последовательность, систематичность, ясность и доступность изложения, наглядность, эмоциональность, а также учет возрастных особенностей экскурсантов.

В настоящее время инноватизация и информатизация, внедрение новых средств связи серьезно изменили сознание людей и сферу общественного производства в целом.

Инновации в экскурсионной деятельности являются ответом на эти вызовы и призваны реагировать на изменяющиеся реалии.

В экскурсионном деле основными направлениями инноватизации можно считать новые виды экскурсий, использование новых видов техники и технологий в проведении традиционных экскурсий, появление новых видов экскурсий: аудиоэкскурсии, экскурсии-квесты, экскурсионный сторителлинг, онлайн-, смарт-экскурсии, 3D и арт-экскурсии и т.д., а также новые маркетинговые приемы.

В целом инновации в сфере экскурсионной деятельности можно разделить на следующие группы:

- 1) разработка нового экскурсионного продукта;
- 2) использование новых технологий в разработке городских и музейных экскурсий (аудиогиды, смарт-экскурсии);
- 3) привлечение новых ресурсов, ранее не использовавшихся как экскурсионные объекты (например, заброшенные строительные, промышленные или военные объекты и т.п.);
- 4) разработка новых индивидуальных экскурсионных продуктов, приближение к клиенту;
- 5) разработка новых по форме экскурсий: экскурсии-квесты, экскурсионный сторителлинг, 3D и арт-экскурсии.

По проведенным специалистами опросам в последнее время самыми востребованными стали экскурсии познавательного характера по городам и паркам, экскурсии с включением элементов экстремального туризма, экскурсионные круизы, экологические экскурсии, театрализованные музейные и загородные мероприятия, экскурсии приключенческого характера, анимационные экскурсии, комплексные городские и загородные экскурсии.

В последние годы появились принципиально новые по своему характеру экскурсии: для людей пожилого возраста познавательные экскурсии по живописным местам и интересным музейным экспозициям; специальные экскурсии для молодежи с посещением модных фестивалей, «фэстов», рыцарских боев, показов одежды; детские экскурсионные программы с анимационными элементами; приключенческие экскурсии и комплексные экскурсии по городам и паркам; индивидуальные экскурсии с учетом потребностей конкретной группы или конкретного туриста – индивидуала и т.д.

Популярной инновацией в экскурсионной деятельности является анимация.<sup>1</sup>

Анимационные экскурсионные программы могут включать исторические театрализованные спектакли и шоу, в которые вовлекаются участники экскурсии, костюмированные балы с участием исторических персонажей, интерактивные викторины, облегчающие восприятие информации.

Возможность полного погружения дают 3D-экскурсии. Для этого достаточно загрузить соответствующую программу из Интернета и почувствовать себя на интересующем туристском объекте.

В Европейских городах используется еще одна инновация – экскурсионные автомобили с рассказом о местных достопримечательностях и

---

<sup>1</sup> (от лат. anima – душа, жизнь), «оживление» исторических или литературных персонажей, вовлечение экскурсантов в происходящие действия.

их показом на специальном мониторе. Транспортное средство работает при поддержке GPS.

За непродолжительное время любимым направлением туристов стали квест-экскурсии.<sup>1</sup> Важнейшим отличием этого вида экскурсий является вовлечение участников экскурсии в игровой процесс, решение головоломок и задач по соответствующей теме [13].

Квест-экскурсии во многом напоминают игру советского периода «Зарница». Этот вид быстро завоевал популярность благодаря игровой форме и сходству с тренингом, возможности оказаться в необычном для себя амплуа. Такой опыт вызывает позитивные эмоции, способствует сплочению участников квест-экскурсии. Один из новых вариантов экскурсионного квеста – это геокешинг. Он предполагает создание тайников и их поиск участниками квеста, используя передачу координат с помощью GPS-устройства.

Термин «виртуальный» происходит от английского слова «virtual» – похожий, неотличимый. Виртуальная экскурсия представляет собой мультимедийную фотопанораму. При этом создается эффект присутствия и эффект прогулки.

Туристский сторителлинг<sup>2</sup> определяется как комплексная маркетинговая технология продвижения турдестинаций на основе легенд, мифов, преданий, городских историй и рассказов, которые становятся самостоятельными аттракторами, дополняющими или даже заменяющими традиционные объекты туристского интереса, материализующиеся посредством вещественных (сувениры, туристские гиды-путеводители и пр.), образно-знаковых (уличный стрит-арт, иконографические документы, мультимедиаформаты), текстовых, онлайн-овых и иных инструментов для потребления туристами [14].

Таким образом, можно констатировать колоссальное ускорение инноватизации в сфере форм и технологий проведения современных экскурсий.

### **Анализ инновационных экскурсионных продуктов в Республике Татарстан**

Республика Татарстан сегодня является одним из самых успешных в экономическом и социальном плане регионов России, а также одним из лидеров среди регионов – субъектов предпринимательской деятельности туристической индустрии и объектов туристской инфраструктуры. Татарстан обладает мощным туристским потенциалом, в том числе объектами национального, культурного и исторического наследия, экологического туризма, развитым санаторно-курортным комплексом, а также самой современной туристской инфраструктурой.

---

<sup>1</sup> Квест-экскурсия – инновационный вид экскурсии. Направление, позволяющее совместить экскурсию и игру, задания и головоломки.

<sup>2</sup> Сторителлинг (англ. storytelling – «рассказывание историй»).

Мощным импульсом развития туризма в Татарстане послужили крупные историко-культурные и спортивные события мирового уровня: празднование 1000-летия Казани, подготовка и проведение Всемирных студенческих игр «Универсиада-2013», Чемпионата мира по водным видам спорта в 2015 г., Чемпионат мира по футболу в 2018 г. и Чемпионат мира по профессиональному мастерству World Skills в 2019 г.

Об этом свидетельствует рост объема реализации услуг в сфере туризма, который вырос более чем в 4,5 раза за последние 10 лет. Объем оказанных услуг в сфере туризма (без учета смежных отраслей) за 11 месяцев 2017 г. составил 12 253,2 млн. руб., что на 13,1% больше по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Казань вошла в ТОП-10 лучших туристических направлений России по версии портала Trip Advisor и аналитического агентства «ТурСтат» и находится на 4-м месте по итогам летнего сезона 2017 г. Казань демонстрирует 25%-ный ежегодный прирост числа туристов, начиная с 2012 г. Количество иностранных граждан, прибывших в Республику Татарстан, возросло на 11% по сравнению с показателем 2016 г. и составило 278 183 человека.

В Казани за последние 5 лет число отелей выросло более чем вдвое и приблизилось к 230-ти, а номерной фонд возрос с 5,5 до 13,5 тыс. мест [15].

Для увеличения этих показателей Казань разработала свой туристский бренд и слоган «Тысяча и одно удовольствие» и продвигает его на российском и международном уровнях. Этим же целям служит специализированный туристский портал «Visit Tatartsan».

### **Инновации в музейных экскурсиях**

Согласно проведенному анализу именно музеи сегодня являются лидерами инноватизации экскурсионной деятельности в Республике Татарстан.

В настоящее время музейная сеть Республики Татарстан насчитывает 62 музея, из них 14 государственных музеев и музеев-заповедников с 35 структурными подразделениями, 48 – муниципальных с 43 филиалами. Всего 140 музейных сетевых единиц.<sup>1</sup> Ежегодно число музеев в республике увеличивается.

Растут основные показатели музейной деятельности: единицы музейного фонда, число выставок, организованных музеями, посещаемость музеев, число проведенных экскурсий. Около миллиона музейных предметов внесено в электронный каталог, что составляет 40,5% от общего числа музейного фонда республики.

---

<sup>1</sup> Музеи Татарстана: режим доступа. – URL: <http://museum.tatar.ru/business/> (дата обращения: 11.10.2018).

В республике действуют музеи всех типов: специализированные, исторические, художественные галереи, музеи искусств, военные, научные, детские, а также обсерватория и планетарий.<sup>1</sup>

Самыми знаменитыми являются: Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник Казанский Кремль, Национальный музей Республики Татарстан, Дендрарий Казанского университета, Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Дом-музей В.И. Ульянова-Ленина, Музей И.И. Шишкина (г. Елабуга), Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (создан в 1969 г.) и др.



*Рис. 1. Казанский Кремль – объект Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО<sup>2</sup>*

С Казанью и Татарстаном связаны жизнь и творчество многих выдающихся деятелей культуры, науки и политики: Л.Н. Толстого, Е.А. Боратынского, Н.И. Лобачевского, Ф.М. Шаляпина, А.М. Горького, В.И. Ульянова-Ленина, М.А. Цветаевой, Б.Л. Пастернака, Н.А. Дуровой, А.М. Бутлерова, А.Е. Арбузова, Н.Н. Зинина, В.М. Бехтерева и др. Их имена навсегда остались в названиях парков и улиц городов республики, а также домов-музеев.

<sup>1</sup> Лучшие музеи Татарстана. – URL: [https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g298519-Activities-s49-Republic\\_of\\_Tatarstan\\_Volga\\_District.html](https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g298519-Activities-s49-Republic_of_Tatarstan_Volga_District.html) (дата обращения: 16.10.2018).

<sup>2</sup> Казанский Кремль. – URL: <http://zt116.ru/2016/07/kazanskij-kreml-pretenduet-okazatsya-na-aborote-novoj-rossijskoj-kupury-2/> (дата обращения: 16.10.2018).

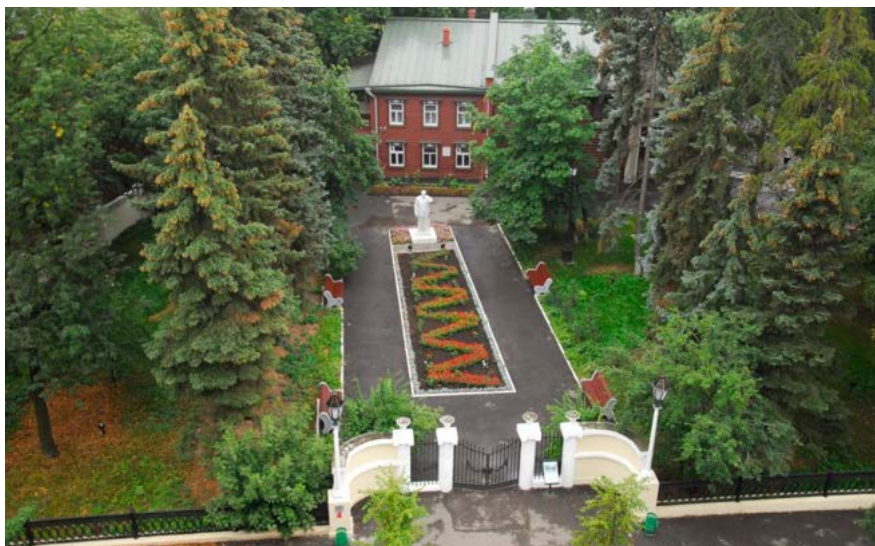


Рис. 2. Дом-музей В.И. Ленина<sup>1</sup>

О жизни представителей татарской интеллигенции повествуют Музей-квартира Ш. Камала, Музей С. Сайдашева, Музей Г. Тукая, Музей-квартира Мусы Джалиля и т.д.



Рис. 3. В доме-музее С. Сайдашева – создателя татарской полифонической музыки<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Дом-музей В.И. Ленина. – URL: <http://lenin.tatmuseum.ru/noch-iskusstv-v-dome-muzee-v-i-lenina/> (дата обращения: 16.10.2018).

<sup>2</sup> Дом-музей С. Сайдашева. – URL: <https://wikiway.com/russia/kazan/muzey-saydashewa/photo/> (дата обращения: 16.10.2018).



Целый ряд музеев принадлежит Казанскому университету: Музей истории Казанского университета, Музей Н.И. Лобачевского, этнографический, зоологический, минералогический музеи и т.д.

По мнению Trip Advisor, в десятку лучших музеев Татарстана вошли: Галерея картин и мастерская Славы Зайцева (г. Казань), Музей Константина Васильева (г. Казань), Казанский Кремль, Музей естественной истории Татарстана, Музей социалистического быта (г. Казань), Музей «Остров-град Свияжск», Музей чак-чака, Музей «Татарская Слобода» (г. Казань), Эрмитаж – Казань (единственный в России филиал Государственного Эрмитажа) и Национальный музей Республики Татарстан (г. Казань).<sup>1</sup>

В настоящее время музеи расширяют свои функции – от хранения и исследования артефактов до образовательных и зачастую развлекательных. Усваивать огромное количество полезной информации помогают инновационные компьютерные и мультимедийные технологии.

Для жителей и гостей республики стали привычными интерактивные выставки. Музеи Татарстана активно используют технологии виртуальной реальности, мультимедийные инсталляции, интерактивные и сенсорные панели, звуковое сопровождение, голографические витрины, различные зоны погружения и пр.

Ряд самых молодых музеев сразу создавался как инновационные. Это музеи Казани: «Городская панорама», Музей естественной истории Татарстана, Музей исламской культуры, Дом занимательной науки и техники, Музей иллюзий, Дом великана, Музей хлеба в г. Болгар и др. Их число составляет порядка 5% от числа всех музеев республики.



Рис. 4. В экспозиции музея «Городская панорама» (г. Казань)

<sup>1</sup> Рейтинг музеев Татарстана. – URL: [https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g298519-Activities-s49-Republic\\_of\\_Tatarstan\\_Volga\\_District.html](https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g298519-Activities-s49-Republic_of_Tatarstan_Volga_District.html) (дата обращения 18.10.2018).

Большинство музеев активно внедряет в практику своей работы различные инновационные методы проведения 3D-экскурсий и квест-экскурсий, экскурсионный сторителлинг, арт-экскурсии, экскурсии с мастер-классами и т.п.

Подобные экскурсии давно в практике Национального музея Республики Татарстан, Дома-музея Е.А. Боратынского, Музея естественной истории Татарстана, молодого Музея Чак-чака.

Так, Национальный музей Республики Татарстан предлагает интерактивные театрализованно-костюмированные экскурсии «Ожившая экспозиция» с участием мастеров-ремесленников, воинов, дворян и крестьян. Для детей в музее разработана экскурсия с домовенком Музей. Этот родной брат домовенка Кузи живет в музее и знает, как увлечь юных любителей истории. В процессе такой экскурсии предлагается участие в мастер-классе по ленточно-жгутовой технике лепки посуды или мастер-классе «Кукла-Лоскутница» и др.

Музей предлагает также экскурсию-квест с элементами театрализации «Сокровища Зиланта» и «Музейный следопыт».



*Рис. 5. Первое знакомство школьников с домовенком Музей<sup>1</sup>*

Дом-музей Е.А. Боратынского, расположенный в усадьбе писателя в исторической части Казани, разработал интерактивную экскурсию «Рождество в дворянских семьях».

---

<sup>1</sup> Интерактивная экскурсия с домовенком Музей. – URL: [https://yandex.ru/images/search?pos=36&img\\_url=http%3A%2F%2Ftatumuseum.ru](https://yandex.ru/images/search?pos=36&img_url=http%3A%2F%2Ftatumuseum.ru) (дата обращения: 18.10.2018).

Музей естественной истории Татарстана является единственным в Поволжье музейным и научно-образовательным центром, где представлена полная информация о геологической истории нашей планеты с момента ее образования и до появления человека.



*Рис. 6. В экспозиции Музея естественной истории Татарстана<sup>1</sup>*

В музее представлены широкие возможности для интерактивного изучения материалов: здесь можно узнать свой вес на любой планете Солнечной системы, понаблюдать за планетами и созвездиями через окуляр интерактивного телескопа, поучаствовать в палеонтологических раскопках, покормить древних рыб в доисторическом аквариуме, пообщаться с обитателями Ледникового периода и т.д.

Музей активно занимается просветительской и образовательной деятельностью. Организован цикл научно-популярных интерактивных занятий «Пилигрим», работает Комната открытий, Научная лаборатория и Город мастеров, предлагаются квесты «Тайна затерянного мира» и др.

### **Иновации в обзорных и тематических экскурсиях**

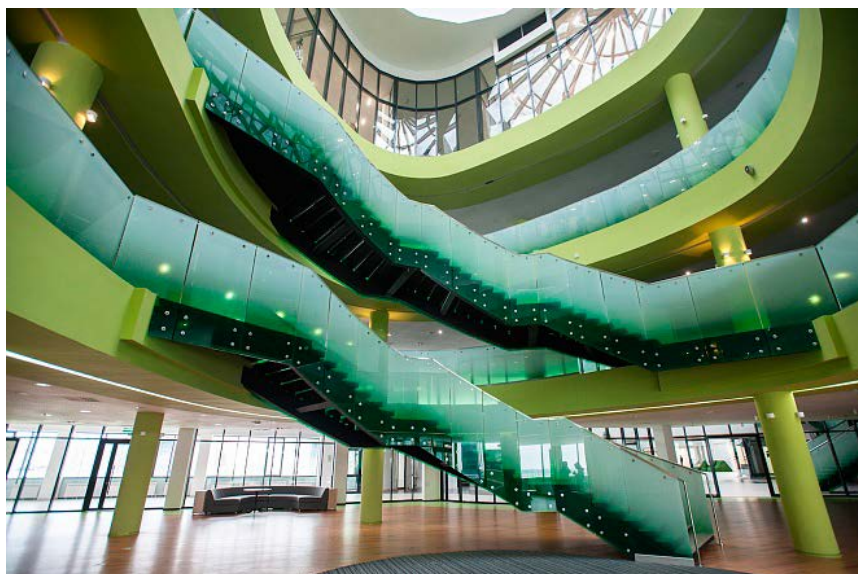
Настоящее время на территории Республики Татарстан зарегистрировано 120 туроператоров, из которых 119 работают в сфере внутреннего туризма, 69 – в сфере внутреннего и въездного туризма и 8 – в сфере внутреннего, въездного и выездного туризма.

<sup>1</sup> Музей естественной истории Татарстана. – URL: <http://kazan-kremlin.ru/museums/muzej-estestvennoj-istorii-tatarstana/> (дата обращения: 19/10/2018).

Большинство экскурсионных предложений на туристском рынке Татарстана носят классический характер: это обзорные и тематические экскурсии.

Наиболее популярными тематическими экскурсиями являются: экскурсия «Вечерняя Казань», на остров-град Свияжск, в Раифский монастырь, Храм всех религий, «Древний город Булгар», в город Елабуга, экскурсия в природный музей-заповедник «Иске Казань», «Казань Спортивная» и др.

К числу инновационных экскурсионных продуктов относится экскурсия в Иннополис.<sup>1</sup> Иннополис находится в Верхнеуслонском районе Республики Татарстан в месте слияния двух рек – Волги и Свияги. В городе расположены Университет Иннополис, лицей, школа и особая экономическая зона «Иннополис». Это самый молодой и один из немногих построенных с нуля городов постсоветской России, один из трех наукоградов в Российской Федерации, созданных для развития информационных технологий и инновационных высоких технологий. Интеллектуальным ядром нового города является Университет Иннополис. Здесь студенты получают высшее ИТ-образование и участвуют в научных исследованиях в данной области. В университете преподают ведущие российские и иностранные специалисты в сферах ИТ и робототехники.<sup>2</sup>



*Рис. 7. Экскурсия в будущее*

---

<sup>1</sup> Первый российский город для ИТ-специалистов.

<sup>2</sup> Официальный сайт Иннополиса. – URL: <http://innopolis.ru> (дата обращения: 19/10/2018).

Преподавание в классах и аудиториях идет на английском языке.

К числу новых экскурсионных продуктов можно отнести также классические экскурсии с элементами театрализации: экскурсии по Казанскому Кремлю, Старотатарской слободе с гидами в национальных татарских костюмах: Ханский прием, когда дорогих гостей встречают Хан и Царица Сююмбике, «Ф.И. Шляпин в Казани», «Петровы гулянья» и др.



*Рис. 8. В Университете Иннополиса*

Популярный вариант первого знакомства с Казанью предоставляет автобус *Нор-он Нор-офф* с аудиогидом. Маршрут движения с остановками у самых знаковых достопримечательностей города. Купив суточный билет, можно заходить/выходить в любой приглянувшейся точке маршрута.

### **Выявление предпочтений потребителей в отношении инновационных экскурсионных продуктов**

С целью выявления предпочтений потребителей было проведено пилотажное<sup>1</sup> обследование студентов, преподавателей и административных работников вузов г. Казань. Вопросы анкеты касались выявления отношения респондентов к традиционным и инновационным видам экскурсий.

Результаты опроса показали 100-процентное участие опрошенных в экскурсиях.

<sup>1</sup> Пилотажное исследование – пробное исследование, предшествующее основному и принимаемое в целях проверки качества подготовки основного исследования.

Однако большинство совершает экскурсию с частотой один раз в год (60% студентов и 36% преподавателей и административных работников вуза) (рис. 9).



Рис. 9. Частота совершения экскурсий студентами и преподавателями

25% студентов и 32% преподавателей совершают экскурсии эпизодически – один раз в полгода; 12% и 24% – один раз в 3-4 месяца соответственно и только 3% студенческой молодежи и 8% ППС совершают экскурсии ежемесячно.

В то же время большинство опрошенных хотели бы совершать экскурсии чаще – 92% преподавателей и 69% студенческой молодежи.

Среди причин, препятствующих этому, большинство отметили следующие:

- нехватка времени: 56,6% студентов и 68 % преподавателей;
- нехватка денежных средств: 47% студентов и 28% преподавателей;
- отсутствие интересных предложений: 1,2% студентов;
- лень: 5% студентов и 8% преподавателей.

Такой результат красноречиво свидетельствует о высокой загруженности участников учебного процесса и невысоком уровне их доходов.

Целый блок вопросов был посвящен выявлению предпочтений респондентов в отношении традиционных и инновационных форм проведения экскурсий. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение предпочтений экскурсантов (студенты/преподаватели, в %)

	Форма проведения экскурсии	Город в России	Город за рубежом	Экспозиция музея
1	классическая экскурсия с экскурсоводом	53/68	49,4/68	36/48
2	экскурсии-квесты	31,3/4	20,5/0	34/0
3	экскурсионный сторителлинг	0/4	0/0	0/4
4	аудиоэкскурсии	6/4	14,5/8	7,2/8
5	онлайн-экскурсии	0/4	0/4	1,2/4
6	смарт-экскурсии	0/0	0/0	0/0
7	арт-экскурсии	0/0	0/0	0/4
8	самостоятельное знакомство;	15,4/45	12/32	34/24

По результатам таблицы можно констатировать лидерство классической экскурсии с экскурсоводом во время путешествий по России и за рубежом, а также при знакомстве с экспозицией музеев. Привлекательностью этого вида были названы простота и понятность, удобство и комфортность, живое общение и возможность задать интересующие вопросы экскурсоводу.



Рис. 10. Предпочитаемые виды городских экскурсий в России

Резкое разделение опрашиваемой аудитории произошло по отношению к экскурсиям-квестам. Здесь ярко выражены активное предпочтение со стороны студенческой молодежи и непопулярность данного вида у преподавателей. Главная причина, на наш взгляд, кроется в возрастной специфике данного вида экскурсий.

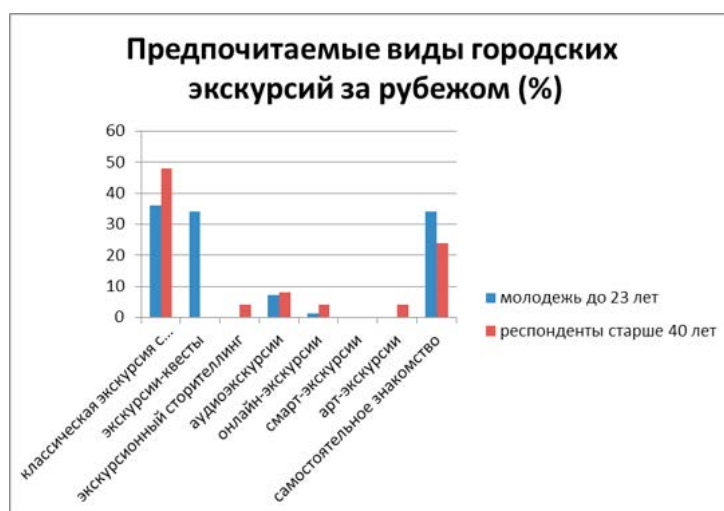


Рис. 11. Предпочитаемые виды городских экскурсий за рубежом

На третьем месте по популярности у всех категорий опрошенных находится самостоятельное знакомство с городами и музейными экспозициями. Данный вид, по отзывам, предоставляет большую свободу и не ограничивает экскурсантов по времени.

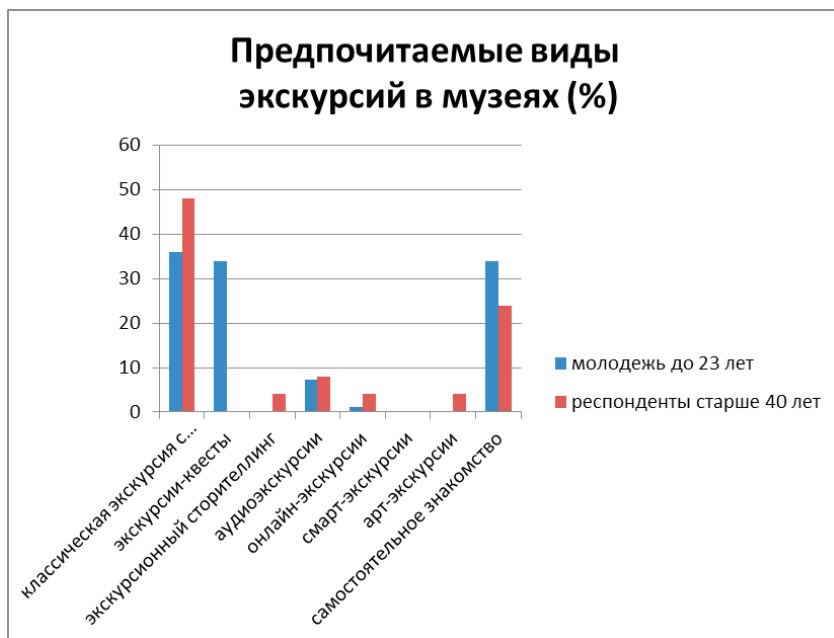


Рис. 12. Предпочитаемые виды экскурсий в музеях

От 4 до 14,5% предпочитают во время путешествий аудиоэкскурсии. Их привлекательными чертами были названы автономность и возможность прослушать некоторый материал заново.

Невысокую популярность у респондентов имеют онлайн-экскурсии – от 1,2 до 4% и сторителлинг – 4%.

Последние позиции заняли арт – и смарт-экскурсии – 4 и 0%.

Таким образом, можно констатировать приверженность студенческой молодежи и преподавателей вузов классическим формам проведения экскурсий. Это объясняется и многими преимуществами классических экскурсий, а также и преобладанием именно такой формы в предложении экскурсионного продукта Татарстана.

В то же время завоевывают позиции инновационные формы и методы экскурсионной деятельности, в первую очередь, квест-экскурсии и экскурсионный сторителлинг, аудиоэкскурсии, онлайн – и арт-экскурсии. В целом их доля на экскурсионном рынке Татарстана пока невелика.

Наиболее активно инновационные формы и методы проведения экскурсий по сравнению с городскими экскурсиями внедряются в музеях Республики Татарстан.



**Выводы:**

1. Туристская и экскурсионная индустрия в современном мире в национально-экономических системах является традиционно-инновационной. Базой для ее развития служат, в первую очередь, традиции – исторические, национальные, религиозные и экономические. Данные традиции в настоящее время стали постоянно дорабатываться и дополняться инновациями. Такие инновации существуют как на уровне создания новых экскурсионных и туристских продуктов, так и в многообразии способов и средств организации и проведения экскурсий. Рынок становится динамичным, с большой скоростью происходит насыщение его инновационными продуктами. Формами и средствами проявления инноватизации экскурсионной деятельности являются цифровизация, организация аудиоэкскурсий, экскурсий-квестов, экскурсионного сторителлинга, онлайн-, смарт-экскурсий, 3D и арт-экскурсий и пр., а также использование новых маркетинговых приемов.

2. Поведенческая экономика приводит к изменению миссии и целей туристских компаний и систем. Изменяется функция потребителя туристских услуг – от усвоения получаемой информации к активному и креативному участию в познавательном процессе.

Представляется важным сохранение содержательной стороны экскурсионной деятельности, ее просветительской и духовной основы, воспитательной направленности. Увлечение цифровизацией не должно стать самоцелью и использоваться в тех случаях, когда это действительно оправдано и способствует достижению главных познавательных и гуманных целей.

3. Особенности национально-экономической системы Татарстана являются историческая поликультурность, многонациональность и многоконфессиональность проживающего здесь населения, сочетание мусульманских и христианских традиций. Это создает богатые возможности для развития здесь культурно-исторического, познавательного, этнографического и других видов туризма.

Продуманная туристская политика, основывающаяся на этой традиционной основе, дополненная инновационными формами и методами организации, приводит к бурному росту туристских показателей в Республике Татарстан и Казани.

**Литература:**

1. Hospers Gert-Jan (2005). Joseph Schumpeter and His Legacy in Innovation Studies. – Knowledge, Technology & Policy, Fall 2005. – Vol. 18. – № 3. – P. 20-37.
2. Larajaa M., Uyarra E., Flanagan K. (2008). Policies for science, technology and innovation: Translating rationales into regional policies in a multi-level setting // Research Policy, 37. – P. 823-835.
3. Stits R. (2002). Innovation studies in the 21st century: Questions from a user's perspective // Technological Forecasting & Social Change 69. – P. 861-883.

4. Qingrui X., Jin C., Zhangshu X. Jingjiang L., Gang Z., Yong W. (2007). Total Innovation Management: a novel paradigm of innovation management in the 21st century // *Journal of Technology Transfer*, 32. – P. 9-25.
5. Furman J., Porter M., Stern S. (2002). The Determinants of National Innovative Capacity // *Research Policy*, 31. – P. 899-933.
6. Hirooka M. (2006). *Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective*. Cheltenham, UK – Northampton, MA: Edward Elgar Publishing.
7. Сетиаван А., Котлер Ф., Картаджайя Х. *Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе*. – М., 2018. – 159 с.
8. Клаус Шваб. *Четвертая промышленная революция*. – М.: Эксмо, 2016. – 137 с.
9. Тим Харфорд. *Хаос. Как беспорядок меняет нашу жизнь к лучшему*. – М., 2018. – 160 с.
10. Postalyuk M., Vagizova V., Postalyuk T. (2013). Implementation forms of institutional support of traditional and innovative national economies development // *Investment Management and Financial Innovations*, № 4.
11. Kasatova A., Postalyuk M., Khasanova A. The decomposition analysis institutional support of traditionalization and innovatization of Russian economy // *Academy of Strategic Management Journal*. – 2016. – V. 15. – № 2. – P. 100-110.
12. Посталюк М.П. *Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и механизм реализации*. – Казань: Изд. КГУ, 2006. – 420 с.
13. Емельянов Б.В. *Экскурсоведение: Учебник*. – С. 5. – <https://www.litmir.me/br/?b=32806&p=5>
13. Adams Ernest. *Fundamentals of Game Design*. – 2nd edition. – Berkeley, CA: New Riders, 2010. – С. 547.
14. Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В. *Сторителлинг дестинаций как современная технология туризма*. – URL: [http://spst-journal.org/papers/2017/2017\\_03/17-1-0-122](http://spst-journal.org/papers/2017/2017_03/17-1-0-122) (дата обращения: 15.10.2018).
15. *Итоговый сборник информационно-аналитических материалов за 2017 г. // Государственный комитет Республики Татарстан по туризму*. – URL: [http://tourism.tatarstan.ru/rus/documents.htm?pub\\_id=1257754/](http://tourism.tatarstan.ru/rus/documents.htm?pub_id=1257754/) (дата обращения: 15.10.2018).

### References:

1. Hospers Gert-Jan (2005). Joseph Schumpeter and His Legacy in Innovation Studies. – *Knowledge, Technology & Policy*, Fall. – 2005. – Vol. 18. – № 3. – P. 20-37.
2. Larajaa M., Uyarra E., Flapagan K. (2008). Policies fog science, technology and innovation: Translating rationales into regional policies in a multi-level setting // *Research Policy*, 37. – P. 823-835.
3. Stits R. (2002). Innovation studies in the 21st century: Questions from a user's perspective // *Technological Forecasting & Social Change*, 69. – P. 861-883.
4. Qingrui X., Jin C., Zhangshu X. Jingjiang L., Gang Z., Yong W. (2007). Total Innovation Management: a novel paradigm of innovation management in the 21st century // *Journal of Technology Transfer*, 32. – P. 9-25.

5. Furman J., Porter M., Stern S. (2002). The Determinants of National Innovative Capacity // *Research Policy*, 31. – P. 899-933.
6. Hirooka M. (2006). *Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective*. Cheltenham, UK – Northampton, MA: Edward Elgar Publishing.
7. Setiawan I., Kotler P., Kartajaya H. *Marketing 3.0: from products to consumers and beyond to the human soul*. – M., 2018. – P. 159.
8. Klaus Schwab. *Fourth Industrial Revolution*. – M.: Eksmo, 2016. – P. 137.
9. Tim Harford. *Chaos. How mess is changing our lives for the better*. – M., 2018. – 160 p.
9. Postalyuk M., Vagizova V., Postalyuk T. (2013). Implementation forms of institutional support of traditional and innovative national economies development // *Investment Management and Financial Innovations*, № 4.
10. Kasatova A., Postalyuk M., Khasanova A. The decomposition analysis institutional support of traditionalization and innovatization of Russian economy // *Academy of Strategic Management Journal*. – 2016. – Vol. 15. – 2. – P. 100-110.
11. Postalyuk M. *Innovative relations in the economic system: theory, methodology and implementation mechanism*. – Kazan: Kazan publishing house University, 2006. – P. 420.
12. Emelyanov B. Guided tours: Tutorial. – P. 5. – <https://www.litmir.me/br/?b=32806&p=5>
13. Adams Ernest. *Fundamentals of Game Design*. – 2nd edition. – Berkeley, CA: New Riders, 2010. – P. 547.
14. Afanasyev O., Afanasyeva A. *Storytelling of destinations as a modern technology of tourism*. – URL: [http://spst-journal.org/papers/2017/2017\\_03/17-1-0-122](http://spst-journal.org/papers/2017/2017_03/17-1-0-122) (accessed: 15/10/2018).
15. The final collection of information and analytical materials for 2017 // State Committee of the Republic of Tatarstan on Tourism: website. – URL: [http://tourism.tatarstan.ru/eng/documents.htm?pub\\_id=1257754/](http://tourism.tatarstan.ru/eng/documents.htm?pub_id=1257754/) (accessed: 15/10/2018).

**ТЕХНОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ  
ДЕФИЦИТОВ ПЕДАГОГОВ КАК ИНСТРУМЕНТ  
ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**THE TECHNOLOGY OF TEACHERS SKILLS GAPS ANALYSIS  
AS A TOOL OF THEIR PROFESSIONAL DEVELOPMENT**

**ПОСТАЛЮК Н.Ю.**, д-р пед. наук, профессор, главный научный сотрудник Самарского филиала РАНХиГС

*E-mail: postaluykn@mail.ru*

**ПРУДНИКОВА В.А.**, канд. пед. наук, доцент, директор Самарского филиала РАНХиГС

*E-mail: prudnikovava@yandex.ru*

**БОБИЕНКО О.М.**, канд. пед. наук, доцент, проректор по качеству Университета управления «ТИСБИ»

*E-mail: olesia-tisbi@rambler.ru*

**POSTALYUK N.**, doctor of Pedagogical Sciences, Chief Research Officer, the Russian Academy of Sciences, Samara branch

*E-mail: postaluykn@mail.ru*

**PRUDNIKOVA V.**, candidate of Pedagogical Sciences, Director, the Russian Academy of Sciences, Samara branch

*E-mail: prudnikovava@yandex.ru*

**BOBIENKO O.**, candidate of Pedagogical Sciences, the University of Management «TISBI»

*E-mail: olesia-tisbi@rambler.ru*

**Аннотация**

В статье представлены обоснование актуальности и содержание технологии оценки квалификационных дефицитов педагогических работников в целях предупреждения и устранения рисков их деквалификации в современных условиях. Описаны этапы и инструментарий реализации рассматриваемой технологии, в том числе авторская методика «Матрица квалификационных дефицитов», а также варианты графического представления результатов оценки несоответствия квалификации педагогических работников актуальным и перспективным требованиям рабочих мест. Показано, как выявленные квалификационные дефициты педагогов можно использовать для формирования их индивидуальных программ профессионального развития.

**Ключевые слова:** анализ квалификационных дефицитов, нехватка навыков по профессии, педагог, профессиональное развитие, профессиональный стандарт, трудовая функция.

**Abstract**

The article presents the rationale for the relevancy and the content of technology to assess qualification deficits of teachers in order to prevent and eliminate the risks of their disqualification in modern conditions. The authors describe stages and tools for the implementation of the technology under consideration, including the «Qualification Deficit Matrix» methodology, as well as options for graphically presenting the results of assessing the mismatch of qualifications of pedagogical workers with relevant and promising job requirements. They show how the identified qualification deficiencies of teachers can be used to formulate their individual professional development programs.

**Key words:** *skills gaps analysis, occupational skills shortages, teacher, professional development, professional standard, labor function.*

Как показано в современных исследованиях, для постиндустриальной экономики характерна высокая волатильность квалификаций и профессиональных профилей на рынках труда [1]. В совместном исследовании Международной консалтинговой компании TheBostonConsultingGroup (BCG) и Союза «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» получены данные о том, что в настоящее время около 1 млрд. мирового работоспособного населения (36% занятых) трудятся на рабочих местах, не соответствующих их квалификации. Тенденция деквалификации работников характерна и для нашей страны. По данным 2019 г., в России компетенции почти 34 млн. рабочих и специалистов не согласованы с требованиями выполняемой работы, что свидетельствует о «кадровой» или «квалификационной яме» (skillsmismatch) [3].

Профессионально-педагогическая деятельность в этом плане не является исключением, хотя в образовании довольно существенна консервативная (сохраняющая) составляющая труда. Современная педагогическая деятельность постоянно развивается. В ней сочетаются тенденции к возрастанию наукоемкости (стандартизация, модульность, информационная насыщенность образовательной среды, цифровизация образования), усилению субъектной позиции преподавателя, смещению целей педагогической деятельности в область личностно-развивающих функций. Возникают новые виды профессионально-педагогической деятельности (тьюторы, медиаторы), существенно трансформируются традиционные педагогические функции [4; 5].

Основной причиной деквалификации педагогов выступают изменения, происходящие в профессионально-педагогической деятельности: в объектах, средствах и предметах труда педагога, в содержании образования. Так, в соответствии с результатами исследования Организации экономического сотрудничества и развития, опубликованными в 2019 г., Россия вошла в первую тройку стран по темпам трансформаций в школьной системе образования [9]. Деквалификация педагогических

работников нарастает в образовательных организациях всех уровней, что связано со спецификой современной социокультурной ситуации в России и особенностями педагогической деятельности [7]. Она обусловлена возникающими квалификационными дефицитами (skills gaps) педагогов. Последние представляют собой разницу между совокупностью компетенций, которые обеспечивают эффективную профессиональную деятельность в данных конкретных условиях, и имеющимися персональными ресурсами педагогического персонала образовательных организаций [8].

Квалификационные дефициты педагогов устраняются путем формального и неформального обучения, самообразования, наставничества. Для того чтобы планировать и реализовывать непрерывную траекторию профессионального развития педагогических работников, необходимо оценивать и прогнозировать возникающие дефициты в содержательном, технологическом и методическом оснащении педагогов. В то же время методические службы образовательных организаций не имеют в арсенале средств диагностики надежные и компактные методики, позволяющие проводить достоверную оценку пробелов в умениях и навыках педагогических работников для формирования индивидуальных траекторий их профессионального роста.

Представленная ниже технология выявления квалификационных дефицитов педагогических работников<sup>1</sup> (далее – Технология) представляет собой совокупность методов и исследовательских процедур, реализуемых в определенной последовательности и направленных на установление квалификационных дефицитов педагогических работников любых образовательных организаций в целях разработки индивидуальных планов их профессионального развития.

Квалификационные требования к преподавателю вуза или колледжа, учителю в школе – это многоуровневая система запросов к его умениям, навыкам, компетенциям, которые диктуются трудовыми функциями, выполняемыми на конкретном рабочем месте. Во-первых, существуют **базовые требования к квалификации** – инвариантные для всех групп педагогов в организациях, которые реализуют образовательные программы данного вида и уровня. Они определяются:

- профессиональными стандартами соответствующих видов трудовой деятельности;
- федеральными государственными образовательными стандартами (далее – ФГОС), организующими образовательную деятельность на данном уровне образования;

---

<sup>1</sup> Рассматриваемая Технология разработана в рамках НИР «Разработка и апробация методов оценки квалификационных дефицитов педагогических работников как инструмента системы их профессионального роста» государственного задания РАНХиГС на 2019 г.

– приоритетами государственной образовательной политики, которые влияют на деятельность педагогов;

– другими факторами национального масштаба.

Например, в российских профессиональных образовательных организациях в последние годы возникла новая обобщенная трудовая функция преподавателей дисциплин профессионального цикла, связанная с подготовкой и проведением демонстрационных экзаменов по технологии WorldSkills International в составе промежуточной и итоговой аттестации студентов. Для обеспечения готовности студентов выполнять тестовые и практические задания в рамках демонстрационного экзамена преподаватели должны овладеть компетенциями, позволяющими им разрабатывать соответствующий инструментарий для оценки результатов освоения обучающимися основной образовательной программы или ее части (профессионального модуля) по конкретной профессии/специальности. Такие функции и соответствующие им трудовые действия, умения, знания не зафиксированы в профессиональном стандарте «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» [6]. В то же время без них эффективная деятельность педагогов рассматриваемой целевой группы невозможна.

Во-вторых, существуют **функциональные требования к квалификации**, которые обусловлены профессиональными задачами, решаемыми в конкретной образовательной организации данного региона. Как правило, они связаны с приоритетами региональной образовательной политики, ее преломлением в программе развития образовательной организации и диктуют определенные требования к квалификации педагогических работников данного субъекта Федерации.

И, наконец, можно говорить о **специальных требованиях к квалификации педагогов данной образовательной организации**. Как правило, они задаются наличными условиями педагогической деятельности педагогов: контингентом обучающихся, параметрами образовательной среды учебного заведения и его внешнего окружения, другими факторами. Например, в ряде вузов введена практика интегрированного обучения студентов с особыми потребностями, и, соответственно этому, требования к квалификации преподавателей претерпели изменения. Кроме того, возможны специальные требования, определяемые вариативным (специфическим) запросом на квалификацию для каждого субъекта профессиональной деятельности, которые диктуются трудовыми функциями, выполняемыми им на конкретном рабочем месте. Так, для преподавателя, который реализует в образовательной организации функцию «навигации» (составления индивидуальных образовательных маршрутов студентов), требуются специфические знания и владение определенной технологией, которые не обязательны для всех. Следует

отметить, что во многих случаях такие особые требования могут отсутствовать.

Процессорная модель рассматриваемой Технологии реализуется как «ступенчатая» конкретизация квалификационных запросов к педагогическим работникам образовательной организации в каскадной последовательности: от базовых требований – к функциональным и далее – к специальным требованиям. При этом обязательно последовательное прохождение строго определенных этапов (фаз) с определенным набором исследовательских процедур. Переход с этапа на этап происходит только после достижения цели предыдущего этапа (в ряде случаев возможны итерации).

Как уже отмечалось, квалификационный дефицит представляет собой разницу между набором персональных ресурсов педагога (компетенций, умений, знаний), необходимых для успешного выполнения конкретного вида (видов) профессиональной деятельности в данной образовательной организации, и наличным уровнем его готовности к реализации данных функций. Поэтому для установления квалификационных дефицитов необходимо:

- составить функциональные карты профессиональной деятельности, включающие ранжированный по значимости перечень базовых, функциональных и специальных требований к квалификации педагогов, которые они должны выполнять в образовательной организации в настоящее время и в ближайшей перспективе;

- определить готовность каждого педагога выполнять установленные для него трудовые функции;

- зафиксировать разницу между компетенциями, необходимыми для выполнения актуальных и перспективных трудовых функций, и их наличным уровнем у каждого педагога всех целевых групп в образовательной организации.

Процесс выявления квалификационных дефицитов педагогов образовательной организации в целях формирования индивидуальных планов профессионального развития структурируется на 4 последовательно реализуемых этапа:

- 1) определение целевых групп педагогического персонала образовательной организации;

- 2) разработка проектов функциональных карт профессиональной деятельности для каждой целевой группы педагогов;

- 3) получение индивидуальных и/или групповых экспертных оценок проектов функциональных карт профессиональной деятельности для целевых групп педагогических работников;

- 4) установление квалификационных дефицитов педагогов, индивидуальные планы профессионального развития которых формируются.



Исследование по выявлению квалификационных дефицитов педагогов может быть произведено методической службой или специально созданной рабочей группой образовательной организации, а также внешними экспертами.

Готовность педагогов к выполнению трудовых функций (далее – ТФ) имеет три диапазона значений (используется 5-балльная оценочная шкала):

- низкий уровень готовности (меньше 3-х баллов);
- средний уровень готовности (от 3-х до 4,5 балла);
- высокий уровень готовности (больше 4,5 балла).

В зависимости от того, насколько значимой является оцениваемая трудовая функция и какова готовность педагога к ее выполнению, можно констатировать степень актуальности квалификационных дефицитов и уровень требуемой оперативности в их ликвидации.

Наглядно это представляется в Матрице квалификационных дефицитов, приведенной на рис. 1.

		Текущий уровень готовности к выполнению ТФ (самооценка, баллы):		
		низкий (<3)	средний (3-4,5)	высокий (>4,5)
Значимость трудовой функции (баллы):	высокая (>3,5)	<i>красный</i>	<i>синий</i>	
	средняя (2-3,5)	<i>синий</i>	<i>желтый</i>	
	низкая (<2)			

*Рис. 1. Матрица квалификационных дефицитов*

В соответствующие ячейки Матрицы квалификационных дефицитов заносятся полученные значения готовности педагога к выполнению

трудовых функций и их значимости, установленной посредством экспертных оценок администрации учебного заведения, представителей методической службы, наиболее квалифицированных в данном виде деятельности преподавателей.

Для удобства восприятия наиболее значимые квалификационные дефициты, которые необходимо учесть при планировании программ профессионального развития педагогов или целевых курсов повышения квалификации групп педагогов, выделены цветом:

**Красная ячейка** – трудовые функции, по которым зафиксирован низкий уровень компетентности респондентов (результат анкетирования меньше 3-х баллов) и высокая значимость трудовой функции (больше 3,5 балла). Это наиболее актуальные и приоритетные ТФ с точки зрения готовности педагога к деятельности.

**Синяя ячейка** – менее «проблемные» трудовые функции со средним (2-3,5 балла) или высоким уровнем значимости в сочетании с низкой или средней компетентностью по ним персонала. Эти трудовые функции также имеют достаточно высокую актуальность для программ ликвидации квалификационных дефицитов, но приоритетность их для формирования программ профессионального роста несколько ниже.

**Желтая ячейка** – трудовые функции, по которым в результате анкетирования зафиксированы средние оценки как по значимости, так и по уровню владения ими педагогов. Квалификационные дефициты по этим ТФ менее актуальны и могут быть преодолены в процессе самообразования педагогов или работы с наставником (без специальных образовательных мероприятий).

В не закрашенных ячейках Матрицы квалификационных дефицитов сгруппированы менее значимые ТФ, квалификационные дефициты по которым могут быть устранены в ходе приобретения трудового опыта. Решение о том, какие именно квалификационные дефициты (все или только высокоактуальные и актуальные) следует включить в индивидуальные программы профессионального развития педагогических работников в качестве задач повышения квалификации и переподготовки, принимается администрацией образовательной организации совместно с педагогами.

Одним из вариантов визуализации результатов исследования квалификационных дефицитов выступает **квалификационный профиль педагога**. Это графическое представление уровней готовности педагога к выполнению трудовых функций, составляющих его должностной функционал, где по оси «Х» откладываются ТФ, входящие в Функциональную карту педагогического работника, а по оси «У» – значения пятибалльной шкалы самооценки педагогом своей готовности к выполнению трудовых функций. На такой диаграмме можно одновременно разместить показатели значимости трудовых функций, определенные

экспертами. Визуальное сопоставление графиков значимости трудовых функций и текущей готовности педагога к выполнению этих ТФ дает возможность наглядно оценить степень актуальности квалификационных дефицитов.

На рис. 2 приведен квалификационный профиль одного из преподавателей образовательной организации в сравнении с диаграммой значимости ТФ, построенной по результатам экспертных оценок.

Анализ данных, полученных путем замера квалификационных дефицитов педагогических работников с помощью Матрицы квалификационных дефицитов, позволяет агрегировать информацию на всем имеющемся массиве респондентов, участвующих в исследовании, и выделять необходимые показатели. Таким образом, имеется возможность рассмотрения квалификационных дефицитов не только персонально для каждого преподавателя, но и для всей целевой группы этих педагогов в данной образовательной организации. Прежде всего, целесообразно выделить наиболее распространенные в данной целевой группе квалификационные дефициты, то есть зафиксированные у наибольшего числа педагогических работников. Такая информация необходима методической службе учебного заведения, которая отвечает за повышение квалификации педагогического персонала.

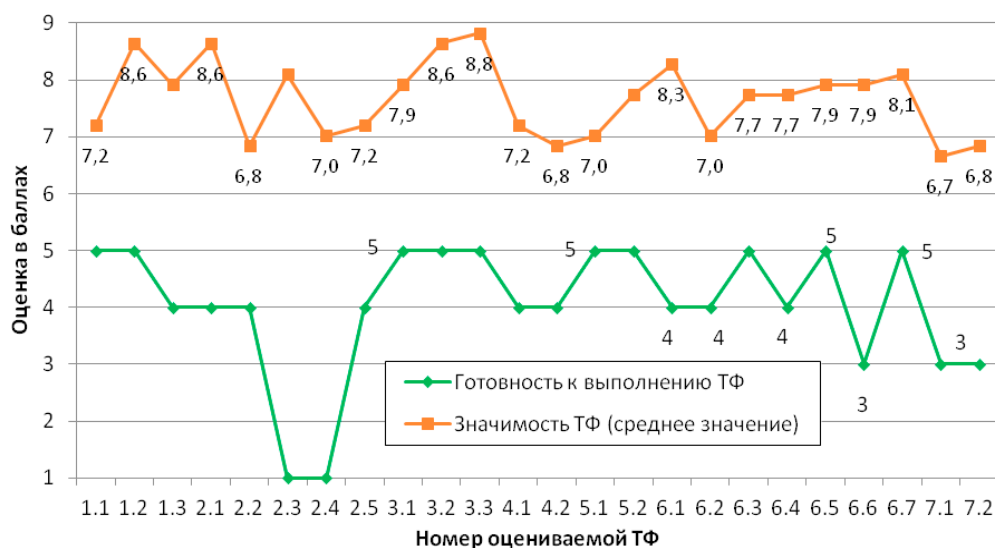


Рис. 2. Квалификационный профиль преподавателя в сравнении с диаграммой значимости ТФ

По результатам реализации Технологии для каждого педагога, участвующего в исследовании, формируются перечни профессиональных и универсальных компетенций, умений, знаний, которые должны быть

освоены для достижения соответствия его квалификации актуальным и перспективным требованиям рабочего места. На их основе разрабатываются индивидуальные планы профессионального роста педагогов, включающие в себя мероприятия по устранению и/или компенсации выявленных квалификационных дефицитов в различных формах профессионального развития:

– в системе повышения квалификации педагогических работников на разных уровнях;

– в рамках неформального обучения и приобретения опыта (наставничество, участие в сетевых педагогических сообществах, выполнении проектов и т.д.);

– в других возможных формах (самообразование, стажировки и пр.).

Перечень квалификационных дефицитов служит основанием для выбора оптимальных методических решений, которые предстоит принять администрации и методической службе образовательной организации (по согласованию с педагогом), ответив на следующие вопросы:

– Возможна ли ликвидация имеющихся квалификационных дефицитов педагога посредством самообразования (с использованием наставника или без него)?

– На какую программу дополнительного профессионального образования направить педагога: по содержанию и виду (повышения квалификации, профессиональной переподготовки, краткосрочной стажировки и т.д.)?

– Какова приемлемая организационная форма обучения педагога (очно-заочная, дистанционная и т.д.)?

– Можно ли объединить ряд преподавателей со схожими квалификационными дефицитами в группы для коллективного обучения (например, с приглашением преподавателя в образовательную организацию, что ресурсно менее затратно)?

– В какой последовательности, в какие приемлемые для учебного заведения и педагогов сроки запланировать работу с их квалификационными дефицитами?

Ответить на эти вопросы – означает сформировать основу для создания индивидуальной программы профессионального развития для каждого педагога.

Оптимальный вариант модульной программы повышения квалификации педагогов по любому виду деятельности, который входит в состав Функциональной карты профессиональной деятельности педагога или группы педагогических работников, включает в себя модули по каждой из трудовых функций. В этом случае ряд преподавателей могут пройти обучение только по модулям, ориентированным на формирование их готовности к выполнению ТФ, в отношении которых у них зафик-

сированы квалификационные дефициты. Данный формат программы повышения квалификации должен быть сформирован в образовательной организации или заказан в системе повышения квалификации педагогических работников.

Как правило, в учебном заведении выявляются 2 группы квалификационных дефицитов: 1) характерные только для отдельных педагогов и 2) присущие многим сотрудникам. В первой ситуации планирование индивидуальных программ развития педагогических работников должно быть ориентировано на поиск программ повышения квалификации в имеющихся центрах и институтах дополнительного профессионального образования либо организацию индивидуальных стажировок преподавателей. Когда имеются квалификационные дефициты, характерные для многих представителей данной целевой группы, можно рассматривать вариант с приглашением соответствующего специалиста в учебное заведение и организацией группового обучения педагогического персонала.

В 2019 г. в федеральный проект «Учитель будущего» Национального проекта «Образование» включен специальный подпроект «Кадры для развития образования» для поддержки непрерывного повышения педагогического мастерства и развития новых форм оценки профессиональных компетенций педагогов. По мнению исследователей НИУ Высшей школы экономики, «...при трансформации образования без вовлечения и мотивирования педагогических работников многие изменения обречены на неудачу и приведут к росту социальной напряженности. Так, из широкой международной практики анализа образовательных реформ известно, что одними из базовых условий успеха являются комплексные инвестиции: на каждый рубль покупаемой техники необходим рубль инвестиций в рост навыков педагогов и в их приверженность изменениям...» [2, с. 269-270].

Таким образом, в современных условиях необходимость организации непрерывного профессионального развития педагогов на основе установления и ликвидации их актуальных квалификационных дефицитов существенно актуализируется.

### **Литература:**

1. Доклад о мировом развитии-2019 «Изменение характера труда». – Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк, 2019.
2. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? / Я.И. Кузьминов, И.Д. Фрумин, П.С. Сорокин, И.В. Абанкина и др. / Под ред. Я.И. Кузьминова, И.Д. Фрумина, П.С. Сорокина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2019.
3. Массовая уникальность – глобальный вызов в борьбе за таланты: Доклад Международной консалтинговой компании TheBostonConsultingGroup

(BCG) и Союза «Молодые профессионалы (WorldSkills Россия)» (при участии ГК «Росатом») // РИА «Новости». – 2019. – 27 авг. – URL: <https://ria.ru/20190827/1557933677.html>.

4. Преподавательский труд в современной России: трансформация содержания и оценки: Монография / А.П. Багирова, А.К. Ключев, О.В. Нотман, О.М. Шубат и др. / Под общ. ред. проф. А.П. Багировой. – Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2016.

5. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае: II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект». – Москва, 26-27 сент. 2019 г. / А.Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Кан и др. / Отв. ред. И.В. Дворецкая: Пер. с кит. Н.С. Кучмы; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИД Высшей школы экономики, 2019.

6. Профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 08.09.2015 г. № 608н.

7. Российские педагоги в зеркале международного сравнительного исследования педагогического корпуса (TALIS 2013) / Под ред. Е. Ленской, М. Пинской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2015.

8. How to perform a skills gap analysis – Cleverism. – URL: <https://www.cleverism.com/lexicon/skills-gap-analysis/>.

9. Measuring Innovation in Education-2019. – URL: [https://www.oecd-ilibrary.org/education/measuring-innovation-in-education-2019\\_9789264\\_311671-en](https://www.oecd-ilibrary.org/education/measuring-innovation-in-education-2019_9789264_311671-en).

### References:

1. World Development Report-2019 «Changing the Character of Labor». – Washington, DC: World Bank, 2019.

2. How to make education the engine of socio-economic development? / Ya. Kuzminov, I. Frumin, P. Sorokin, I. Abankin and others / Under the editorship of Ya. Kuzminov, I. Frumin, P. Sorokin; Nat researched University «Higher School of Economics», Institute of Education. – М.: Publishing. House of the Higher School of Economics, 2019.

3. Massive uniqueness – a global challenge in the struggle for talent: Report of the international consulting company TheBostonConsultingGroup (BCG) and the Union of Young Professionals (Worldskills Russia) (with the participation of Rosatom State Corporation) // RIA Novosti, August 27, 2019. – URL: <https://ria.ru/20190827/1557933677.html>.

4. Teachers' labour in modern Russia: the transformation of content and evaluation: the monograph / A. Bagirova, A. Klyuev, O. Notman, O. Shubat and others / Under the general ed. prof. A. Bagirova. – Yekaterinburg: Publishing House Ural. University, 2016.

5. Problems and prospects of the digital transformation of education in Russia and China: II Russian-Chinese Conference of Education Researchers «Digital Transformation of Education and Artificial Intelligence». – Moscow, September 26-27, 2019 / A. Uvarov, S. Wang, C. Kahn and others: Translated from Chinese.

N. Kuchma. – National research University «Higher School of Economics». – М.: Publishing. House of the Higher School of Economics, 2019.

6. The professional standard «The teacher of vocational training, professional education and additional professional education», was approved by Act of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated 08.09.2015 № 608н.

7. Russian teachers in the mirror of the international comparative study of the pedagogical corps (TALIS 2013) / Ed. by E. Lenskaya, M. Pinskaya; National Research University «Higher School of Economics», Institute of Education. – М.: Publishing. House of the Higher School of Economics, 2015.

8. How to perform a skills gap analysis – Cleverism. – URL: <https://www.cleverism.com/lexicon/skills-gap-analysis/>.

9. Measuring Innovation in Education-2019. – URL: [https://www.oecd-ilibrary.org/education/measuring-innovation-in-education-2019\\_9789264\\_311671-en](https://www.oecd-ilibrary.org/education/measuring-innovation-in-education-2019_9789264_311671-en).

**ФСБУ «ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА»:  
АКТУАЛЬНОСТЬ И СУЩНОСТЬ НОВОВВЕДЕНИЙ**

**THE FEDERAL STANDARD OF BUSINESS ACCOUNTING «FIXED ASSETS»:  
RELEVANCE AND ESSENCE OF INNOVATIONS**

*КУЛЯГИНА Н.Г., канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Университета управления «ТИСБИ»*

*САДЫКОВА Я.А., магистрант Университета управления «ТИСБИ»*

*KULYAGINA N., Scientific Supervisor, PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Accounting and Taxation, the University of Management «TISBI»*

*SADYKOVA Y., Master's degree student, the University of Management «TISBI»*

**Аннотация**

В статье рассмотрены изменения, происходящие в нормативной базе бухгалтерского учета «Основные средства».

**Ключевые слова:** основные средства, бухгалтерский учет, ФСБУ, стандарт.

**Abstract**

The article discusses the changes, taking place in the regulatory framework of «Fixed assets» in accounting.

**Key words:** fixed assets, accounting, Federal Standard of Business Accounting, standard.

В российскую нормативную базу бухгалтерского учета с определенной частотой вводятся изменения. В настоящее время происходит реформа в сфере бухгалтерского учета в плане пересмотра Положений по бухгалтерскому учету (далее – ПБУ) и принятия новых Федеральных стандартов бухгалтерского учета (далее – ФСБУ). Напомним, что стандарт бухгалтерского учета – это документ, устанавливающий минимально необходимые требования к бухгалтерскому учету, а также допустимые способы ведения бухгалтерского учета. Собственно, понятие «федеральный стандарт бухгалтерского учета» введено в оборот Федеральным законом № 402-ФЗ. В конце 2018 г. Минюст зарегистрировал первый ФСБУ для коммерческих организаций – ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», все остальные ФСБУ для коммерческих организаций должны быть приняты в 2019 и 2020 годах. Следует также отметить, что одним из примеров изменений является учет основных средств для предприятий государственного сектора, поскольку с 1 января 2018 г. вступил в силу новый Федеральный стандарт бухгалтерско-



го учета «Основные средства», в котором речь идет об учете основных средств на предприятиях исключительно государственного сектора экономики [1].

В отношении коммерческих предприятий действует в настоящее время ранее принятый ПБУ 6/01 «Учет основных средств», но новый ФСБУ «Основные средства» предложен на обсуждение для широкой публики. Рассмотрим отдельные положения этого документа (далее – Проект). Напомним, что ПБУ 6/01 – основной нормативный документ, который утвержден Приказом Министерства финансов № 26н от 30.03.2001 г. С 2017 г. в части учета основных средств произошли изменения – введен новый Общероссийский классификатор основных фондов, тем не менее, введенные новшества не повлияли на ПБУ 6/01, и в 2019 г. действует последняя редакция № 8, утвержденная 16.05.2016 г. [2].

В связи с принятием этого документа возникает необходимость разобраться в отдельных положениях данного стандарта, которые вносят коррективы в отдельные пункты прежнего Положения по бухгалтерскому учету либо звучат совсем по-новому.

Следует сразу отметить, что данный документ реализует стремление перевести российское законодательство в области бухучета на международные стандарты, и вполне естественно, что у пользователей данного стандарта могут быть трудности, связанные с его реализацией на практике. Проект ФСБУ «Основные средства» схож по смыслу с МСФО (IAS 16) «Основные средства». Совет по стандартам бухгалтерского учета, который и разрабатывал его, решил заменить международный стандарт федеральным и не допускать тождественного смысла данных стандартов.

В первую очередь, изменения коснулись перечня основных средств организаций. Новый проект исключает перечисление тех средств, которые изъяты из оборота в результате принятия решения об их выбытии. В зарубежной практике такие средства учитываются согласно специальному стандарту МСФО (IFRS 5) «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность». Можно предположить, что впоследствии в российском учете подобные объекты основных средств будут учитываться по федеральному нормативному акту, созданному на основе МСФО. На данное решение может повлиять и то, что на практике учет объектов основных средств на продажу осуществляется как части состава основных средств. При этом нарушается ПБУ 6/01 «Учет основных средств», которое включает в себя положение о том, что основные средства не могут предназначаться для перепродажи. К основным средствам также не будут относиться активы, касающиеся биологического происхождения (например, владение животными, растениями, с помощью которых производится та или иная

продукция). Можно допустить, что в недалеком будущем биологическое имущество либо так и будет входить в состав основных средств, либо перейдет под контроль стандарта, близкого по смыслу к МСФО (IAS 41) «Сельское хозяйство» [3].

Следующие нововведения касаются оценки основных средств. В проект ФСБУ также вошел раздел о планируемом установлении требований, по которым будет происходить причисление материальных ценностей к объектам основных средств. Сразу следует заметить, что подобное нововведение в большей степени может отразиться на отраслевых предприятиях, так как одновременно с федеральным стандартом будут вводиться специальные стандарты в зависимости от специфики деятельности организации. Преимуществом является то, что предприятиям разрешено самостоятельно решать, будут они применять данное положение стандарта или нет. При этом решение принимается только по тем объектам основных средств, которые по стоимости не представляют значимой ценности для финансового результата всего предприятия. Изменения в оценке основных средств смогут нивелировать различия между бухгалтерским и налоговым учетом, которые сейчас имеют место. «Случилась» и долгожданная корректировка стоимостного критерия для основных средств с 40 тыс. до 100 тыс. рублей. Новый стандарт вводит в действие и иные критерии оценивания объектов, принадлежащих к основным средствам, взятых из стандартов МСФО. Кроме того, совершенно новой реформой в российском законодательстве стал такой случай изменения балансовой стоимости основных средств, как замещение. Замещение предполагает частичную замену объекта основных средств или его составной части в связи с капитальным ремонтом объекта. Ранее в ПБУ о замещении речи не шло.

Далее обратимся к рассмотрению вопросов амортизации основных средств. Стандартно каждое предприятие вправе выбирать метод расчета амортизационных начислений и закреплять его в своей учетной политике. Дополнительным нововведением в стандарте является понятие «обесценение». В стандарте не поясняется это понятие, однако делается отсылка к МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов». Обесценение активов будет фиксироваться в бухучете обособленно от первоначальной стоимости основного средства, как отдельная величина под названием «накопленное обесценение». В итоге, данная величина так же, как и амортизация, уменьшает первоначальную стоимость объекта основных средств. Разница в положениях в отношении амортизации до и после принятия ФСБУ «Основные средства» представлена в таблице 1 [3].

**Таблица 1. Сравнительная характеристика учета амортизации основных средств до и после вступления в силу ФСБУ «Основные средства»**

Учет до принятия ФСБУ «Основные средства»	Нововведения по ФСБУ «Основные средства»
Начисление амортизации приостанавливается: 1. При переводе объектов основных средств на консервацию на срок более 3-х месяцев. 2. При восстановлении объектов основных средств в течение периода более 12 месяцев.	Начисление амортизации не приостанавливается: 1. При простое или неиспользовании объекта основных средств. 2. Объект основных средств готовится к передаче или списанию, если его остаточная стоимость не равна нулю.
<b>Метод начисления амортизации</b>	
1. Линейный метод. 2. Метод уменьшаемого остатка. 3. Пропорционально объему продукции. 4. По сумме чисел лет полезного использования.	1. Линейный метод. 2. Метод уменьшаемого остатка. 3. Пропорционально объему продукции.
<b>Остаточная стоимость основных средств</b>	
Определяется за вычетом накопленной амортизации.	Определяется за вычетом накопленных амортизации и убытков от обесценивания.

Таким образом, проект ФСБУ «Основные средства» значительно приблизил российский бухгалтерский учет к МСФО. По мнению экспертов, специалистам в области бухгалтерского учета следует ожидать больших нововведений в системе бухучета к 2020 г. С одной стороны, положительным моментом является возможность широкой дискуссии по данным нововведениям; с другой стороны, длительность принятия данного документа создает некую «неуверенность в завтрашнем дне», определенную нестабильность. Также согласно исследованиям и проведенным опросам профессионалы в области бухгалтерского учета имеют определенные опасения в плане усложнения учета такого актива, как основные средства, поскольку слишком много нововведений и заимствований их международных стандартов учета. Как следствие, может возникнуть потребность в переквалификации бухгалтера, что также является с их точки зрения неблагоприятным фактором.

Несмотря на существующие отрицательные стороны данного вопроса, введение новых стандартов в области бухгалтерского учета актуально, так как, несомненно, это будет способствовать скорейшей интеграции в международную финансовую сеть, а также во многом сблизит бухгалтерский и налоговый учет, позволит бухгалтерам по ряду вопросов принимать самостоятельные решения, что, в свою очередь, будет способствовать более точному и правильному учету в организациях.

**Литература:**

1. <https://base.garant.ru/71589050/>
2. Приказ Минфина России от 30.03.2001 г. № 26н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ «6/01».
3. <https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Anohina-Aleksandra-Aleksandrovna-dlya-sliyaniya.pdf>
4. Приказ Минфина России от 31.12.2016 г. № 257н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Основные средства».
5. Приказ Минфина России от 31.12.2016 г. № 259н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Обесценение активов».

**References:**

1. <https://base.garant.ru/71589050/>
2. The Act of the Ministry of Finance of Russia dated March 30, 2001, № 26н (as amended on May 16, 2016) «On approval of the Accounting Regulation» Accounting for Fixed Assets «PBU 6/01».
3. <https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Anohina-Aleksandra-Aleksandrovna-dlya-sliyaniya.pdf>
4. The act of the Ministry of Finance of Russia dated December 31, 2016, № 257н «On approval of the Federal standard of Business Accounting for organizations of the public sector «Fixed assets».
5. The Act of the Ministry of Finance of Russia dated December 31, 2016, № 259н «On approval of the Federal standard of Business Accounting for public sector organizations «The Impairment of assets».

УДК 330

**ИНФРАСТРУКТУРА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ  
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ****THE INFRASTRUCTURE OF SPATIAL ECONOMIC SYSTEMS AND  
THEIR TRANSFORMATION**

**ПОСТАЛЮК М.П.**, д-р экон. наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

**ПОСТАЛЮК Т.М.**, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

**POSTALYUK M.**, Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher, Department of Economic Theory and Innovation, the University of Management «TISBI»

**POSTALYUK T.**, PhD, Associate Professor, Department of Economic Theory and Innovation, the University of Management «TISBI»

**Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы инфраструктуры пространственных экономических систем и их трансформация; исследуются различные концепции на их толкование; дается их общая формулировка в четыре большие группы; дается оценка современного состояния каждой отрасли инфраструктуры и поиск оптимальных путей ее развития; дается взаимодействующая структурно организованная и инфраструктурно обеспеченная совокупность причинно-следственных и функциональных традиционно-инновационных экономических связей хозяйствующих субъектов в определенном пространственно-временном измерении.

**Ключевые слова:** инфраструктура, пространственная экономическая система, трансформация.

**Abstract**

The article deals with the problems of spatial economic systems and their transformation; explores various concepts for their interpretation; gives their general formation into four large groups: makes an assessment of the current state of each infrastructure of the industry and a search for optimal ways for its development; and states a structurally interacting, organized and infrastructurally provided set of cause-and-effect and functional traditionally and innovative economic relations of economic entities in a specific spatial-temporal dimension.

**Key words:** Infrastructure, spatial economic system, transformation.

Экономическое развитие регионов и появление экономических объектов и субъектов нового типа, а также конституционное закрепление идеи их территориальной самостоятельности создают предпосылки для развития новых организационно-экономических систем и механизмов, формирующих инфраструктурную основу как национальной экономики в целом, так и ее региональных образований. На данном этапе происходят создание новых и расширение традиционных функций существующих элементов инфраструктуры как на национальном, так и на региональном уровнях. Их динамическое пространственно-временное обновление в российской экономике вызывает необходимость систематического изучения данных процессов. Для этого требуются уточнения понятийного аппарата, с помощью которого осуществляется изучение сущности, содержания и типологии форм инфраструктур региональной экономики.

Понятие «инфраструктура» стало использоваться в экономической литературе относительно недавно – с середины XX века. Первым в экономической оборот данное понятие ввел П. Розенштейн-Родан. Наиболее пристальное внимание изучению данного понятия ученые-экономисты стали уделять с начала 1960-х гг. Основа для его изучения была положена в трудах Д. Кларка, А. Маршалла, Р. Фрэя, Е. Симониса, Ш. Штонера, Д. Рэя и др.

В трудах отечественных ученых данное понятие впервые получило распространение при исследовании проблем экономической географии. В конце 1960-х – 1970-е гг. исследованию инфраструктур большое внимание уделяли такие ученые, как Э. Алаев, С. Дебабов, Г. Журавлева, И. Майергойз, П. Самуэльсон, А. Шарипов, Е. Ясин и другие. О разнообразии существующих определений инфраструктуры экономики свидетельствует таблица 1.

Несмотря на широкое разнообразие трактовок понятия «инфраструктура», их можно объединить в четыре большие группы:

– Первая: трактует инфраструктуру как сложную систему обслуживания производства и населения. Такой расширенной трактовки придерживаются Р. Иохимсен и Р. Форд [1].

– Вторая: характеризует инфраструктуру как систему обслуживания производства (К. Конкард, Х. Сейтц, Х. Требинг) [2].

– Третья: относит к точке зрения А.И. Романовой, М.Д. Мироновой, Е.А. Добросердовой [3].

– Четвертая: определяет инфраструктуру как интернетизированную сферу движения виртуального капитала (А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, Е.В. Ильина, А.И. Романова, М.Д. Миронова, Е.А. Добросердова) [4].

Наиболее распространенной трактовкой инфраструктуры региональной экономики в современной науке, хотя и не совсем адекватной требованиям ее структурной организации, является ее характеристика

как совокупности отраслей связи, транспорта, материально-технического снабжения, сферы услуг (финансовых, банковских, страховых, розничных) и институциональной сферы (органы юстиции, нотариат, муниципалитет и т.д.).

Таблица 1. Определения понятия «инфраструктура»

Автор	Определение
П. Розенштейн-Родан	Инфраструктура – комплекс общих условий, обеспечивающих благоприятное развитие частного предпринимательства в основных отраслях экономики и удовлетворяющих потребности всего населения.
	Инфраструктура – совокупность материальных, институциональных и индивидуальных видов оборудования, имеющихся в распоряжении хозяйственных единиц, позволяющих при целесообразном размещении ресурсов обеспечивать полную интеграцию и высокий уровень хозяйственной деятельности.
П. Самуэльсон	Инфраструктура – комплекс общих условий, которые обеспечивают благоприятное развитие частного предпринимательства в основных отраслях экономики и удовлетворяют нужды всего населения.
Р. Иохимсен	Инфраструктура – совокупность материальных, институциональных и индивидуальных условий, имеющихся в распоряжении хозяйственных единиц и соответствующих выравниванию доходов, связанных с равной производительностью факторов, позволяющих при целесообразном размещении ресурсов обеспечить полную интеграцию и возможно самый высокий уровень хозяйственной деятельности.
В. Стаханов	Инфраструктура – комплекс специфических трудовых процессов по производству услуг, обеспечивающих обмен деятельностью в общественном производстве и жизни человека.
А.Ю. Шарипов	Инфраструктура – совокупность отраслей и подотраслей народного хозяйства, которые предоставляют производственные услуги материальному производству, обеспечивают экономический оборот в народном хозяйстве, обеспечивают духовные блага для населения и создают условия для охраны окружающей среды.
Л.Г. Чернюк и Л.С. Ананьева	Инфраструктура представляет собой совокупность элементов продуктивных сил в виде отраслей, производств и видов деятельности, которые обеспечивают целостный характер как всему народному хозяйству, так и отдельным его сферам и комплексам, функциональное назначение которых состоит, во-первых, в создании общих условий, обеспечивающих эффективное функционирование основного производства, и, во-вторых, в обеспечении воспроизведения рабочей силы.

Автор	Определение
Д. Далрумпл	Инфраструктура – комплекс условий, обеспечивающих благоприятное развитие частного предпринимательства в основных отраслях экономики и удовлетворяющих потребности всего населения.
Е.Г. Ясин	Инфраструктура – совокупность отраслей, производящих услуги, необходимые для развития экономики, характеризующихся длительностью строительства и сроков службы объектов.
Г.П. Журавлева	Инфраструктура – совокупность организационно-правовых норм, опосредствующих движение товаров и услуг, акты купли-продажи, или совокупность институтов, систем, служб, обслуживающих рынок и выполняющих определенные функции по обеспечению нормального режима его функционирования.
С.Ю. Глазьев	Инфраструктура – взаимодействующая система традиционно-инновационных связей по достижению промежуточных и конечных целей.

На сегодняшний день существующее разнообразие определений данного понятия обусловлено теми теоретико-методическими подходами, в рамках которых оно интерпретируется: воспроизводственный подход, отраслевой подход, функциональный подход, территориальный или пространственно-временной подход, системный подход, эволюционный подход, трансформационный подход.

Формирование теоретико-методических подходов к определению данного понятия происходило одновременно с развитием экономики в целом. Воспроизводственный и отраслевой подходы были наиболее популярны в рамках административно-командной экономической системы. Вследствие единства многих функций государства и хозяйствующих субъектов, из-за доминирования директивных методов государственного регулирования экономики было достаточно сложно идентифицировать инфраструктуру в качестве отдельного активного элемента экономической системы. Согласно отраслевому подходу элементами рыночной инфраструктуры являются различные отрасли региональной экономики. Цель данного подхода – оценка современного состояния каждой отрасли инфраструктуры и поиск оптимальных путей ее развития.

Согласно функциональному подходу сущность инфраструктуры выражается через ее функции: создание условий для производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг, обеспечение бесперебойной работы отраслей реального сектора экономики, улучшение условий жизнедеятельности общества, содействие функционированию экономики в целом, создание условий для устойчивого развития регионов.



В силу актуализации регионального аспекта данной проблемы одним из востребованных подходов к изучению сущности понятия «инфраструктура» стал территориальный, или пространственно-временной подход. Цель данного подхода – определение оптимального соотношения различных отраслей и элементов рыночной инфраструктуры в регионе и путей их сбалансированного развития.

Наиболее полно сложившуюся на сегодняшний день в экономике ситуацию отражает системный подход, в рамках которого региональная рыночная инфраструктура рассматривается как сложная территориальная организационно-экономическая система, состоящая из соответствующих элементов. Системный подход предполагает исследование инфраструктуры как холистической системы, которая удовлетворяет всем ее признакам: взаимосвязанное единство собственной структуры и иерархия элементов, каждый из которых выполняет свою специфическую функцию и участвует в реализации целевой функции, взаимодействии с внешней средой.

В рамках эволюционного подхода выделяются два основных аспекта: во-первых, региональная рыночная инфраструктура характеризуется как сложная организационно-экономическая система, в которой выделяются подсистемы с активно взаимодействующими элементами. Во-вторых, региональная рыночная инфраструктура представляет собой определенным образом устроенный экономико-пространственный организм с присущими ему закономерностями, принципами и особенностями жизнедеятельности, в совокупности обеспечивающими эффективное функционирование и развитие структуры экономики региона.

Трансформационный подход более адекватно, чем другие, на наш взгляд, отражает диалектику развития качественных характеристик инфраструктуры региональной экономики и определяет ее как интернетицированную сферу движения виртуального капитала в условиях новых технологических инициатив. Такое определение инфраструктуры подчеркивает ее общее, универсальное свойство, которое формируется под воздействием новых технологических инициатив и имеет актуальную перспективу.

Анализ накопленного практического и теоретического опыта формирования, функционирования и развития инфраструктуры региональной экономики показал, что существенными недостатками всех приведенных толкований понятия «инфраструктура», на наш взгляд, являются: во-первых, отсутствие их взаимосвязи с адекватными определениями структуры региональной экономики как пространственно-временной экономической системы; во-вторых, в них нет взаимосвязи с характеристикой генетического начала инфраструктуры, ее причинно-следственных и функциональных связей и взаимодействий; в-третьих, инфраструктура характеризуется как простая совокупность экономиче-

ских элементов; в-четвертых, отсутствие в этой простой совокупности ее функциональной характеристики и качественных свойств; в-пятых, в ней не выделены традиционная и инновационная сферы; в-шестых, на основании существующих определений затруднительно провести типологию инфраструктур по различным основаниям и выявить закономерности их трансформации в процессе развития пространственных экономических систем.

В русле нашего исследования пространственная экономическая система (ПЭС) – это взаимодействующая структурно организованная и инфраструктурно обеспеченная совокупность причинно-следственных и функциональных традиционно-инновационных экономических связей хозяйствующих субъектов в определенном пространственно-временном измерении. Она обладает свойствами всеобщности и конкретности. Конкретными формами ПЭС являются: национальная экономическая система (НЭС), региональная экономическая система (РЭС), локальная экономическая система (ЛЭС), индивидуальная экономическая система (ИЭС). Существуют отраслевые, межотраслевые, территориальные, сферные, секторальные, функциональные ЛЭС. Последние представляют собой традиционно-инновационные взаимодействующие структуры и инфраструктуры, расположенные в определенном пространственно-временном измерении, обеспечивающие направленность деятельности субъектов бизнеса, власти и общества на повышение благосостояния.

Анализ генетического начала и происхождения экономической инфраструктуры дал нам возможность, во-первых, установить, что таковыми, прежде всего, являются развитие общественного разделения труда и усложнение структурной организации экономики; во-вторых, выявить целевую функцию экономической инфраструктуры, а именно то, что/кого она обслуживает в конкретном пространственно-временном измерении; в-третьих, установить, что причиной динамического развития любой экономической инфраструктуры являются объективные потребности экономических структур в обеспечении своей деятельности. Экономическая структура или уступает, передает, делегирует, или создает адекватную инфраструктуру, или является причиной ее создания с целью повышения эффективности и качества своей деятельности. Так, например, потребностями товарного производства, рыночной экономики, ее реального сектора порождены производственная инфраструктура (такая подсистема хозяйства, которая создает и реализует общие условия для функционирования производства и жизни населения, в равной степени необходимые для деятельности всех сфер общественного производства), деньги, финансы, финансовый сектор экономики, банковская система с ее разнообразными инструментами и технологиями. Другим примером являются компьютеризация и интернетизация

технико-технологических и организационно-управленческих структур экономики, что привело к возникновению и развитию ее виртуальных инфраструктур.

Это свидетельствует о том, что между экономическими структурами и инфраструктурами существуют причинно-следственные и функциональные связи, которые регулируются конкретным экономическим законом структурного соответствия и согласованного взаимодействия. Данный экономический закон, на наш взгляд, отражает и регулирует соответствие и согласованное взаимодействие причинно-следственных и функциональных связей структур и инфраструктур в пространственной экономической системе при доминирующей роли ее структур.

Отступление от требований и неэффективное использование данного закона приводят к разбалансированию и рассогласованию взаимодействия структур и инфраструктур пространственной экономической системы; к попаданию ее в различные экономические ловушки и кризисные состояния; к потере ею экономической гибкости; к возникновению структурных и инфраструктурных разрывов и пустот. Так, например, разбалансированность структур реального сектора региональной экономики и ее финансовых инфраструктур привела к перекосам в развитии приоритетных отраслей реального сектора регионов России и к искривлению процессов их финансово-кредитного обеспечения. Анализ показал, что подавляющая часть (90%) ВВП производится в регионах России, в то время как финансовая инфраструктура сконцентрирована в центральном макросекторе, а доля активов региональных банков не превышает 15%. Причем взаимодействие и адаптация локальных инвестиционных механизмов финансово-кредитного обеспечения структур и инфраструктур экономического развития в центральном макросекторе современной России менее асимметричны, чем в региональном, о чем свидетельствует доля кредитов региональных банков реальному мезосектору экономики, которая составляет 60-70%, тогда как в центральном макросекторе она не превышает 40%.

Эти и другие примеры неэффективного взаимодействия структур и инфраструктур пространственной экономической системы свидетельствуют о том, что характеристика инфраструктуры как простой совокупности экономических элементов системы не является достаточно продуктивной, поскольку не учитывает ее сложность, а также динамичность экзогенных и эндогенных функциональных связей ее элементов. Так, например, сложность финансовой инфраструктуры проявляется в том, что она включает элементы рынка капитала (свободные средства корпораций и домохозяйств, их структуры, инструменты и технологии); элементы банковской системы (средства, аккумулированные в банках и используемые для кредитования, банковские структуры, инструменты и технологии); элементы фондового рынка (фондовые структуры, ин-

струменты и технологии); элементы инвестиционного рынка (инвестиционные структуры, инструменты и технологии); элементы валютного рынка (валютные структуры, инструменты и технологии). Главной целевой функцией финансовой инфраструктуры является обслуживание реального сектора экономики – экзогенные связи и самообслуживание – эндогенные связи. Если в финансовой инфраструктуре доминируют продуктивные экзогенные связи, то она соответствует своей главной целевой функции финансово-кредитного обеспечения развития реального сектора экономики. Если же в ней преобладают эндогенные связи и она сосредоточена в большей степени на самообслуживании, то продуктивность такой финансовой инфраструктуры в реализации своей главной целевой функции или снижается, или равна нулю.

Значимыми для характеристики содержания и взаимодействия экономических структур и экономических инфраструктур пространственных экономических систем, на наш взгляд, являются раскрытие содержания и определение взаимовлияния их традиционных и инновационных сфер.

Традиционная сфера экономических структур и инфраструктур представляет собой развитую взаимодействующую совокупность ее фрактальных элементов, обеспечивающих устойчивое воспроизводство уже известных пространственно-временных особенностей конкретной экономической системы. Традиционная сфера регулируется экономическим законом воспроизводства устойчивости взаимодействия структур и инфраструктур экономической системы, сохраняющим ее самобытность и идентичность. Именно в этой сфере осуществляются традиционализация и рутинизация инноваций, то есть процесс сохранения и развития идентичности и самобытности пространственной экономической системы. Традиционная сфера является генетической средой возникновения и развития инноваций.

Инновационная сфера экономических структур и инфраструктур представляет собой развивающуюся взаимодействующую совокупность ее инновационных элементов, обеспечивающих обновление воспроизводства еще не известных пространственно-временных особенностей конкретной экономической системы. Инновационная сфера регулируется экономическим законом обновления воспроизводства взаимодействия структур и инфраструктур экономической системы. В этой сфере осуществляется их инноватизация, то есть накопление, использование и развитие инновационного потенциала структур и инфраструктур пространственных экономических систем. Данные процессы осуществляются в инновационной и инновативной формах. В первой форме обеспечивается создание собственных структурных и инфраструктурных инноваций, а во второй – их заимствование из других пространственных экономических систем. При этом необходимо учитывать

теоретическое положение, согласно которому одни и те же структурные и инфраструктурные элементы в одной пространственной экономической системе относятся к традиционной сфере, а в другой – к инновационной. Так, например, банковские инструменты и технологии – дистанционное банковское обслуживание, Интернет-банкинг финансовой инфраструктуры развитых зарубежных стран (США, Великобритании, Германии, Франции, Японии и др.) являются элементами традиционной сферы. Эти же инструменты и технологии в отечественной финансовой инфраструктуре являются элементами инновационной сферы, поскольку всякое пространственно-временное перемещение традиционных структур и инфраструктур в форме заимствования из одной пространственной экономической системы в другую трансформирует их в инновационную сферу. Обратную трансформацию инновационных структур и инфраструктур посредством рутинизации инноваций мы наблюдаем внутри пространственной экономической системы. Здесь мы сталкиваемся с проблемой трансформации и диверсификации взаимодействия процессов традиционализации и инноватизации структур и инфраструктур пространственных экономических систем.

Трансформация структур и инфраструктур пространственных экономических систем представляет собой процесс перехода их из одного состояния в другое, инновационного в традиционное состояние и наоборот. Если традиционная структура и инфраструктура не понимает и не принимает инновацию, то она не адаптирует и не использует ее как предпосылку, объект, субъект, процесс, инструмент или технологию укрепления устойчивости своей организационно-управленческой и финансово-хозяйственной деятельности, направленной на получение прибыли или какого-либо иного эффекта. В случае непринятия инновации как структурного или инфраструктурного элемента конкретной пространственной экономической системой возникают риски адаптации инноваций и, как следствие, – реальные потери в данной системе.

Диверсификация структур и инфраструктур пространственных экономических систем представляет собой специфическую форму их трансформации. В ней взаимодействуют и взаимопроникают различные типы (не рыночные, рыночные, смешанные, доиндустриальные, постиндустриальные, неоиндустриальные) и виды (связанные, не связанные, однородные, смешанные, традиционные, инновационные) экономической деятельности. Данный процесс мотивирован той же направленностью традиционализации и инноватизации структур и инфраструктур пространственных экономических систем и имеет те же неоднозначные положительные и/или отрицательные результаты. Все зависит от конкретной модели традиционализации и инноватизации структур и инфраструктур пространственных экономических систем.

Так, например, доиндустриальное общество характеризуется примитивными, но устойчивыми структурами и инфраструктурами, тогда как постиндустриальное общество характеризуется оптимизацией процессов динамической трансформации и диверсификации инновационных и традиционных отношений и большим разнообразием структур и инфраструктур пространственных экономических систем.

Информационное общество, основанное на экономике знаний, обеспечивает формирование адекватной модели структур и инфраструктур пространственных экономических систем и алгоритмы их взаимодействия. Эти модели и алгоритмы характеризуются воспроизводством и взаимодействием smart-структур и smart-инфраструктур. Происходят их сетивизация, кластеризация и интернатизация. При этом надо иметь в виду то, что формирование и развитие адекватных моделей структур и инфраструктур и их традиционных и инновационных сфер в различных пространственных экономических системах имеют свои особенности.

Так, например, фрактальными элементами традиционной сферы экономических структур и инфраструктур экономики Татарстана в истории ее развития являются такие модели хозяйствования, как «командно-административная», «мягкого вхождения в рынок», «татарстанская технологическая инициатива», в которых реализуются определенные устойчивые алгоритмы взаимодействия нефтедобывающих, нефтеперерабатывающих, машиностроительных, строительных, агропромышленных и иных отраслевых структур и инфраструктур пространственных экономических систем Татарстана.

Для командно-административной модели хозяйствования особенность устойчивых, фрактальных алгоритмов взаимодействия отраслевых структур и инфраструктур пространственных экономических систем как в Татарстане, так и в других регионах России проявлялась в преобладании государственных структур и инфраструктур (образования, здравоохранения, жилищно-коммунального обслуживания, финансово-кредитного обеспечения) с механизмами централизованного планирования и управления.

В перестроечный период 90-х годов XX столетия в Татарстане была реализована модель «мягкого вхождения в рынок», которая отличалась от моделей взаимодействия процессов традиционализации и инноватизации структур и инфраструктур в других регионах России. Это отличие проявлялось в том, что Татарстан не пошел по пути ускоренного разгосударствления собственности и ее приватизации в ведущих структурах экономики, определяющих ее конкурентные преимущества. В Татарстане в данный процесс первоначально были включены структуры и инфраструктуры отраслей легкой промышленности, розничной торговли, бытового и жилищно-коммунального хозяйства. Так называемые «голубые фишки» экономических структур и инфраструктур (не-

фтедобывающих, нефтеперерабатывающих, нефтехимических, машиностроительных, агропромышленных и строительных отраслей) если и реформировались через разгосударствление и приватизацию, то продолжали находиться под двойным контролем (контрольные пакеты и золотые акции) власти Республики Татарстан.

В современном постиндустриальном обществе, основанном на знаниях, в экономике Татарстана формируется адекватная smart-модель, получившая название «татарстанская технологическая инициатива», которая является инновационным элементом общероссийской технологической инициативы. Это не случайно, поскольку по уровню инноватизации Татарстан готов стать центром данной инициативы. Мы изучили ведущие мировые технологические тенденции и сопоставили их с потенциалом существующих предприятий Татарстана в развитых комплексах. В его структурах и инфраструктурах уже формируется инновационная сфера «умной» экономики. Рутинизируются основные инновации в области искусственного интеллекта, информационных технологий, нанотехнологий, биотехнологий, когнитивных технологий, социогуманитарных технологий, аддитивных технологий (3D-printer). В этой связи было бы целесообразным адаптировать к данным процессам и организационно-управленческие структуры, и инфраструктуры в экономике Татарстана на основе динамично развивающейся закономерности их кластеризации как наиболее продуктивной формы традиционализации и инноватизации пространственных экономических систем региона.

Анализируя процессы традиционализации и инноватизации экономических инфраструктур пространственных экономических систем в отечественной и зарубежной практике, мы выявили следующие их общие закономерности: непрерывная трансформация и диверсификация экономических инфраструктур; ускорение динамической трансформации и диверсификации экономических инфраструктур на основе собственных и заемных инноваций разных типов и видов; накопление и усложнение генетического ресурса инноваций, его глобализация и регионализация; усиление доминирующей роли инфраструктур пространственных экономических систем на мезоуровнях и т.д. Все они обеспечивают устойчивость, целостность, целенаправленность и конкурентоспособность пространственных экономических систем, превращая их инфраструктуры в оптимальные традиционно-инновационные взаимодействующие сферы с доминацией инновационных экономических smart-инфраструктур пространственных экономических систем на мезоуровне.

На основании вышеизложенного можно уточнить определения ряда понятий, с помощью которых можно повысить продуктивность исследования процессов развития инфраструктур региональной экономики.

Инфраструктура – это традиционно-инновационное строение системы, ее внутренняя форма, представляющая собой способ взаимосвязи, взаимодействия образующих ее компонентов; это традиционно-инновационная взаимодействующая системная совокупность форм, способов, инструментов и механизмов жизни – и мыслеобеспечения общества, его пространственно-временных и функциональных объектов, субъектов, процессов и образований. Это дескриптивное определение инфраструктуры, которое характеризует ее как системный объект.

Инфраструктура региональной экономики представляет собой традиционно-инновационное строение пространственно-временной и функциональной экономической системы; внутреннюю форму организации, образующих ее традиционно-инновационных компонентов: форм, способов, инструментов и механизмов обеспечения экономической жизни общества в регионе. Это конструктивное определение инфраструктуры региональной экономики, которое выделяет ее из окружающей среды. Региональная инфраструктура как экономическая категория выражает материально-вещественные элементы и производственные отношения по поводу деятельности различных объектов как производственного, так и непромышленного характера, направленной на создание комплекса условий для развития экономики и обеспечения жизнедеятельности населения отдельного региона.

Возможность устойчивого долгосрочного развития региона во многом зависит от уровня развития инфраструктуры данного региона. Особое значение инфраструктура приобретает в нашей стране, на территории которой неравномерно распределены природные, трудовые, производственные и другие ресурсы.

По уровню развития инфраструктуры и ее соответствия структуре пространственно-временной экономической системы можно судить об экономическом положении региона. Более того, при определенных условиях развитие пространственных экономических систем зависит в большей степени не от ее экономических структур и их реформирования, а от инфраструктур. Например, современные пространственные экономические системы России вытаскают из кризиса не столько их структуры, как инфраструктуры. Ускорение развития экономики регионов России вызывает необходимость опережающего развития их инфраструктур, способных обслуживать растущие потребности экономических субъектов. При этом нужно иметь в виду то, что инфраструктура региональной экономики – это сложное и многофункциональное пространственное образование. Его элементы генетически и функционально взаимообусловлены и взаимосвязаны. Так, например, происхождение, строение, место и роль инфраструктур региональной экономики обусловлены развитием ее структур. В свою очередь, развитие инфраструктур на основе инноваций проявляется не только в саморазвитии, но и в его об-



ратном влиянии на развитие структур региональной экономики. Причем в зависимости от конкретных условий развития структур региональной экономики степень обратного воздействия инфраструктур на структуры неоднозначна. Доминирующее влияние на эффективность развития структур региональной экономики в современных условиях оказывает развитие финансовых, прежде всего банковских, инфраструктур региональной экономики на основе инноваций.

Определение финансовой инфраструктуры региональной экономики многоаспектно. Она характеризуется как рынок финансовых услуг, как составляющая финансового рынка или как однозначные понятия. Каждое из определений характеризует конкретное поле финансовых отношений и различных видов деятельности в финансовой сфере. В русле нашего исследования финансовая инфраструктура региональной экономики представляет собой традиционно-инновационную взаимодействующую совокупность финансовых форм, способов, инструментов, технологий и механизмов, обеспечивающих функционирование финансовой системы и структур реального сектора региональной экономики, ориентированных на получение добавленной стоимости и/или какого-либо иного эффекта.

Финансовая инфраструктура региональной экономики – достаточно сложное экономическое образование. Уровень ее сложности определяется архитектурой, строением входящих в него элементов. Современная архитектура финансовой инфраструктуры региональной экономики России включает элементы рынка капитала (свободные средства корпораций и домохозяйств, их структуры, инструменты и технологии); элементы банковской системы (средства, аккумулированные в банках и используемые для кредитования, банковские структуры, инструменты и технологии); элементы фондового рынка (фондовые структуры, инструменты и технологии); элементы инвестиционного рынка (инвестиционные структуры, инструменты и технологии); элементы валютного рынка (валютные структуры, инструменты и технологии).

Исходя из сущности и функций финансов, их, безусловно, можно и нужно рассматривать как отдельную составляющую экономической инфраструктуры. Ведь главное общественное назначение финансов заключается, прежде всего, в создании совместно с другими составляющими экономической инфраструктуры, надлежащих предпосылок для воспроизводственного процесса, который является основой жизнедеятельности общества. Возможно ли, например, в условиях современной рыночной экономики общественное воспроизводство без финансов? Безусловно, нет. На основе движения денег опосредствуются процессы производства, распределения, обмена и потребления благ.

Таблица 2. Пространственные функции финансовой инфраструктуры региональной экономики

Функция	Форма проявления функции финансовой инфраструктуры в региональной экономике
«Размещенческая»	Обеспечивает обслуживание размещения новых объектов и/или трансформацию старых (реконструкция, демонтаж и др.).
Дифференцирующая	Обслуживает различия инфраструктурного оснащения финансами территорий; является причиной рассогласования, сглаживания и одновременно способом регулирования дифференциации регионов по финансовому обеспечению.
Коммуникационная	Обеспечивает финансовое взаимодействие со структурами и инфраструктурами реального сектора региональной экономики.
Интегрирующая	Обеспечивает формирование финансовых предпосылок создания, функционирования и развития локальных экономических систем (кластеров, сетей и других образований).
Процессуальная	Обеспечивает трансформацию структур и инфраструктур региональной экономики.
Управленческая	Обеспечивает управление структурами и инфраструктурами региональной экономики. Ее оснащение финансовыми инфраструктурами является инструментом управленческих воздействий на все аспекты территориальной организации регионов.
Традиционализационная	Обеспечивает воспроизводство устойчивых фракталов в региональной экономике.
Инноватизационная	Обеспечивает обновление структур и инфраструктур региональной экономики.
Инноватизация за счет собственного опыта	Обеспечивает обновление структур и инфраструктур экономики своим опытом.
Инноватизация за счет чужого опыта	Обеспечивает обновление структур и инфраструктур экономики чужим опытом.
Интернетизационная	Обеспечивает развитие виртуальных инструментов, технологий и механизмов региональной экономики.

Элементное и инструментальное наполнение финансовой инфраструктуры региональной экономики отражает механизм ее функционирования. Оно представляет собой постоянное развитие финансовых структур, инструментов и механизмов, используемых субъектами организационной инфраструктуры в их деятельности. Поскольку направления и сферы деятельности отдельных субъектов, объектов, их задачи, полномочия и функции существенно отличаются, то имеют место и различия в используемых инструментах. При этом, как отмечалось ранее,

финансовые инструменты, обеспечивая функционирование финансов, могут использоваться и в финансовой политике для достижения определенного влияния одних субъектов и объектов на другие. Поэтому финансовая теория и практика характеризуются динамичными изменениями, которые, в первую очередь, связаны с развитием финансового инструментария – на рынке выигрывает, прежде всего, тот, кто внедряет инновации.

В связи с трансформацией традиционализации и инноватизации финансовой инфраструктуры региональной экономики изменяются ее место и роль в развитии региона. Наиболее рельефно это проявляется в ее функциях. В современной экономической литературе выделяют две основные группы функций финансовой инфраструктуры: социально-экономические и пространственные функции. В русле нашего исследования особое значение имеет характеристика пространственной группы функций финансовой инфраструктуры региональной экономики, которая представлена в таблице 2.

Перечисленные в таблице 2 функции финансовой инфраструктуры региональной экономики образуют механизм ее функционирования, который является открытой системой. Его открытость характеризуется тем, что он постоянно обновляется, достраивается и развивается. Его эффективность определяется уровнем развития элементов финансовой инфраструктуры, их инструментария, технологий и механизмов функционирования, на которые влияет целая система взаимодействующих факторов.

#### **Литература:**

1. Rosenstein Rodan P. Notes on the Theory of the Big Push / Rosenstein Rodan P. – N.Y., 1991. – С. 60.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Деньги XXI века: виртуальный фиктивный финансовый капитал. – [www.Alternativy.ru/ru/node/782](http://www.Alternativy.ru/ru/node/782).
3. Сейтц Х., Требинг Х. Инфраструктура как система обслуживания производства. – [Alternativy.ru/ru/node/782](http://Alternativy.ru/ru/node/782).
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И., Ильина Е.В., Романова А.И., Миронова М.Д., Добросердова Е.А. Инфраструктура как интернетизированная сфера движения виртуального капитала. – [Alternativy.ru/ru/node/782](http://Alternativy.ru/ru/node/782).
5. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и механизм реализации. – Казань: КГУ, 2006. – 420 с.
6. Postalyuk M., Postalyuk T., Vagizova V. Implementation forms of institutional support for trad Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – № 4. – Т. 10. – С. 88-94.
7. Вагизова В.И. Факторы, формы и способы обеспечения развития инновационной деятельности хозяйствующих субъектов // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 21-24.
8. Vagizova V. Stages of biotechnology commercialization in the system of interaction between financial and innovative industrial structures / V. Vagizova, A.

Kasatova, A. Tufetulov // Academy of Strategic Management Journal. – Vol. 15, Special Issue.

9. Посталюк М.П., Гусарова В.Ю. Системные эффекты инновационной деятельности // Проблемы современной экономики. – 2018. – С. 20-24.

10. Посталюк М.П. Инноватизация Евразийской политической экономики // Современная политическая экономика. – 2019. – № 3. – С. 37.

11. Tsaregorodtsev E. Investment Resources in Forecasting the Economic Development of a Province / Kreneva S., Shuvalova Y., Tsaregorodtsev E., Mikhaylova A. – 4th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities (10-12 July, 2017), Dubai. – P. 201-205.

### References:

1. Rosenstein Rodan P. Notes on the Theory of the Big Push / Rosenstein Rodan P. – N.Y., 1991. – P. 60.

2. Buzgalin A., Kolganov A. 21st Century Money: Virtual Fictitious Financial Capital. – [www.Alternativy.ru/ru/node/782](http://www.Alternativy.ru/ru/node/782).

3. Seitz X., Trebing H. Infrastructure as a service system for production. – [Alternativy.ru/ru/node/782](http://Alternativy.ru/ru/node/782).

4. Buzgalin A., Kolganov A., Ilyina E., Romanova A., Mironova M., Dobroserdova E. Infrastructure as an Internet-based sphere of virtual capital movement. – [Alternativy.ru/ru/node/782](http://Alternativy.ru/ru/node/782).

5. Postalyuk M. Innovative relations in the economic system: theory, methodology and implementation mechanism. – Kazan, Kazan State University, 2006. – 420 p.

6. Postalyuk M., Postalyuk T., Vagizova V. Implementation forms of institutional support for trad Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – V. 10. – № 4. – P. 88-94.

7. Vagizova V. Factors, forms and methods of ensuring the development of innovative activities of business entities // Problems of the modern economy. – 2009. – № 4. – P. 21-24.

8. Vagizova V. Stages of biotechnology commercialization in the system of interaction between financial and innovative industrial structures / V. Vagizova, A. Kasatova, A. Tufetulov // Academy of Strategic Management Journal. – Vol. 15, Special Issue.

9. Postalyuk M., Gusarova V. Systemic effects of innovative activity // Problems of modern economy. – 2018. – P. 20-24.

10. Postalyuk M. Innovation of the Eurasian political economy // Modern Political Economy. – 2019. – № 3. – P. 37.

11. Tsaregorodtsev E. Investment Resources in Forecasting the Economic Development of a Province / Kreneva S., Shuvalova Y., Tsaregorodtsev E., Mikhaylova A. – 4th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities (10-12 July, 2017), Dubai. – P. 201-205.

## ПУТИ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ

## THE WAYS OF A PRODUCTION COST REDUCTION

**ГРЕБЕННИКОВ А.А.**, главный экономист ГК «Резон»<sup>1</sup>

**GREBENNIKOV A.**, Chief Economist, «Rezon» Company

**Аннотация**

В статье рассматриваются проблемы эффективных способов снижения себестоимости продукции; алгоритмы расчетов общего влияния различных факторов снижения себестоимости на ее динамику; дается определение экономических результатов от снижения себестоимости продукции.

**Ключевые слова:** себестоимость продукции, снижение, объемов производства, производительность труда, операционные затраты, закупочная цена, технологические потери, производственный брак.

**Abstract**

The article deals with the problem of effective ways to reduce the cost of production; considers algorithms for calculating the overall impact of various factors to reduce costs on its dynamics; gives the definition of economic results from reducing the cost of production.

**Key words:** production cost, decrease, production volumes, labor productivity, operating costs, purchase price, technological losses, production defects.

От размера себестоимости напрямую зависят размер сбытовой наценки и возможный объем продаж. В рыночных условиях компания не может формировать цену реализации своей продукции путем простого добавления к производственной себестоимости необходимой ей сбытовой наценки, а вынуждена ограничивать предельную цену реализации среднерыночным уровнем цен.

Конкурентное преимущество всегда будет у тех производителей, чья себестоимость выпуска продукции оказывается ниже, чем у конкурентов. И, наоборот, компании с наиболее высокой себестоимостью производства продукции всегда будут испытывать трудности со сбытом продукции и финансовой устойчивостью, потому что их небольшой размер сбытовой наценки не позволит получать доходы, достаточные для покрытия всех затрат и получения прибыли.

Исходя из этого, можно сказать, что главной целью снижения себестоимости производства продукции являются поддержание конкурентоспособности компании на рынке сбыта и обеспечение необходимого ей для развития размера прибыли.

<sup>1</sup> Печатается по согласию сторон. Первый вариант размещен в печати C:\Documents and Settings\User\

- Повышение производительности труда.
- Экономия операционных затрат на производство.

Наибольший эффект дает минимизация прямых производственных расходов – затрат на энергоресурсы при работе производственного оборудования, расходов по оплате труда производственных рабочих и расходов по содержанию и ремонту производственных основных средств.

– Уменьшение закупочных цен на сырье и материалы для производства.

Удельный вес сырьевых затрат в цеховой себестоимости большинства производственных компаний достаточно велик (как правило, от 50 до 80%). К тому же в состав закупочной стоимости сырья и материалов, кроме цен приобретения их у поставщиков, включаются и расходы на доставку от склада поставщика до склада покупателя. Обычно расходы на закупку сырья и материалов уменьшают по двум направлениям: снижают среднюю цену закупки сырья и материалов у поставщиков; минимизируют транспортные расходы по доставке приобретенных у поставщиков сырья и материалов.

Чтобы снизить стоимость закупки сырья и материалов у поставщиков, компания может параллельно использовать несколько методов: поиск более выгодных ценовых предложений на рынке, использование скидочных и бонусных программ у действующих поставщиков, а также кооперация закупок с дружественными компаниями (в рамках агентского договора или договора совместной деятельности).

– Сокращение технологических потерь и производственного брака. Технологические потери – это безвозвратные отходы сырья и материалов, которые образуются в процессе производства продукции, перенастройки и наладки производственного оборудования, а также в процессе ремонта и проверки работоспособности данного оборудования. Причины производственного брака – недостаточная квалификация персонала, несоответствующее качество сырья и материалов, технические проблемы в работе оборудования.

– Оптимизация производственных процессов. Этот способ, конечно, требует гораздо больше предварительного анализа ситуации и более трудоемкий по сравнению с другими, так как потери и излишние затраты в результате неэффективности процессов нельзя выявить просто на основании данных отчетов о производстве продукции. В то же время положительный эффект по снижению себестоимости продукции в результате оптимизации производственных процессов вполне может оказаться значительным и даже превосходящим другие способы. К тому же если в результате этой работы у компании действительно повышается эффективность процессов, то почти всегда она приводит к дополнительному снижению себестоимости и по другим путям.

Алгоритмы расчетов экономического эффекта от снижения себестоимости продукции

*Пример*

Расчет снижения себестоимости продукции при увеличении масштабов производства. В каждой компании разное соотношение условно-переменных и условно-постоянных расходов в общей сумме затрат ввиду особенностей технологического цикла производства, организационной структуры и цепочки бизнес-процессов. Но в любом случае для того чтобы спрогнозировать эффект снижения себестоимости продукции от увеличения объема ее выпуска, необходимо сначала проанализировать затраты компании и рассчитать их динамику в привязке к динамике производства. В таблице 1 представлена калькуляция производственной себестоимости компании «Альфа» на выпуск 1000 единиц продукции.

Таблица 1. Калькуляция производственной себестоимости на 1000 ед. продукции

Статьи затрат	Доля затрат		Сумма затрат на 1000 ед. продукции		
	Условно-переменные	Условно-постоянные	Всего	Условно-переменные	Условно-постоянные
Сырье и материалы	100%	0%	1 000 000	1 000 000	0
ФОТ рабочих	80%	20%	300 000	240 000	60 000
Отчисления с ФОТ рабочих	80%	20%	90 000	72 000	18 000
ФОТ ИТР	40%	60%	100 000	40 000	60 000
Отчисления с ФОТ ИТР	40%	60%	30 000	12 000	18 000
Энергоресурсы производственного оборудования	90%	10%	100 000	90 000	10 000
Ремонт и содержание ОС	20%	80%	50 000	10 000	40 000
Амортизация ОС	0%	100%	175 000	0	175 000
Инвентарь и хозяйственные расходы	15%	85%	55 000	8 250	46 750
Материальные расходы	80%	20%	100 000	80 000	20 000
Итого цеховые расходы	78%	22%	2 000 000	1 552 250	447 750
Расходы вспомогательных производств	30%	70%	300 000	90 000	210 000
Общепроизводственные расходы	20%	80%	200 000	40 000	160 000
Производственная себестоимость всего	67%	33%	2 500 000	1 682 250	817 750

Рассчитываем сумму увеличения производственной себестоимости, делим ее на увеличенное количество единиц продукции и сравниваем полученную себестоимость одной единицы с аналогичным показателем фактического объема производства (табл. 2).

Таблица 2. Динамика производственной себестоимости при расширении производства

Выпуск продукции, ед.	1000			1250		
Цеховые расходы	1 552 250	447 750	2 000 000	1 940 313	447 750	2 388 063
Расходы вспомогательных производств	90 000	210 000	300 000	112 500	210 000	322 500
Общепроизводственные расходы	40 000	160 000	200 000	50 000	160 000	210 000
Производственная себестоимость	1 682 250	817 750	2 500 000	2 102 813	817 750	2 920 563
Производственная себестоимость единицы продукции	2500			2336		

Итак, при сложившейся структуре переменных и постоянных производственных расходов рост выпуска продукции на 25% приведет к снижению себестоимости выпуска одной единицы продукции на 6,5% (с 2500 руб. до 2336 руб.).

### Типы и виды себестоимости:

1. Полная (средняя). Подразумевает совокупность всех издержек, включая коммерческие затраты, направленные на производство.
2. Предельная (marginal). Выражает стоимость каждой следующей единицы товара.

### Основные виды:

- Цеховая – сумма всех затрат, понесенных производственными структурами компании, которые непосредственно были вовлечены в изготовление продукции.
- Производственная – плюс целевые и общие затраты.
- Полная – включаются также расходы на реализацию конечного продукта, т.е. к производственной себестоимости добавляются издержки на поставку готовых услуг и товаров на рынок.

Это не единственная классификация. Выделяют также среднотраслевую и индивидуальную, фактическую и плановую.

Из чего складывается себестоимость:

1. Материальные затраты: на исходное сырье, комплектующие, электроэнергию, топливо.



2. Расходы на оплату труда: основному персоналу (производит товар), вспомогательному (обслуживает технику, оборудование), интеллектуальному (аналитики, маркетологи), администрации (бухгалтеры, кадровики, руководство, менеджеры), рабочим.

3. Социальные отчисления.

4. Затраты на амортизацию основных средств.

5. Прочие расходы: на рекламу, маркетинг, связанные с изготовлением и реализацией товара.

### **Пример статей расходов при производстве продукции**

Есть деление по статьям калькуляции:

1. Материалы – сырье, полуфабрикаты, оборудование.

2. Энергия, топливо.

3. Амортизация ОПФ (основные производственные фонды) – станки, машины, техника, оборудование.

4. Оклад персонала компании.

5. Надбавки, доплаты по ТК РФ.

6. Отчисления в фонды: социальный, пенсионный, страховой, безработицы, платы при несчастных случаях.

7. ОПР (общие производственные расходы) – на сбыт товара, зарплату служащих.

8. Командировочные – на покупку билетов, номер в гостинице, суточные.

9. Оплата работы контрагентов.

10. Административные расходы – содержание управленческого аппарата.

Объем производства и себестоимость – есть ли связь.

Предположим, нужно купить пакет молока за 60 руб. Вы поехали в магазин на машине, дорога туда и обратно заняла полчаса. Понесете следующие расходы:

- 100 руб. на затраченное время (если принять час за 200 руб.);
- амортизация (износ) автомобиля – 20 руб.
- топливо – 40 руб.

Тогда формула себестоимости (С) пачки молока примет вид:

$$C = (\text{цена} + \text{расходы}) / (\text{объем продукции}) = (60 + 100 + 20 + 40) / 1 = 220 \text{ руб.}$$

Но если купили 3 пакета, С партии товара составит:  $(3 \times 60 + 100 + 20) / 3 = 100 \text{ руб.}$

Принцип «больше продукции – ниже себестоимость» позволяет крупным корпорациям успешно бороться с более слабыми конкурентами за счет выпуска гигантских объемов товара, что снижает его продажную цену.

Как рассчитать себестоимость?

$$C = \text{Понесенные расходы} / \text{Объем выпуска}$$

Необходимо определить непосредственную стоимость сырья и материалов для производства единицы товара либо затрат, возникающих при оказании конкретной услуги.

После этого нужно понять, какой процент от общего объема составляет искомый, и выяснить постоянные расходы (трудочасы, энергия, амортизация) на производство в течение промежутка времени (месяца).

Складываем полученный объем постоянных затрат со стоимостью использованных материалов. Делим сумму на количество выпущенных товаров или оказанных услуг и получаем непосредственную себестоимость.

### **Литература:**

1. [http://financial-lawyer.ru/newsbox/economistu/financial\\_management/132-528132.html](http://financial-lawyer.ru/newsbox/economistu/financial_management/132-528132.html)
2. [http://www.marketch.ru/marketing\\_dictionary/marketing\\_terms\\_s/cost/](http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_s/cost/)
3. <https://ktovdele.ru/chto-takoe-sebestoimost-i-kak-ee-raschitat.html>
4. <https://otvet.mail.ru/question/76734889>
5. <http://bibliotekar.ru/enc-Tehnika-3/12.htm>
6. <http://ereport.ru/articles/firms/cost.htm>
7. <https://www.fd.ru/articles/159104-sebestoimost>

### **References:**

1. [http://financial-lawyer.ru/newsbox/economistu/financial\\_management/132-528132.html](http://financial-lawyer.ru/newsbox/economistu/financial_management/132-528132.html)
2. [http://www.marketch.ru/marketing\\_dictionary/marketing\\_terms\\_s/cost/](http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_s/cost/)
3. <https://ktovdele.ru/chto-takoe-sebestoimost-i-kak-ee-raschitat.html>
4. <https://otvet.mail.ru/question/76734889>
5. <http://bibliotekar.ru/enc-Tehnika-3/12.htm>
6. <http://ereport.ru/articles/firms/cost.htm>
7. <https://www.fd.ru/articles/159104-sebestoimost>

**ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА  
ПРИМЕРЕ АО «ЗЕЛЕНОДОЛЬСКИЙ ЗАВОД  
ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО»**

**THE EVALUATION OF FINANCIAL STABILITY OF THE ENTERPRISE  
ON THE EXAMPLE OF JSC «ZELENODOLSK GORKY PLANT»**

**САВУШКИН М.В.**, канд. экон. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

**E-mail:** savushkinmv@mail.ru

**КВАШНИН А.В.**, магистрант Университета управления «ТИСБИ»

**E-mail:** nenbus@mail.ru

**SAVUSHKIN M.**, Associate Professor, PhD, the University of Management «TISBI»

**E-mail:** savushkinmv@mail.ru

**KVASHNIN A.**, a Master's Degree student, the University of Management «TISBI»

**E-mail:** nenbus@mail.ru

**Аннотация**

Данная статья посвящена оценке финансовой устойчивости предприятия на примере АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького», которая исследуется с помощью использования базисного и цепного индексов, а также динамического ряда коэффициентов. Расчет показателей по этим методам позволяет определить тип финансовой устойчивости АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького».

**Ключевые слова:** финансовая устойчивость, предприятие, показатели, АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького».

**Abstract**

This article is devoted to the assessment of financial stability on the example of JSC «Zelenodolsk Gorky Plant», which is calculated by using basic and chain indices, as well as a number of dynamic coefficients. The calculation of these methods makes it possible to determine whether JSC «Zelenodolsk Gorky plant» is a financially stable enterprise. The article also determines the type of financial stability of the JSC «Zelenodolsk Gorky plant».

**Key words:** financial stability, enterprise, indicators, JSC «Zelenodolsk Gorky».

Финансовая устойчивость является основным показателем успешной экономической деятельности, базой принятия решений по развитию и совершенствованию функционирования предприятия. Этот показатель также важен для экономических партнеров, сотрудничающих с данным хозяйствующим субъектом. Очевидно, поэтому обеспечение финансовой устойчивости является важнейшей задачей финансовых служб и администрации предприятия, условием успешности его внутренних и внешних взаимодействий.

Актуальность статьи обоснована тем, что в рыночных условиях залогом выживаемости и основой стабильного положения предприятия служит его финансовая устойчивость. Если предприятие финансово устойчиво, платежеспособно и ликвидно, то оно имеет ряд преимуществ перед другими предприятиями того же профиля для получения кредитов, привлечения инвестиций, в выборе поставщиков и в подборе квалифицированных кадров. Чем выше устойчивость предприятия, тем более оно независимо от неожиданного изменения рыночной конъюнктуры и, следовательно, тем меньше риск оказаться на краю банкротства. Оценка финансовой устойчивости является также основным элементом анализа финансового состояния, необходимым для контроля, позволяющего оценить риск нарушения обязательств по расчетам предприятия.

Оценка финансовой устойчивости в данной статье рассматривается на примере конкретного предприятия – АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького».

АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького» является одним из важнейших предприятий России в судостроительной отрасли, предназначенных для строительства судов всех типов, назначений и классов, включая морские, речные и пассажирские суда.

Исследуем динамику основных показателей АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького», характеризующих его финансовую устойчивость, с помощью различных методов.

Рассчитаем коэффициент концентрации заемного капитала:

$$K_{кзк} = ЗК/ВБ$$

$$K_{кзк}_{2014} = (11725708+23116058)/37463259=0,930$$

$$K_{кзк}_{2015} = (14292175+37870512)/54789295=0,952$$

$$K_{кзк}_{2016} = (20076426+59245190)/81954497=0,967$$

$$K_{кзк}_{2017} = (13186748+58099116)/74009277=0,963$$

$$K_{кзк}_{2018} = (14206665+57336263)/74281164=0,963$$

Рассмотрим изменение коэффициента концентрации заемного капитала за последние пять лет с помощью использования базисного и цепного индексов.

Таблица 1. Расчет базисного и цепного индексов АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького» за 2014-2018 гг.

Годы	Коэффициент концентрации заемного капитала	Базисный индекс, %	Цепной индекс, %
2014	0,930	100	100
2015	0,952	102,3	102,3
2016	0,967	103,9	101,5
2017	0,963	103,5	99,5
2018	0,963	103,5	100

Исходя из таблицы 1, можно сделать вывод о том, что коэффициент концентрации заемного капитала имеет положительную динамику на протяжении трех лет с 2014 г., достигнув наибольшего значения в 2016 г. Далее, концентрация заемного капитала в структуре активов предприятия снизилась и значение коэффициента сократилось на 0,5 % и составило 0,963, что является положительным моментом. Максимальное значение по данному показателю наблюдалось в 2016 г. и составило 0,967, что на 3,9% больше минимального значения в 2014 г. На протяжении пяти лет значение данного коэффициента не достигает своего оптимального значения (<0,6), что говорит нам о переизбытке заемных средств в общей структуре активов предприятия.

Следующим важным показателем, характеризующим финансовую устойчивость предприятия, является коэффициент автономии. Рассмотрим его более подробно.

$$Ka = C_k / A$$

$$Kавт_{2012} = 2363775 / 24049139 = 0,098$$

$$Kавт_{2013} = 2617703 / 27917161 = 0,093$$

$$Kавт_{2014} = 2621493 / 37463259 = 0,069$$

$$Kавт_{2015} = 2626608 / 54789295 = 0,047$$

$$Kавт_{2016} = 2632879 / 81954497 = 0,032$$

$$Kавт_{2017} = 2723413 / 74009277 = 0,036$$

$$Kавт_{2018} = 2738236 / 74281164 = 0,036$$

Таблица 2. Динамичный ряд коэффициента автономии АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького» за 2012-2018 гг.

Годы	Коэффициент автономии	Отклонение от центра, лет	Среднеквадрат. отклонение	Произвед.	Выравненный ряд по коэффициенту автономии
x	y	T	t <sup>2</sup>	yt	y=a <sub>0</sub> +a <sub>1</sub> t
2012	0,098	-3	9	-0,294	0,08
2013	0,093	-2	4	-0,186	0,07
2014	0,069	-1	1	-0,069	0,06
2015	0,047	0	0	0	0,05
2016	0,032	1	1	0,032	0,04
2017	0,036	2	4	0,072	0,03
2018	0,036	3	9	0,108	0,02
Итого	0,411		28	-0,337	

Из таблицы 2 видно, что значение коэффициента автономии колеблется по годам, что ведет к необходимости его выравнивания с помощью метода наименьших квадратов. Для этого проведем расчет нескольких показателей:

$$A_0 = \sum y / \sum x = 0,411 / 7 = 0,05$$

$$A_1 = \sum yt / \sum t^2 = -0,337 / 28 = -0,01$$

Рассчитаем прогнозируемое значение коэффициента автономии к 2021 г. и построим график прогноза.

$$y = 0,05 + (-0,01) * 6 = -0,01$$

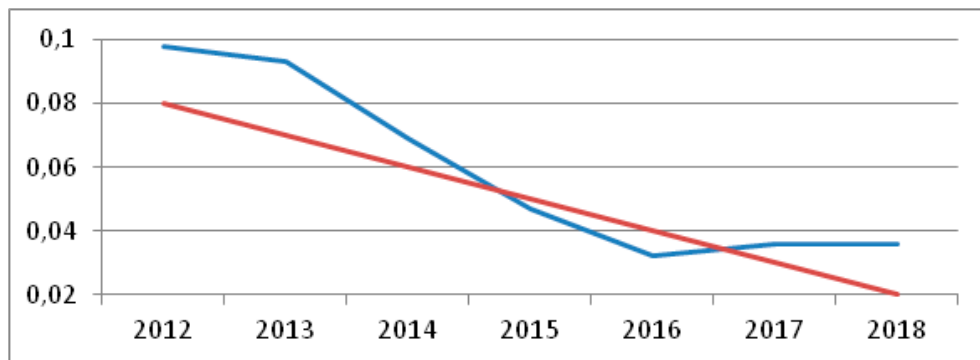


Рис. 1. Прогноз коэффициента автономии АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького»

Исходя из расчетов, мы видим, что идет тенденция к снижению коэффициента автономии на 0,01.

Следующий показатель – это коэффициент финансовой устойчивости:

$$\text{Кфин.уст.} = \text{СК} / (\text{ЗС} + \text{ПС})$$

$$\text{Кфин.уст.}_{2012} = 2363775 / (14864700 + 6811835) = 0,109$$

$$\text{Кфин.уст.}_{2013} = 2617703 / (17213855 + 8076774) = 0,103$$

$$\text{Кфин.уст.}_{2014} = 2621493 / (23116058 + 11725702) = 0,075$$

$$\text{Кфин.уст.}_{2015} = 2626608 / (37870512 + 14292169) = 0,050$$

$$\text{Кфин.уст.}_{2016} = 2632879 / (59245190 + 20076428) = 0,033$$

$$\text{Кфин.уст.}_{2017} = 2723413 / (58099116 + 13186742) = 0,038$$

$$\text{Кфин.уст.}_{2018} = 2738236 / (57336263 + 14206659) = 0,038$$

Отразим динамику коэффициента финансовой устойчивости с помощью метода наименьших квадратов.

Из таблицы 3 видно, что значение коэффициента финансовой устойчивости колеблется по годам, что ведет к необходимости его выравнивания с помощью метода наименьших квадратов. Для этого проведем расчет нескольких показателей:

$$A_0 = \sum y / \sum x = 0,446 / 7 = 0,06$$

$$A_1 = \sum yt / \sum t^2 = -0,385 / 28 = -0,01$$

Рассчитаем прогнозируемое значение коэффициента финансовой устойчивости к 2021 г. и построим график прогноза.

$$y = 0,006 + (-0,008) * 6 = -0,042$$

Таблица 3. Динамичный ряд коэффициента финансовой устойчивости АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького» за 2012-2018 гг.

Годы	Коэффициент финансовой устойчивости	Отклонение от центра, лет	Среднеквадрат. отклонение	Произвед.	Выравненный ряд по коэффициенту финансовой устойчивости
x	y	T	t <sup>2</sup>	yt	y=a <sub>0</sub> +a <sub>1</sub> t
2012	0,109	-3	9	-0,327	0,09
2013	0,103	-2	4	-0,206	0,08
2014	0,075	-1	1	-0,075	0,07
2015	0,050	0	0	0	0,06
2016	0,033	1	1	0,033	0,05
2017	0,038	2	4	0,076	0,04
2018	0,038	3	9	0,114	0,03
Итого	0,446	0	28	-0,235	0,42

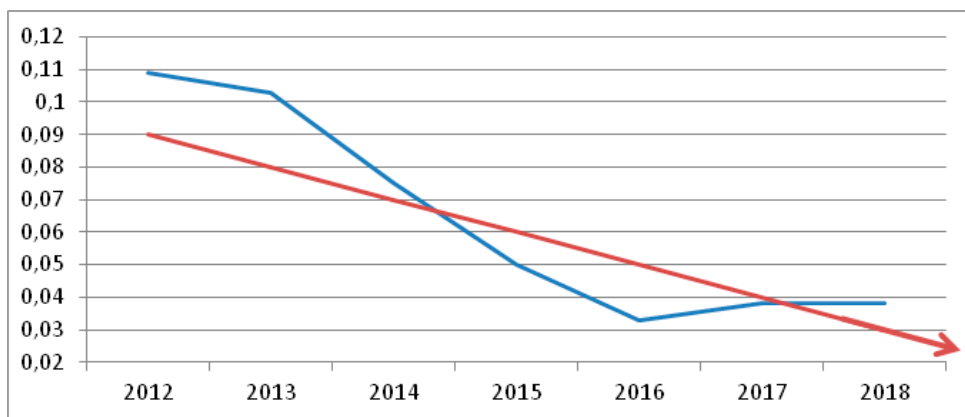


Рис. 2. Прогноз коэффициента финансовой устойчивости АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького»

Исходя из расчетов, идет тенденция к снижению коэффициента финансовой устойчивости ежегодно на 0,008. И тогда прогнозируемый уровень коэффициента финансовой устойчивости к 2020 г. составит – 0,042.

Все приведенные расчеты говорят нам об отрицательной динамике, так как показатели не достигают нормативных значений, соответственно, предприятие не является финансово устойчивым.

Следовательно, на основе проведенных расчетов можно сделать вывод о том, что АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького» относится к кризисному типу финансовой устойчивости, что отрицательно влияет на его платежеспособность, провоцируя нехватку средств, необходимых для нормального функционирования производства.

### **Литература:**

1. Маркарян Э.А. Экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебное пос. / Э.А. Маркарян. – М.: КноРус, 2016. – 550 с.
2. Прыкина Л.В. Экономический анализ предприятия: Учебник для вузов / Л.В. Прыкина. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 407 с.
3. Пястолов С.М. Экономический анализ деятельности предприятий. – М.: Академический проект, 2015. – 224 с.
4. Шадрина Г.В. Экономический анализ: Учебное пос. / Г.В. Шадрина. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2015. – 161с.
5. Утибаев Б.С. Экономический анализ. [Электронный ресурс]: Учебник / Б.С. Утибаев, Г.Д. Аманова, А.К. Байдаков. – Электрон. текст. данные. – Алматы: Нур-Принт, 2015. – 424 с. – 978-601-7320-17-1. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/67179.html>

### **References:**

1. Markaryan E. Economic analysis of economic activity: a training manual / E. Markaryan. – М.: KnoRus, 2016. – 550 p.
2. Prynina L. Economic analysis of the enterprise: A textbook for universities / L. Prynina. – 2nd ed. – М.: UNITY-DANA, 2017. – 407 p.
3. Pyastolov S. Economic analysis of enterprises. – М.: Academic project, 2015. – 224 p.
4. Shadrina G. Economic analysis: Textbook / G. Shadrina. – М.: Moscow Finance and Industry Academy, 2015. – 161 p.
5. Utibaev B. Economic analysis: Textbook / B. Utibaev, G. Amanova, A. Baidakov. – Almaty: Nur-Print, 2015. – 424 p.



**ИСТОРИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ  
ЗАРОЖДЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ  
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ФИРМЫ**

**HISTORICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF EMERGENCE  
AND FORMATION OF THE CONCEPT  
OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE COMPANY**

**СЮРКОВА С.М.**, канд. экон. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

*E-mail: syurkova@mail.ru*

**ВЕСЕЛОВСКИЙ А.А.**, магистрант Университета управления «ТИСБИ»

*E-mail: Veselovskiy\_artur@mail.ru*

**SYURKOVA S.**, Associate Professor, PhD, the University of Management «TISBI»

*E-mail: syurkova@mail.ru*

**VESELOVSKY A.**, a Master's Degree student, the University of Management «TISBI»

*E-mail: Veselovskiy\_artur@mail.ru*

**Аннотация**

В данной статье рассмотрены исторические вопросы предпосылок возникновения и формирования концепции устойчивого развития в целом и методологические аспекты устойчивого развития фирмы, в частности.

**Ключевые слова:** устойчивое развитие, концепция устойчивого развития, устойчивый урожай, окружающая среда, бизнес-стратегия устойчивого развития.

**Abstract**

This article deals with historical issues of the prerequisites for the emergence and formation of the concept of sustainable development, in general, and methodological aspects of sustainable development of the firm, in particular.

**Key words:** sustainable development, concept of sustainable development, sustainable harvest, environment, business strategy of sustainable development.

Процесс эволюции человечества связан с трансформацией орудий труда, изменением естественной среды обитания, социальным развитием и экономическим ростом, что, в свою очередь, сопровождается увеличением потребления существующих на земле ресурсов, созданных как самой природой, так и человеком. На протяжении многих веков человек и общество как элементы системного развития земной модели развивались с биосферой примерно с одинаковой динамикой, однако в определенный момент времени, приближаясь к XX веку, общество, в по-

гоне за экономическим ростом и достижением естественных эгоистичных целей, начало выходить за рамки ноосферы. Рост производства и потребления стал негативно сказываться на окружающей среде, ставя под угрозу как жизнеспособность социально-экономической системы общества, так и всего человечества в целом в ближайшем будущем.

Академическое сообщество уже несколько десятилетий обращало внимание и занималось изучением вопроса взаимодействия человека и природы, но актуальность международного масштаба данная тема приобрела только в конце XX века с появлением такого понятия, как *sustainable development* (устойчивое развитие), провозглашенного на конференции ООН, которая сегодня является ключевым элементом в формировании стратегии развития мировой экономики, государства, региона, бизнеса и социума.

Концепция устойчивого развития зародилась в Европе еще в XVIII веке, но вышла на мировую арену в конце XX века и приобрела статус научного феномена. Классическое определение понятию было предложено в докладе Гро Харлема Брундландта в 1987 г. Далее появились научные школы и дискуссии по данному направлению. В 1992 г. концепция устойчивого развития заняла особое место в бизнесе, появилось определение устойчивого развития для бизнеса. Данная концепция зарождалась и имела свою историческую линию и в советской школе, родоначальником которой считается Вернадский, разработавший учение о ноосфере.

Изучив научную литературу, авторы предполагают, что первую историческую предпосылку становления концепции устойчивого развития следует датировать XVII веком, когда англичанином Джоном Эвелином были сформулированы идеи формирования устойчивого лесного управления. Дж. Эвелин в своих работах писал о том, что каждый домовладелец должен выращивать и сажать деревья для того, чтобы остановить разрушающий эффект от чрезмерного использования природных ресурсов [2]. На основании его работ многие Западные ученые (Александр фон Гумболт, Д.Л. Хартинг, Рэйчэл Карсон и др.) и представители правительств разных стран (Жан-Баптист Кольберт, Фридерик Август Саксонский, Гиффорт Пинчорд и др.) стали уделять внимание изучению вопроса рационального природопользования, а в 1713 г. Ганс (Ханс) Карл фон (Карловиц) ввел понятие «*sustained yield*» (устойчивый урожай). Согласно «Акту об устойчивом урожае» от 1960 г., устойчивый урожай означает «достижение и поддержание на постоянной основе высокого уровня ежегодного или регулярного периодического производства различных возобновляемых ресурсов национальных лесов без ухудшения продуктивности земли» [14].

В 1973 г. перед американским конгрессом в рамках всеобщего слушания были обнародованы результаты исследования ученых Мас-

сачусетского технологического университета В.Ф. Мартина, Д.Д. Грэй и Элизабет Грэй на тему устойчивого развития, которая впоследствии приобрела дисциплинарный характер. В этом докладе не было термина «sustainable development», который сегодня считается классическим, или фундаментальным понятием устойчивого развития, но было множество обращений к таким понятиям, как «устойчивая модель», «устойчивый рост», «устойчивый уровень» и «устойчивый урожай».

Несомненно, своя историческая линия по вопросам устойчивого развития имеется и в советской научной школе. По мнению авторов, тот факт, что данной проблематикой в нашей стране начали заниматься на полвека позже, объясняется тем, что масштабы природных ресурсов и возможности природопользования Запада не сравнимы с ресурсной базой и потенциалом России (СССР на тот момент). Научно-философской основой Концепции устойчивого развития можно считать систему научно-философских взглядов русского космизма, представленного трудами таких научных деятелей, как К.Э. Циолковский, С.А. Подолинский, Д.И. Менделеев, В.И. Вернадский и др. Квинтэссенцией этого направления является идея о развитии жизни как космопланетарного явления. Идеи рационального природопользования В.А. Анучина, А.Д. Арманда, Ю.К. Ефремова, С.Г. Струмилина, Т.С. Хачатурова и др. также являются предтечей концепции устойчивого развития [3; 4].

В конце XX века тема устойчивого развития перешла на качественно новый уровень. В 1972 г. на конференции Организации Объединенных Наций по окружающей человека среде в Стокгольме была впервые представлена на всеобщее обозрение тема устойчивого развития, которая стала новым глобальным трендом в обостряющемся противоречии взаимодействия человека и биосферы. На конференции было множество интерпретаций и взглядов на понятие «sustainable development» [13].

В 1980 г. Международный союз охраны природы опубликовал документ Всемирной стратегии сохранения окружающей среды, который можно назвать прообразом концепции устойчивого развития, так как в документе было уделено много внимания данному вопросу, затронуту множество проблем, но ни разу не было предпринято попытки дать ему определение [14].

Всемирную огласку концепция устойчивого развития, как принято считать, получила 20 марта 1987 г. на Генеральной ассамблее ООН в рамках выступления члена Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития Гро Харлема Брундтланда с докладом «Наше общее будущее». Докладчик предложил следующее классическое определение данному понятию: «устойчивое развитие является развитием, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но которое не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [5]. По существу, устойчивое развитие явля-

ется процессом изменений, в котором эксплуатация ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технологического развития и управленческие изменения находятся в гармонии, повышают ценность текущего и будущего потенциала с целью удовлетворения человеческих потребностей и стремлений.

Сорок вторая сессия Генеральной ассамблеи ООН 1987 г. придала импульс бурному развитию международного сотрудничества по вопросам изучения и формирования концепции устойчивого развития. Далее были проведены следующие масштабные международные мероприятия: Конференция Организации Объединенных наций в 1992 г., где принята Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию; Международный саммит устойчивого развития в Йоханесбурге в 2002 г.; Конференция Организации Объединенных наций «Рио+20» в 2012 г. и Международный саммит по устойчивому развитию в Нью-Йорке в 2015 г.

После того, как концепция устойчивого развития получила статус научного феномена, разные научные школы и ученые стали давать свои определения данному термину, а также возникли множественные споры, связанные с тонкостями перевода термина. Тем не менее, по мнению Н.Н. Моисеева, «несмотря на все сказанное выше о принципе «sustainable development», сам этот термин вошел в научный оборот и практический обиход, и к нему многие уже привыкли. Поэтому сейчас ... нецелесообразно отказываться от употребления этого словосочетания, в частности, в том виде, как оно было переведено на русский язык» [1].

Рассмотрим несколько разных трактовок понятия зарубежными и отечественными учеными. Так, Дэвид Д., Дж. Бэлл и Юк-кин Эни Чонг определяют устойчивое развитие как процесс стратегических изменений в наших социальных системах и институтах, необходимых для того, чтобы достичь устойчивости [9].

Родоначальником учения об устойчивом развитии в российской науке считается В.И. Вернадский, разработавший теорию о ноосфере – сфере разума, где человек своим трудом, сознательным управлением обществом и природой гармонизирует их взаимоотношения, не допуская со стороны общества разрушительного влияния на природу [1].

Один из известных исследователей концепции устойчивого развития В.И. Данилов-Данильян дает ему следующее краткое определение: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое не выводит глобальную цивилизацию за пределы хозяйственной емкости биосферы» [7].

Одна из важных граней научной позиции Х. Барлыбаева проявляется в утверждении, что устойчивое развитие – «это переходная ступень учения о ноосфере, общественно-политическая, социально-экономическая доктрина, а также выражающая ее философско-миро-

---

воззренческая категория и разрабатывающая ее принципы научная система, которые определяют необходимость переустройства всех сфер жизнедеятельности общества (человечества) с целью обеспечения повсеместного и непрерывного безущербного и гармоничного взаимодействия людей между собой и с природной средой» [1].

По мнению В.А. Коптюга, «устойчивое развитие – это динамическое равновесие между общественными и природными подсистемами; резкое сокращение диспаритета между развитыми и развивающимися экономиками, методами технологического прогресса» [10].

На сегодняшний день существует множество определений данного термина, а с общественным и экономическим ростом предполагается периодическая трансформация понятия «устойчивое развитие» в связи с изменением внешних социальных, политических, экономических и природных факторов. Современные ученые также имеют собственное представление об исследуемом понятии. Так, Е.В. Скоморохина дает следующее определение устойчивому развитию: «это развитие общества, при котором улучшаются условия жизни человека, а воздействие на окружающую среду остается в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа функционирования человечества» [12].

Один из известнейших современных ученых по данному направлению, американский экономист, директор Института Земли Колумбийского университета Джеффри Дэвид Сакс в своем труде «Век устойчивого развития» пишет, что «устойчивое развитие – это как взгляд на мир с акцентом на взаимосвязь экономических, социальных и экологических изменений, так и способ описания наших общих стремлений к достойной жизни, сочетающий экономическое развитие, социальную интеграцию и экологическую устойчивость. Иными словами, это как аналитическая теория, так и «нормативная» или этическая структура» [11].

Получившая популярность мировая концепция нашла отражение и в Национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 54147-2010 «Стратегический и инновационный менеджмент. Термины и определения», где прописано, что «устойчивое развитие (sustainable development) – это долгосрочный сбалансированный подход, обеспечивающий стабильную экономическую деятельность, экологическую ответственность и социальное развитие организации» [6].

Концепция устойчивого развития получила широкое общественное одобрение не только политиков и ученых, но и представителей бизнеса. Спустя несколько лет после конференции ООН «Наше общее будущее» стала зарождаться новая идея устойчивого развития бизнес-структур. Долгое время понятие устойчивого развития бизнеса оставалось абстракцией и носило теоретический характер.

В 1992 г. Международным институтом устойчивого развития совместно с компанией «Deloitte&Touche» и Всемирным предпринимательским советом по устойчивому развитию была опубликована книга «Бизнес-стратегия устойчивого развития: руководство и подотчетность для 90-х», в которой приводится следующее определение устойчивого развития предприятия: «для бизнеса устойчивое развитие означает принятие бизнес-стратегий и мероприятий, которые отвечают потребностям предприятия и его заинтересованных сторон сегодня, одновременно защищая, поддерживая и увеличивая человеческие и природные ресурсы, которые будут необходимы в будущем» [13].

Согласно ГОСТ Р54147-2010 устойчивое развитие предприятия – процесс постоянных изменений, при котором использование ресурсов, направление инвестиций, научно-техническое развитие, внедрение инноваций, совершенствование персонала и институциональные изменения согласованы друг с другом и направлены на повышение настоящего и будущего потенциала предприятия, удовлетворение его потребностей и достижение стратегических целей [6].

Е.В. Дудников определяет устойчивое развитие предприятия как совокупность процессов позитивных изменений и воплощающих их технологий, направленных на гармонизацию отношений между экономической, экологической и социальной сферами для удовлетворения потребности социально-экономической системы в долгосрочном существовании [8].

В научной литературе существует множество различных точек зрения по исследуемой проблеме. К примеру, Е.Н. Кучерова, С.П. Фукина, А.Е. Михайлова, М.В. Ивашин, С.А. Сорока, С.А. Рассветов, А.Н. Ершов, Т.С. Ротарь подходят к определению устойчивого развития фирмы только со стороны экономического понимания вопроса, и их понимание данного термина тесно коррелирует с термином «финансовая устойчивость». Однако, на наш взгляд, это в корне неправильный подход, так как если они основываются на понимании термина устойчивого развития как классического понятия «sustainable development», тогда, изучив доклад Всемирного фонда и резолюцию ООН Румбрандта, ясно следует тот факт, что в основе данного понятия лежит комплексный подход, затрагивающий и социальные, и экономические, и политические, а самое главное – экологические факторы при формировании фирмой своей стратегии развития.

Изучив каждый из вышеприведенных международных документов, а также труды как зарубежных, так и российских ученых, авторы пришли к заключению, что можно выделить следующие ключевые моменты, способствующие устойчивому развитию коммерческого предприятия:

Бережное отношение к окружающей среде.

Адаптация традиционной модели ведения бизнеса к современной концепции устойчивого развития.

Коллаборация государственной власти, общества и бизнеса в траектории устойчивого развития территории.

В целом, концепция устойчивого развития бизнеса включает в себя корпоративную и социальную ответственность, бережливое производство и стратегическое планирование. На современном этапе в экономической науке идут поиск рациональной и эффективной модели устойчивого развития фирмы и апробация на практике различных механизмов ее формирования.

И, наконец, устойчивое и долговременное развитие фирмы представляет собой процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институционные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями.

#### **Литература:**

1. Барлыбаев Х.А. Избранные труды: В 4-х т. – Том I. Устойчивое развитие, глобалистика. – М.: ИД «Научная библиотека», 2014. – 235 с.
2. Blewitt John (2015). Understanding Sustainable Development (2nd ed.). – London: Routledge. – Retrieved 26, November 2017.
3. Большаков Б.Е. Наука устойчивого развития. – М.: РАЕН, 2011. – 272 с.
4. Большаков Б.Е., Кузнецов О.Л. Устойчивое развитие и наука проектирования космического будущего мировой системы «планетарная жизнь – человек – человечество – космос» (постановка проблемы и возможное решение) // Электрон. научн. изд. «Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление». – 2016. – Т. 12. – № 4 (33).
5. Брундтланд Г.Х. Официальный отчет 42-й сессии Генеральной ассамблеи ООН: «Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды: Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития: «Наше общее будущее» (версия на рус. яз., 1987 г.).
6. ГОСТ Р 54147-2010. Стратегический и инновационный менеджмент. Термины и определения.
7. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 158.
8. Дудникова Е.А. Современные подходы к определению понятия «устойчивое развитие предприятия» // Гуманитарные научные исслед. – 2016. – № 12. [Электронный ресурс]. – URL: <http://human.snauka.ru/2016/12/18481> (дата обращения: 26.03.2019).
9. Introduction to Sustainable Development – Volume I, editors: David V. J.Bell, Yuk-kuen Annie Cheung] [David V. J.Bell, Yuk-kuen Annie Cheung, EOLSS Publications, 16.06.2009 г. – 558 p.
10. Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития) [Текст] / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – 2-е изд. – М.: Academia, 2000. – 460 с.

11. Sachs, Jeffrey D., Jan 20, 2015. The Age of Sustainable Development Columbia University Press, New York.

12. Скоморохина Е.В. Стратегия (концепция) устойчивого развития: перспективы реализации в мире и России // Вестник ВГУ. – Серия: Право, Современные проблемы и стратегии законодательства. – 2015. – № 4. – С. 13-18.

13. <http://legal.un.org/avl/ha/dunche/dunche.html>.

14. [https://en.wikipedia.org/wiki/Sustainable\\_development](https://en.wikipedia.org/wiki/Sustainable_development).

### References:

1. Barlybaev H., Selected Works: In 4 volumes. – Vol. I. Sustainable Development, Globalism. – M.: Science Library Publishing House, 2014. – 235 p.

2. Blewitt John (2015). Understanding Sustainable Development (2nd ed.). – London: Routledge. – Retrieved 26, November 2017.

3. Velakov B. Science of Sustainable Development. – M: RAEN, 2011. – 272 p.

4. Velakov B., Kuznetsov O. Sustainable Development and Science of Design of the Space Future of the World System «The Planetary Life – The Man – The Humanity – The Space» (Presentation of the Problem and Possible Solution) // Electronic Scientific Publication «Sustainable Innovative Development: Design and Management». – 2016. – Vol. – 12. – № 4 (33)

5. Brundtland G. Official Report of the General Assembly of the Forty-second Session of the United Nations: «Development and International Economic Cooperation: Environmental Problems, Report of the World Commission on Environment and Development»: Our Common Future, Russian version, 1987.

6. GOST R 54147-2010. Strategic and innovative management. Terms and definitions.

7. Danilov-Danilyan V., Losev K. Ecological Challenge and Sustainable Development. – M.: Progress-Tradition, 2000. – P. 158.

8. Dudnikova E. Modern approaches to the definition of the concept of «sustainable development of the enterprise» // The scientific research in Humanities. – 2016. – № 12. [Electronic Resource]. – URL: <http://human.snauka.ru/2016/12/18481> (date of access: 26.03.2019).

9. Introduction to Sustainable Development – Volume I, editors: David V. J.Bell, Yuk-kuen Annie Cheung] [David V. J.Bell, Yuk-kuen Annie Cheung, EOLSS Publications, June, 16, 2009. – 558 p.

10. New Paradigm of Development of Russia (Integrated Studies of Sustainable Development Problems). [Text] / Under the Ed. V. Koptuga, V. Matrosova, V. Levashova. – 2nd ed. – M.: Academy, 2000. – 460 p.

11. Sachs, Jeffrey D., Jan 20, 2015, The Age of Sustainable Development Columbia University Press, New York.

12. Skomorokhina E. Sustainable Development Strategy (Concept): Prospects for Implementation in the World and Russia // Bulletin. Series: Law, Modern Problems and Legislative Strategies. – 2015. – № 4. – P. 13-18.

13. <http://legal.un.org/avl/ha/dunche/dunche.html>.

14. [https://en.wikipedia.org/wiki/Sustainable\\_development](https://en.wikipedia.org/wiki/Sustainable_development).



**РУКОВОДСТВО И ЛИДЕРСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ****THE SUPERVISION AND LEADERSHIP AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON IN THE ORGANIZATION**

**БЕЗРУКОВА А.В.**, студентка Университета управления «ТИСБИ»

**ГРЯЗНОВ А.Н.**, д-р психол. наук, профессор кафедры педагогики, проректор по научной работе Университета управления «ТИСБИ»

**BEZRUKOVA A.**, student, the University of the University of Management «TISBI»

**GRYAZNOV A.**, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Pedagogical Science, Vice-rector for R&D, the University of Management «TISBI»

**Аннотация**

В статье представлено лидерство как «феномен группового развития», акцентируется внимание на важной проблеме психологии управления коллективом. Определены основные отличия руководителя и лидера. Это является одной из кардинальных задач, которые необходимо решать и которые относятся к интеграции групповой деятельности, а с позиции социально-психологической оценки отображают субъекта такой интеграции. Даны понятия «лидер» и «руководитель» как два разных субъекта управления, но совмещая их в одной личности, получается идеальный симбиоз. Показано, что именно в компании лидер с организаторскими способностями управленца принесет наиболее продуктивную работу в коллективе.

**Ключевые слова:** лидер, личность, руководитель, организация, психология влияния, контроль, обязательства, миссия организации.

**Abstract**

The scientific article presents the leadership as a «phenomenon of a group development», focuses on the important problem of psychology of a team management. The main differences between the supervisor and the leader are defined. This is one of the cardinal tasks that are to be solved and are related to the integration of group activities. From the position of socio-psychological assessment they reflect the subject matter of this integration. The authors give the concept of the leader and the supervisor as two different subjects of management; but when they are combined in one person, it turns out to be a perfect symbiosis. It is shown that in the company the leader with organizational abilities of the supervisor will result in the most productive team work.

**Key words:** leader, personality, supervisor, organization, psychology of influence, control, obligations, mission of the organization.

Актуальность данной статьи не вызывает сомнения, так как проблема «руководство и лидерство как социально-психологическое

явление в организации» важна как никогда в современном обществе в связи с тем, что многие исследователи дают не всегда точную трактовку этим понятиям и заблуждаются в распределении их задач и обязанностей. Есть много примеров, где работа руководителя не была продуктивной. В таблице 1 нами представлен пример неэффективности руководителя.

Таблица 1.

Пример: Эрик Петерсон	Основной вывод: порой трудно преодолеть бюрократические барьеры.	Что произошло: недавний выпускник школы бизнеса был назначен директором региональной «дочки» крупной телефонной компании в конце 1980-х годов. Фирма под управлением Петерсона начала масштабную работу по развитию мобильного сервиса в штатах Вермонт и Нью-Гемпшир. Однако новый проект отставал по срокам, и Петерсон предложил руководству пересмотреть даты. Но он не смог быстро и своевременно связаться с начальством, что в итоге привело к многочисленным проблемам.
-----------------------	---	---

Эффективность руководителя снижается тогда, когда он перестает оказывать влияние на подчиненных, не корректно планирует свое время, задерживает со сроками договоров, проектов, а также не может делегировать свои полномочия подчиненным. Все вышеизложенное говорит о низком качестве управления. Эффективный управляющий должен знать и понимать данные постулаты, которые ведут к успеху в компании. На этом фоне появляется лидер – лидер команды, лидер мнения, которое он насаждает коллективу. Исследователь Стивен Р. Кови [1] акцентирует внимание на том, что если управление фокусируется на нижнем уровне: «как мне это сделать наилучшем образом?», то лидерство предполагает, «что я именно хочу сделать и сделаю это». От управления зависит производительность при подъеме по лестнице успеха; лидерство определяет, к той ли стене приставлена лестница [1]. Сильное, активное лидерство должно постоянно учитывать происходящие изменения (особенно в привычках покупателей) и обладать силой для переориентации ресурсов в нужном направлении.

По мнению исследователя Радислава Гандапаса [2], руководство в отсутствие действенного лидерства аналогично выражению: «упорядочение расстановки стульев на палубе тонущего Титаника» [2]. Вышеизложенное показывает, что эти две стороны одинаково важны и не могут существовать друг без друга как единое целое.

Так что же такое лидерство и руководство в теории? По нашему мнению, лидер (leader – ведущий, первый, идущий впереди) – лицо, в какой-либо группе пользующееся большим авторитетом и обладающее влиянием на каждого члена коллектива, которое проявляется как управляющие действия. Руководство – это механизм, направляющий усилия коллектива или личности на выполнение общих задач. Оно побуждает людей к достижению поставленной цели посредством взаимовлияния на их потребности.

Брайан Трейси установил, что исходя из данных определений, становится ясно, что современные компании – это сложный механизм, где важно и нужно соблюдать трудовую этику, моральный климат в коллективе и стараться правильно подбирать персонал [3]. По нашему мнению, сплочение коллектива, создание здоровой нравственной атмосферы в коллективе зависят от руководителя, то есть главная фигурой выступает руководитель. А когда совпадает в одной личности и лидер, и руководитель, тогда успех компании не минуем и его влияние эффективно при достижении успехов, которые в основном зависят от сознательного отношения к труду рядовых членов команды и их социально-психологической совместимости.

Таблица 2. Отличие руководителя и лидера

Лидер	Руководитель
Лидерство возникает стихийно, зависит от признания членами группы превосходства качеств определенной личности	Появление руководителя – управляемый процесс (назначение или избрание)
Лидер осуществляет регуляцию межличностных отношений	Руководитель осуществляет регуляцию официальных отношений
Лидерство менее стабильно, зависит от отношения группы	Положение руководителя более стабильно, зависит не от данной группы, а от его положения в структуре организации
Лидер может использовать только санкции, одобренные группой	Руководитель обладает более определенными санкциями
Принятие решений связано с собственным видением задач группы и своих целей	Процесс принятия решений связан с определенными процедурами и согласуется с целями всей организации
Использует власть референтную и власть знатока	Получает автоматически власть принуждения, вознаграждения, нормативную и информационную власть

Адизес Ицхак Кальдерон установил, что, с одной стороны, бытует очень много мнений, где одни говорят, что нужно родиться лидером, а другие утверждают, что достаточно пройти различные курсы [4]. Опираясь на практический опыт, мы считаем, что лидерами рождаются, обладая определенными психобиологическими, психологическими качествами, которые передаются генетически по наследству, а социально-психологические качества формируются в процессе социализации

на протяжении всей жизни, совершенствуются они с помощью обучения и профессиональной подготовки. Если развивать данную тему, то можно прийти к выводу, что лидер – это тот человек, который принимает вызов в изменяющемся мире. Исследователь Владимир Моженков установил, что многие могут управлять своим бизнесом, вести проектную команду, так как управление основано на правилах, которые можно выучить, в то время как лидерство – это человек с харизмой, природным обаянием, готовый идти на риск, с умением вдохновлять, быть общительным и готовым взять на себя ответственность [5]. В таблице 2 показаны отличия руководителя и лидера.

Таким образом, рассмотрев два понятия (как в теории, так и на практике), можно сделать вывод: руководитель и лидер должен сочетаться в личности единым целым, что является главной неотъемлемой частью управления организацией. Без этого единства, единства данных элементов не будет полноценной, эффективной и плодотворной работы. Ведь лидер – это черта характера, психологический, социально-психологический по своей сущности феномен, а руководитель – социальный. Эти два теоретических положения нужно развивать в научных изысканиях, чтобы достичь определенных успехов развития нашего современного общества.

### **Литература:**

1. Стивен Р. Кови. Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности, 2004.
2. Радислав Гандапас. Харизма лидера, 2017.
3. Брайан Трейси. Достижение максимума: 12 принципов, 2018.
4. Адизес Ицхак Кальдерон. Идеальный руководитель, 2019.
5. Владимир Моженков. Ген директора: 17 правил позитивного менеджмента по-русски, 2017.

### **References:**

1. Stephen R. Covey. Seven skills of highly effecient people. Powerful Personal Development Tools, 2004.
2. Radislav Gandapas. The leader's charisma, 2017.
3. Brian Tracy. Achieving maximum: 12 principles, 2018.
4. Adizes Yitzhak Calderon. The Ideal Leader, 2019.
5. Vladimir Mozhenkov. Director General: 17 rules of positive management in Russian, 2017.

**ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ  
БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ  
АО «ЗЕЛЕНОДОЛЬСКИЙ ЗАВОД ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО»**

**THE EVALUATION OF FINANCIAL SITUATION AND FORECASTING  
THE BUSINESS FAILURE OF AN ENTERPRISE ON THE EXAMPLE  
OF JSC «ZELENODOLSKY GORKY PLANT»**

**САВУШКИН М.В.**, канд. экон. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

*E-mail: savushkinmv@mail.ru*

**ПАШИНА А.С.**, магистрант Университета управления «ТИСБИ»

*E-mail: alexashka217@gmail.com*

**SAVUSHKIN M.**, Associate Professor, PhD, the University of Management «TISBI»

*E-mail: savushkinmv@mail.ru*

**PASHINA A.**, a Master's Degree student, the University of Management «TISBI»

*E-mail: alexashka217@gmail.com*

**Аннотация**

Данная статья посвящена двум важным понятиям, таким как «финансовое состояние» и «банкротство предприятия», которые исследуются на примере АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького». Оценка финансового состояния АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького» осуществляется с помощью определенных методов, при помощи которых происходит расчет основных показателей. Спрогнозировать банкротство на предприятии предлагается с помощью 5-факторной модели Альтмана, которая является одной из наиболее важных и точных в мировой практике.

**Ключевые слова:** финансовое состояние, банкротство, предприятие, показатели, АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького», коэффициенты.

**Abstract**

This article focuses on two important concepts, such as «financial condition» and «business failure of an enterprise» on the example of JSC «Zelenodolsk Gorky Plant». Assessment of the financial condition of JSC «Zelenodolsk Gorky Plant» is carried out using certain methods by which the basic indicators are calculated. It is proposed to predict the business failure using the Altman 5-factor model, which is one of the most important and accurate in world practice.

**Key words:** financial condition, business failure, enterprise, indicators, JSC «Zelenodolsk Gorky Plant», coefficients.

В рыночных условиях исключительно велика роль оценки финансового состояния предприятия. Это связано с тем, что предприятия приобретают самостоятельность, несут полную ответственность за результаты своей производственно-хозяйственной деятельности перед совладельцами (акционерами), работниками, банком и кредиторами.

Актуальность статьи обусловлена тем, что от финансового состояния предприятия зависит во многом успех его деятельности. Исследование финансового состояния является той базой, на которой строится разработка финансовой политики предприятия.

Что касается банкротства, то оно отражает кризисное состояние предприятий, и его преодоление требует специальных методов финансового управления. Вопрос о путях предотвращения банкротства актуален всегда, так как специфика этих путей предотвращения предназначена не только для предприятий, на которых уже очевиден кризис, но и для таких предприятий, которые работают в рыночных условиях и нацелены на выявление банкротства на ранней стадии, чтобы не допустить дальнейшего развития негативных факторов в работе предприятия.

Финансовое состояние предприятия – это оценка прошлой деятельности и положение предприятия на данный момент, а также стратегия развития его будущего потенциала.

Бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах являются основными источниками информационного обеспечения при оценке финансового состояния и прогнозировании банкротства предприятия.

АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького» – одно из стратегически важных судостроительных предприятий России, предназначено для строительства кораблей всех типов, классов и назначений, а также морских и речных пассажирских и грузовых судов.

Для того чтобы отразить динамику основных показателей, характеризующих финансовое состояние АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького» с помощью различных экономических исследований, были выбраны три показателя: коэффициент текущей ликвидности, коэффициент автономии и рентабельность собственного капитала.

Рассчитаем коэффициент текущей ликвидности, используя следующую формулу:

$$\text{Ктл.} = (A1+A2+A3)/(П1+П2)$$

$$\text{Ктл.}_{2014} = (4004758+43250+12023146+10573888)/23116058=1,18$$

$$\text{Ктл.}_{2015} = (4980589+41750+17521282+18053728)/37870512=1,07$$

$$\text{Ктл.}_{2016} = (8757212+41750+34001841++23178444)/59245190=1,11$$

$$\text{Ктл.}_{2017} = (4287914+11750+36045518+20168060/58099116)=1,04$$

$$\text{Ктл.}_{2018} = (1709123+16100+36989792+22077902)/57336263=1,06$$

Проведем динамику коэффициента текущей ликвидности за последние пять лет с помощью использования базисного и цепного индекса.

Таблица 1. Расчет базисного и цепного индексов на примере АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького» за 2014-2018 гг.

Годы	Коэффициент текущей ликвидности	Базисный индекс, %	Цепной индекс, %
2014	1,18	100	100
2015	1,07	90,6	90,6
2016	1,11	94,06	103,7
2017	1,04	88,13	93,6
2018	1,06	89,8	101,9

Исходя из таблицы 1, можно сделать вывод о том, что коэффициент текущей ликвидности имеет нестабильное значение. Максимальное значение по данному показателю наблюдалось в 2014 г. и составило 1,18, что на 11,87% больше минимального значения в 2017 г. На протяжении пяти лет значение данного коэффициента не достигает своего оптимального значения (<2). Следовательно, можно сделать вывод, что способность организации к погашению краткосрочных (текущих) обязательств исключительно за счет средств оборотных активов (оборотного капитала) понижается под влиянием определенных негативных факторов, а именно, вследствие роста кредиторской задолженности либо сокращения денежных средств на счетах предприятия.

К числу важных экономических показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия, относится коэффициент автономии. Рассчитаем данный коэффициент по формуле:

$$\text{Кавт} = \text{Соб. кап.} / \text{Общая сумма источников}$$

$$\text{Кавт}_{2012} = 2363775 / 24049139 = 0,098$$

$$\text{Кавт}_{2013} = 2617703 / 27917161 = 0,093$$

$$\text{Кавт}_{2014} = 2621493 / 37463259 = 0,069$$

$$\text{Кавт}_{2015} = 2626608 / 54789295 = 0,047$$

$$\text{Кавт}_{2016} = 2632879 / 81954497 = 0,032$$

$$\text{Кавт}_{2017} = 2723413 / 74009277 = 0,036$$

$$\text{Кавт}_{2018} = 2738236 / 74281164 = 0,036$$

Рассмотрим значение коэффициента автономии в динамике за последние семь лет.

Таблица 2. Динамичный ряд коэффициента автономии АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького» за 2012-2018 гг.

Годы	Коэффициент автономии	Отклонение от центра, лет	Среднеквадрат. отклонение	Произвед.	Выравненный ряд по коэффициенту автономии
x	y	T	t <sup>2</sup>	yt	y=a <sub>0</sub> +a <sub>1</sub> t
2012	0,098	-3	9	-0,294	0,08
2013	0,093	-2	4	-0,186	0,07
2014	0,069	-1	1	-0,069	0,06
2015	0,047	0	0	0	0,05
2016	0,032	1	1	0,032	0,04
2017	0,036	2	4	0,072	0,03
2018	0,036	3	9	0,108	0,02
Итого	0,411		28	-0,337	

Из таблицы 2 видно, что значение коэффициента автономии колеблется по годам, что ведет к необходимости его выравнивания с помощью метода наименьших квадратов. Для этого проведем расчет нескольких показателей:

$$A_0 = \sum y / \sum x = 0,411 / 7 = 0,05$$

$$A_1 = \sum yt / \sum t^2 = -0,337 / 28 = -0,01$$

Рассчитаем прогнозируемое значение коэффициента автономии к 2021 г. и построим график прогноза:

$$y = 0,05 + (-0,01) * 6 = -0,01$$

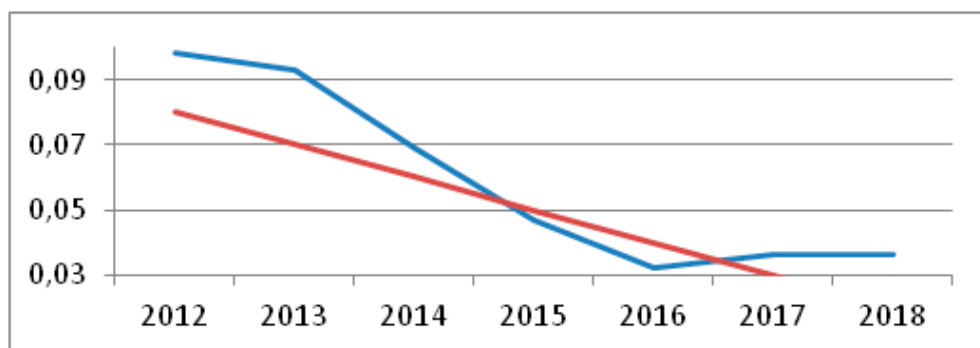


Рис. 1. Прогноз коэффициента автономии АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького»

Расчеты показали, что коэффициент автономии имеет тенденцию к снижению.



Рассчитаем значение рентабельности собственного капитала:

$$\text{Рент.ск}=\text{ЧП}/\text{СК}*100\%$$

$$\text{Рск}_{2012}=\frac{3872}{2363775}*100\%=0,16$$

$$\text{Рск}_{2013}=\frac{4896}{2617703}*100\%=0,18$$

$$\text{Рск}_{2014}=\frac{5014}{2621493}*100\%=0,19$$

$$\text{Рск}_{2015}=\frac{6368}{2626608}*100\%=0,24$$

$$\text{Рск}_{2016}=\frac{7863}{2632879}*100\%=0,29$$

$$\text{Рск}_{2017}=\frac{90534}{2723413}*100\%=3,32$$

$$\text{Рск}_{2018}=\frac{14823}{2738236}*100\%=0,54$$

Проведем анализ динамики рентабельности собственного капитала, используя метод наименьших квадратов.

Таблица 3. Динамичный ряд рентабельности собственного капитала АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького» за 2012-2018 гг.

Годы	Рентабельность собственного капитала	Отклонение от центра, лет	Среднеква- драт. отклонение	Произвед.	Выравненный ряд по рента- бельности СК
x	y	t	t <sup>2</sup>	yt	y=a <sub>0</sub> + a <sub>1</sub> t
2012	0,16	-3	9	-0,48	0,1
2013	0,18	-2	4	-0,36	0,3
2014	0,19	-1	1	-0,19	0,5
2015	0,24	0	0	0	0,7
2016	0,29	1	1	0,29	0,9
2017	3,32	2	4	6,64	1,1
2018	0,54	3	9	1,62	1,3
Итого	4,92	0	28	7,52	

Данные в таблице 3 показывают, что значение рентабельности собственного капитала колеблется по годам, следовательно, это ведет к необходимости его выравнивания. Для этого проведем расчет нескольких показателей:

$$A_0=\sum y/\sum x=4,92/7=0,7$$

$$A_1=\sum yt/\sum t^2=7,52/28=0,2$$

Проведем расчет прогнозируемого значения рентабельности собственного капитала к 2021 г. и построим график прогноза.

$$y=0,7+0,2*6=1,9$$

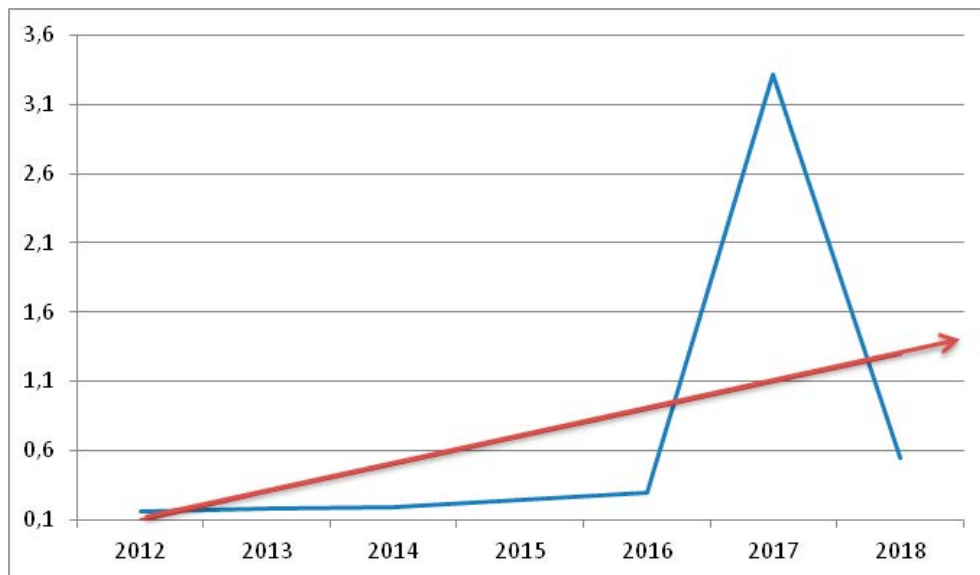


Рис. 2. Прогноз рентабельности собственного капитала АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького»

Расчеты показывают тенденцию к повышению рентабельности собственного капитала. Следовательно, экстраполируя уровень рентабельности собственного капитала до 2021 г. получим уровень рентабельности 1,9%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все эти показатели не достигают своего нормативного значения, что говорит о неустойчивом финансовом состоянии предприятия.

Перейдем к прогнозированию банкротства на АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького». Для расчета вероятности банкротства воспользуемся 5-факторной моделью Альтмана:

$$Z = 1,2 * \text{Коб} + 1,4 * \text{Кнп} + 3,3 * \text{Кр} + 0,6 * \text{Кп} + 1,0 * \text{Ком}$$

Таблица 4. Полученные значения при расчете вероятности банкротства АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького»

Год	Коб	Кнп	Кр	Кп	Ком
2016	0,83	0,0002	0,001	0,044	0,15
2017	0,81	0,001	0,015	0,044	0,43
2018	0,81	0,001	0,0003	0,045	0,33

В таблице 4 представлены значения, полученные следующим образом:

$$\text{Коб}_{2016} = 68022870 / 81954497 = 0,83$$

$$\text{Кнп}_{2016} = 22565 / 81954497 = 0,0002$$

$$\text{Кр}_{2016} = 86757 / 81954497 = 0,001$$

$$Кп_{2016} = 2497918 + 109230 / 59245190 = 0,044$$

$$Ком_{2016} = 12689615 / 81954497 = 0,15$$

Используя 5-факторную модель Альтмана, проведем расчет вероятности банкротства в 2016 г.:

$$Z = 1,2 * 0,83 + 1,4 * 0,0002 + 3,3 * 0,001 + 0,6 * 0,044 + 1,0 * 0,15 = 1,17$$

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в 2016 г. на АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького» наблюдалась очень высокая вероятность банкротства.

Проведем расчет вероятности банкротства в 2017 г.:

$$Коб_{2017} = 60578589 / 74009277 = 0,81$$

$$Кнп_{2017} = 111099 / 74009277 = 0,001$$

$$Кр_{2017} = 1133232 / 74009277 = 0,015$$

$$Кп_{2017} = 2497918 + 109230 / 58099116 = 0,044$$

$$Ком_{2017} = 32135151 / 74009277 = 0,43$$

$$Z = 1,2 * 0,81 + 1,4 * 0,001 + 3,3 * 0,015 + 0,6 * 0,044 + 1,0 * 0,43 = 1,47$$

Вероятность банкротства в 2017 г. является очень высокой.

Расчет вероятности банкротства в 2018 г. производился следующим образом:

$$Коб_{2018} = 60891486 / 74281164 = 0,81$$

$$Кнп_{2018} = 113922 / 74281164 = 0,001$$

$$Кр_{2018} = 28076 / 74281164 = 0,0003$$

$$Кп_{2018} = 2497918 + 109230 / 57336263 = 0,045$$

$$Ком_{2018} = 25007201 / 74281164 = 0,33$$

$$Z = 1,2 * 0,81 + 1,4 * 0,001 + 3,3 * 0,0003 + 0,6 * 0,045 + 1,0 * 0,33 = 1,33$$

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что на протяжении всех трех лет на АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького» наблюдается очень высокая вероятность банкротства.

Следовательно, оценивая финансовое состояние с помощью данных коэффициентов, можно видеть основные недостатки и высокую вероятность банкротства. Однако на данном предприятии наблюдается положительная тенденция. Это позволяет сделать вывод о необходимости усиления работы по повышению эффективности использования ресурсов предприятия.

### Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. от 03.07.2019 г.).

2. Головачев А.С. Экономика организации (предприятия). [Электронный ресурс]: Учебное пос. / А.С. Головачев. – Электрон. текст. данные. – Минск: Вышэйшая школа, 2015. – 688 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/48023.html>

3. Утибаев Б.С. Экономический анализ. [Электронный ресурс]: Учебник / Б.С. Утибаев, Г.Д. Аманова, А.К. Байдаков. – Электрон. текст. данные. – Алма-

ты: Нур-Принт, 2015. – 424 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/67179.html>

4. Русакова Е.В. Комплексный экономический анализ деятельности предприятия. – Изд. «Питер», 2016. – 224 с.

5. Богомолова Е.В. Экономический анализ. [Электронный ресурс]: Учебное пос. / Е.В. Богомолова, А.Е. Кисова, Е.В. Рыжкова. – Электрон. текст. данные. – Липецк: Липецкий гос. техн. ун-т, ЭБС АСВ, 2016. – 89 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/64875.html>

6. Любушин Н.П. Экономический анализ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 575 с.

### References:

1. Federal Law dated October 26, 2002 № 127-ФЗ «On Insolvency (Bankruptcy)»

(as amended on July 3, 2019).

2. Golovachev A. Economics of organization (enterprise): Tutorial. – Minsk: Higher School, 2015. – 688 p.

3. Utibaev B. Economic analysis: Textbook / B. Utibaev, G. Amanova, A. Baidakov. – Almaty: Nur-Print, 2015. – 424 p.

4. Rusakova E. Complex economic analysis of enterprise activity. – Publishing House «Peter», 2016. – 224 p.

5. Bogomolova E. Economic analysis: Textbook / E. Bogomolova, A. Kisoval, E. Ryzhkova. – Lipetsk: Lipetsk State Technical University, EBS DIA, 2016. – 89 p.

6. Lyubushin N. Economic analysis. – M.: UNITY-DANA, 2017. – 575 p.

**ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТА  
В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ****BODILY INJURY TO A PATIENT HEALTH IN DENTAL PRACTICE**

**ГОРЯЧЕВ Н.А.**, канд. мед. наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии Казанского государственного медицинского университета Минздрава России

**ВАРЛАМОВ С.В.**, клинический ординатор кафедры ортопедической стоматологии Казанского государственного медицинского университета Минздрава России

**E-mail:** over-water@mail.ru 89600361772

**GORYACHEV N.**, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Therapeutic Dentistry, Kazan State Medical University, Ministry of Health of Russia

**VARLAMOV S.**, Clinical Resident of the Department of Orthopedic Dentistry, Kazan State Medical University, Ministry of Health of Russia

**E-mail:** over-water@mail.ru 89600361772

**Аннотация**

В статье рассматриваются актуальные вопросы правовой ответственности стоматологической медицинской организации. Особое внимание уделено анализу причин для привлечения специалистов к юридической ответственности. Отмечено значение юридической грамотности медицинских работников, их знаний о возможной ответственности за ненадлежащее выполнение либо за невыполнение своей работы в процессе диагностики и лечения.

**Ключевые слова:** стоматологическая услуга, пациент, правонарушение, юридическая ответственность.

**Abstract**

The article deals with topical issues of legal responsibility of a dental medical organization. Particular attention is paid to the analysis of the reasons for attracting specialists to legal responsibility. The importance of the legal literacy of medical workers, their knowledge of the possible responsibility for improper performance or for failure to perform their work in the process of diagnosis and treatment is noted.

**Key words:** dental service, patient, offense, legal responsibility.

Согласно действующему законодательству стороны взаимоотношений, возникающих при оказании стоматологической услуги, получили равные права и обязанности, в том числе право защищать свои интересы в судебном порядке. Эти отношения строятся на юридическом равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

Гражданско-правовая ответственность стоматологической клиники устанавливается Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), а также принятыми в соответствии с ним иными федеральными законами, регулирующими гражданско-правовые отношения (ст. 3 ГК РФ). Кроме этого, стоматологические клиники имеют свои особенности гражданско-правовой ответственности: бюджетные учреждения являются единственным видом некоммерческих организаций, не обладающих правом собственности на закрепленное за ними имущество. Они являются субъектом ограниченного права – права оперативного управления. Право собственности сохраняется за передающим имущество учредителем (Российская Федерация в целом, субъект РФ, муниципальное образование). Стоматологические клиники как организации, созданные на основе неосвоенного имущества, отвечают по своим обязательствам находящимися в их распоряжении денежными средствами, т.е. на остальное имущество, закрепленное собственником за учреждением, не может быть обращено взыскание. При недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность будет нести собственник соответствующего имущества.

Следует отметить, что в рамках гражданского законодательства для собственников (учредителей) стоматологических клиник установлен особый (усиленный) режим ответственности. Так, в соответствии со ст. 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство, несет ответственность независимо от вины. И такая норма является вполне оправданной, поскольку предпринимательская деятельность (в том числе в сфере оказания стоматологических услуг) осуществляется с целью извлечения прибыли, и естественно, что риск негативных последствий такой деятельности должен брать на себя собственник (учредитель) стоматологической клиники. Единственным обстоятельством, освобождающим в данном случае его от ответственности, является воздействие непреодолимой силы, то есть обстоятельств, на которые повлиять врач-стоматолог не в состоянии.

От характера правонарушения зависят меры наказаний и вид ответственности:

*Гражданское правонарушение* – нарушение норм, предусмотренных гражданским законодательством, неисполнение сотрудниками стоматологической медицинской организации обязательств, изложенных в договоре, которые могут повлечь за собой как взыскание средств, уплаченных пациентами, так и уплату штрафов, а также возмещение морального вреда в соответствии с решением суда.

Возврат уплаченных пациентом сумм осуществляется либо добровольно, либо в судебном порядке.

*Административное правонарушение* – деяние, посягающее на общественный и государственный порядок, а также на права и свободы граждан, выражающееся в умышленном либо непреднамеренном действии или бездействии. За данное деяние предусмотрена административная ответственность, предполагающая наложение штрафа, временный запрет на профессиональную деятельность.

*Дисциплинарное правонарушение* – нарушение трудовой, служебной, производственной и учебной дисциплин, выражающееся в прогулах, опозданиях, невыполнении распоряжений руководства стоматологической клиники и предполагающее осуществление дисциплинарных взысканий – от замечания до увольнения с работы.

*Уголовное правонарушение* – нарушение норм уголовного законодательства; умышленное или неосторожное правонарушение медицинских работников, содержащее признаки преступления.

Уголовная ответственность может осуществляться только в судебном порядке.

Действие работника стоматологической клиники может содержать одновременно несколько видов правонарушения, влекущих за собой соответствующие виды ответственности. Обстоятельства, при которых наступает гражданско-правовая ответственность, называют ее условиями. Для наступления гражданско-правовой ответственности стоматологической клиники или ее работника необходимо наличие состава правонарушения, которое включает следующие условия:

- Наличие вреда.
- Противоправность действий стоматологической клиники (медицинского работника).
- Причинная связь между противоправными действиями и причиненным вредом.
- Вина причинителя вреда (медицинского работника или персонала стоматологической клиники).

Затем следует провести оценку вреда здоровью пациента, а также степень его тяжести.

- Неосторожное причинение вреда здоровью пациента при оказании стоматологической услуги (ст. 1064 ГК РФ).
- Причинение вреда здоровью пациента правомерными действиями медицинских работников стоматологической клиники (в условиях крайней необходимости, обоснованного риска, с согласия или по просьбе пациента).
- Причинение вреда здоровью пациента источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ).
- Причинение вреда здоровью пациента ненадлежащим исполнением стоматологической услуги (ст.ст. 737, 739, 503, 783 ГК РФ).

- Причинение вреда здоровью пациента вследствие неосуществления надзора за несовершеннолетними пациентами в ЛПУ (ст.ст. 1073, 1074 ГК РФ).

- Предоставление ненадлежащей (неполной, недостоверной) информации о предоставляемой стоматологической услуге.

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ причиненный вред подлежит полному возмещению лицом, причинившим вред (иными словами – ущерб).

Имущественный ущерб – экономические лишения, имеющие стоимостную форму. Их денежную оценку называют убытками (реальная и упущенная выгода). Убытки – это расход, который должно понести лицо, чье право было нарушено, либо неполученные им доходы, опять же по причине нарушения его прав.

Вред, причиненный гражданину при оказании стоматологических услуг, имеет ряд особенностей, присущих лишь данной сфере общественных отношений. Во-первых, субъекты обязательства – пациент и врач, лицо, обладающее специальной правоспособностью и осуществляющее медицинскую деятельность. Во-вторых, объектом правонарушения в подавляющем числе случаев являются нематериальные блага – здоровье и жизнь. Третьим важным признаком причинения вреда здоровью в сфере оказания стоматологических услуг является то, что чаще всего он причиняется правомерными действиями специалиста стоматологической клиники. Но необходимо помнить, что «...если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего...», а действия причинителя вреда не нарушают нравственных принципов общества, то согласно п. 3 ст. 1064 ГК РФ в возмещении вреда может быть отказано. Добровольно медицинское согласие определяет пределы правомерности возможного вреда в рамках стоматологического вмешательства.

По гражданскому праву любой вред – противоправный, и для наступления гражданско-правовой ответственности степень тяжести вреда не важна. Но степень тяжести вреда здоровью, причиненного пациенту во время стоматологического вмешательства, имеет важное значение при определении размера причиненного морального вреда. Определение степени тяжести вреда здоровью, причиненного ненадлежащей стоматологической услугой, осуществляется при проведении судебно-медицинской экспертизы. Неблагоприятные последствия стоматологической услуги выражаются, как правило, в ухудшении состояния здоровья пациента, объективно фиксируемом при его обследовании.

Это могут быть осложнение основного заболевания или его обострение, обострение сопутствующего заболевания, переход острого заболевания в хроническое, а также осложнения, вызванные диагностическим, лечебным и другим вмешательством.

Таким образом, надлежащее исполнение врачами-стоматологами своих профессиональных обязанностей и качественное оформление



медицинской документации значительно снизят количество спорных вопросов и конфликтных ситуаций в стоматологических медицинских организациях, а самое главное – все эти меры будут способствовать улучшению качества стоматологической помощи населению.

**Литература:**

1. Акопов В.И. Медицинское право: Книга для врачей, юристов и пациентов / В.И. Акопов. – М., Ростов-на-Дону: ИКЦ «МарТ», 2004. – 368 с.
2. Александрова О.Ю. Юридическая ответственность медицинских работников и организаций здравоохранения / О.Ю. Александрова // Здравоохранение. – 2005. – № 4. – С. 167-178.
3. Горячев Н.А. Правовые вопросы в стоматологической практике / Н.А. Горячев, Д.Н. Горячев, С.В. Варламов: Учебное пос. – Изд. «Медицина», 2015. – С. 44.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (утв. 30.11.1994 № 51-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. 14.11.2002 № 138-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – С. 4532.
6. Гражданско-правовые основы медицинской деятельности: Метод. указания. – Н.Новгород: Изд. Нижегородской гос. мед. акад., 2005. – 48 с.
7. Данилов Е.О. Правовые основы стоматологической практики. – СПб.: Санкт-Петерб. инст. стоматологии, 2002. – 176 с.
8. Колоколов Г.Р. Основы медицинского права: Курс лекций: Учебное пос. для вузов / Г.Р. Колоколов, Н.В. Косолапова, О.В. Никульникова. – М.: Изд. «Эк-замен», 2005. – 320 с.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
10. Куцикова Т.В. Правовая природа стоматологических услуг / Т.В. Куцикова, П.Ф. Животов. – М., 2004. – С. 60.
11. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ.

**References:**

1. Akopov V. Medical Law: A book for doctors, lawyers and patients. – M., Rostov-on-Don: ICC «Mart», 2004. – 368 p.
2. Alexandrova O. Legal responsibility of medical workers and health organizations / O. Aleksandrova // Healthcare. – 2005. – № 4. – P. 167-178.
3. Goryachev N. Legal issues in dental practice / N. Goryachev, D. Goryachev, S. Varlamov: Textbook. – Publishing house «Medicina», 2015. – 44 p.
4. Civil Code of the Russian Federation (approved. 30.11.1994 № 51-FZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. – Art. 3301.
5. The Civil Procedure Code of the Russian Federation (approved. November 14, 2002 № 138-FZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 46. – P. 4532.

6. Civil law foundations of medical activity: Method. directions. – Nizhny Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod State. honey. Acad., 2005. – 48 p.

7. Danilov E. Legal basis of dental practice. – St. Petersburg: St. Petersburg Institute of Dentistry, 2002. – 176 p.

8. Kolokolov G. Fundamentals of medical law: A course of lectures: Textbook. manual for universities / G. Kolokolov, N. Kosolapova, O. Nikulnikova. – M.: Publishing house «Exam», 2005. – 320 p.

9. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote December 12, 1993) // Russian newspaper. – 1993. – Dec. 25.

10. Kutsikova T. Legal nature of dental services / T. Kutsikova, P. Zhivotov. – M., 2004. – P. 60.

11. On the basics of health protection of citizens in the Russian Federation: Feder. Law of November 21, 2011 № 323-FZ.

---

<sup>1</sup><https://echo.msk.ru/blog/moscowhelsinkigroup>

УДК 341(8)

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ООН  
КАК НОВАЯ ФОРМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ****UNITED NATIONS INVESTIGATIVE MECHANISMS  
AS A NEW FORM OF ORGANIZATION ACTIVITIES**

*ИЛЕСАНМИ М.А., аспирант кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»*

*ILESANMI M., PhD student, Department of Constitutional and International Law, the University of Management «TISBI»*

**Аннотация**

В статье рассматривается практика создания Организацией Объединенных Наций новых органов, объединенных названием «механизмов» и функций – проведения расследования ситуаций в тех или иных государствах и регионах или оказания содействия в расследовании преступлений, совершенных в рамках вооруженных конфликтов международного или немеждународного характера. Рассматривается деятельность международных механизмов, созданных в последние годы, прежде всего, «Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 г. и их судебному преследованию», созданного в декабре 2016 г. и «Независимого механизма для сбора и анализа сведений о нарушениях международного права и серьезных преступлениях в Мьянме», созданного в сентябре 2018 г. Анализируется международно-правовая позиция Российской Федерации в отношении данного направления деятельности Организации Объединенных Наций.

**Ключевые слова:** Организация Объединенных Наций, международные следственные комиссии ООН, международные механизмы по проведению расследований, Сирийская Арабская Республика, Российская Федерация, Мьянма.

**Abstract**

The article discusses the practice of the United Nations to create new bodies, united under the name «mechanisms» and functions (conducting an investigation of the situation in certain states and regions or assisting in the investigation of crimes committed in the framework of armed conflicts of an international or non-international

al character). It examines the activities of international mechanisms established in recent years, primarily the «International Impartial and Independent Mechanism to Promote Investigations of Persons Responsible for the Most Serious Crimes under International Law Committed in the Syrian Arab Republic since March 2011, and their prosecution», established in September 2016 and the «Independent Mechanism for the collection and analysis of information on violations of international law and serious crimes in Myanmar», created in September 2018. The international legal position of the Russian Federation in relation to this area of the United Nations' activity is analyzed.

**Key words:** *United Nations, UN international commissions of inquiry, international investigative mechanisms, Syrian Arab Republic, Russian Federation, Myanmar.*

Организация Объединенных Наций является международной организацией универсального характера [1, с. 388]. Универсальность международной организации, как правило, понимается в том смысле, что, с одной стороны, она открыта для участия всех государств мира, и, с другой стороны, в область ее деятельности входят практически все вопросы международного сотрудничества.

В последние годы в деятельности Организация Объединенных Наций появляются новые направления, которые ранее были не характерны для ООН. К таким видам деятельности можно отнести уголовную судебную деятельность и международную следственную деятельность.

Так, в 1993 г. Совет Безопасности ООН создал Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, в 1994 г. – Международный уголовный трибунал по Руанде. В 2002-2009 годах при участии ООН были созданы специальные судебные органы «гибридного» характера (со смешанной национальной и международной юрисдикцией) по Сьерра Леоне, Камбодже и Ливану.

Также в начале 1990-х годов происходит активизация деятельности ООН в области проведения международных расследований. В 1995 г. была создана Международная комиссия по расследованию ситуации в Бурунди, а в 2004 г. – Международная комиссия по расследованию ситуации в Дарфуре (Судан). Следует отметить следственные комиссии, которые проводили расследование убийства бывших глав правительств Ливана и Пакистана. В 2005 г. была создана следственная комиссия ООН по расследованию убийства бывшего премьер-министра Ливана Р. Харири, а 2008 г. – Комиссия по расследованию убийства бывшего премьер-министра Пакистана Беназир Бхутто.

В 2016 г. Генеральная Ассамблея Организация Объединенных Наций впервые в своей истории создала новый орган – «Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их су-

дебному преследованию». Однако следственная компетенция данных организаций существенно отличается от аналогичной деятельности международных судебных органов.

Создание данного «механизма» было основано на деятельности Международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, созданной Советом ООН (СПЧ) по правам человека 23 августа 2011 г. Однако если создание данной Комиссии в рамках СПЧ стало очередным шагом в целом ряду аналогичных шагов, принимаемых в рамках этой структуры, то создание «беспристрастного механизма» имеет совершенно иную окраску.

Так, пункт 4 Резолюции ГА ООН № 248 по созданию «механизма по Сирии» гласит, что Ассамблея постановляет учредить под эгидой ООН механизм для содействия проведению расследований международных преступлений, совершенных в Сирии. Механизму поручалось осуществление «тесного сотрудничества» с уже упомянутой выше Независимой комиссией по расследованию событий в Сирии «в сборе, обобщении, обеспечении сохранности и анализе доказательств нарушений норм международного гуманитарного права и случаев нарушения и попрания прав человека, а также в подготовке материалов с целью облегчить и ускорить проведение непредвзятых и независимых уголовных разбирательств». В резолюции указывались и будущие органы, которые по замыслу создателей «механизма» должны будут разрешать соответствующие уголовные дела, а именно национальные, региональные или международные суды или трибуналы, «которые имеют либо могут иметь в будущем юрисдикцию в отношении этих преступлений по международному праву».

В своем последнем докладе Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирии (январь 2019 г.) делает выводы о том, что продолжаются нападения на гражданское население и объекты в провинциях Идлиб, Алеппо, Дейр-эз-Зор и Эс-Сувейда, в результате которых погибают десятки людей. Комиссия сообщает, что «воздушные налеты и наземные операции наносят существенный урон ключевым объектам гражданской инфраструктуры, включая больницы и школы». Однако Независимая комиссия фактически ставит на одну доску как армию Сирии и так называемые «проправительственные силы», так и повстанческие вооруженные группировки и террористов Даиш. Так, например, Комиссия сообщает о том, что, несмотря на освобождение района Хаджина от террористов Даиш, «эта победа чрезвычайно дорого обошлась мирному населению».

В определенной мере можно рассматривать как некое «закрепление» этой тенденции по созданию следственных «механизмов», создание Советом ООН по правам человека в сентябре 2018 г. так называемого «Независимого механизма для сбора и анализа сведений о

нарушениях международного права и серьезных преступлениях в Мьянме». Проект резолюции о создании такого механизма был представлен Европейским союзом и Организацией исламского сотрудничества. Резолюция не получила единодушного одобрения стран – членов Совета. Против проголосовало три государства (Китай, Бурунди и Филиппины), семь государств при голосовании воздержалось.

В резолюции Совета ООН по правам человека о создании «механизма» установлена цель «сбора, сохранения и анализа свидетельств о наиболее серьезных международных преступлениях и нарушениях международного права, совершенных в Мьянме с 2011 г., и подготовки материалов для содействия независимой уголовной процедуре ... в национальных, региональных или международных судах».

Следует обратить внимание на то, что созданный «механизм» имеет гораздо более широкие полномочия, нежели созданная Советом ООН по правам человека Миссия по установлению фактов.

В то же время обращает на себя внимание, что в докладе Миссии содержатся не только факты. Так, в докладе делаются и важные правовые выводы, касающиеся совершения в Мьянме преступления геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности.

В отношении преступления геноцида составители доклада отметили, что они выявили не только схожесть собственно совершенных преступлений, но и по характеру, тяжести и масштабам по сравнению с аналогичными действиями, которые уже были рассмотрены международными уголовными судами и трибуналами по другим ситуациям. Члены Миссии заявили, что имеются основания говорить не только об объективной, но и субъективной стороне преступления геноцида, а именно – о наличии специфического умысла на уничтожение определенной этнической и религиозной группы населения. В докладе Миссии содержится указание и на подозреваемых: «В свете вышеизложенных соображений относительно наличия умысла на геноцид Миссия пришла к выводу о том, что имеющаяся информация достаточна для того, чтобы послужить основанием для расследования и привлечения к ответственности высшего командного состава группировки «Татмадау».

Наконец, следует отметить, что в докладе содержится также рекомендация о том, чтобы данное дело рассмотрел «компетентный суд». При этом в данном разделе доклада уже говорится не о наличии подозрений о совершении геноцида, а о геноциде как установленном факте и лишь упоминается о необходимости такого суда по установлению степени вины в совершенном геноциде.

Что касается преступлений против человечности, то Миссия установила совершение данного вида преступлений в ряде штатов Мьянмы (в частности, Катчин и Ракаин). В состав преступлений против человечности входят, согласно пониманию членов Миссии, такие преступления,

как убийство, лишение свободы, насильственное исчезновение, пытки, различные формы сексуального насилия, а также преследование, рабощение и депортация.

Интересен вывод Миссии о том, что в ряде случаев можно говорить о совершении преступления апартхеида (в иной транскрипции – «апартеида»). Это первый случай упоминания данного вида преступления против человечности на международном уровне после того, как система апартхеида была ликвидирована в Южной Африке в начале 1990-х годов.

Наконец, касательно военных преступлений, доклад Миссии отмечает, что в связи с наличием в ряде штатов Мьянмы «вооруженного конфликта немеждународного характера», определенная часть преступлений против человечности также может быть квалифицирована как военные преступления. К таким преступлениям относятся: пытки, жестокое обращение, нападения на гражданское население, нападения на объекты, пользующиеся защитой международного гуманитарного права, взятие заложников и др.

Особо следует подчеркнуть, что Миссия подготовила неисчерпывающий список лиц, подозреваемых в совершении преступлений по международному праву, с указанием на имена приоритетных лиц их уголовного преследования. Так, например, в списке имеются имена главнокомандующего группировки «Татмаду» генерала М.А. Хлаинг, его заместителя – генерала С. Вин и других военных.

Обращают на себя внимание рекомендации Миссии, сделанные Совету ООН по правам человека. Среди них особо выделяется рекомендация Европейскому Союзу и АСЕАН, которые, по мнению составителей доклада, «должны разработать стратегии, направленные на обеспечение привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений по международному праву в Мьянме, в том числе на основе устойчивого сотрудничества с Мьянмой и поддержки международного механизма правосудия». Другой рекомендацией Миссии является указание на то, что члены ООН «должны осуществлять юрисдикцию для расследования и судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении серьезных преступлений по международному праву в Мьянме».

Следует отметить позицию Российской Федерации в отношении так называемых «механизмов». Во-первых, Российская Федерация поддержала при голосовании о создании Международного остаточного механизма по уголовным трибуналам на заседании Совета Безопасности ООН в декабре 2010 г.

Во-вторых, во время обсуждения доклада Миссии Совета ООН по правам человека делегация Российской Федерации также не поддержала активного вмешательства в ситуацию в Мьянме. Так, в выступлении

российского представителя говорится о том, что напряженность в ряде штатов страны стала результатом «бесчеловечной колониальной политики Британской империи, заложившей мину замедленного действия семь десятилетий назад». Кроме того, Россия обратила внимание на то, что доклад Миссии основан на информации из «одной категории источников», и потому выводы не могут считаться объективными.

Представитель России назвал предложение Миссии по ситуации в Мьянме создать механизм, аналогичный тому, который был создан Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций для Сирийской Арабской Республики, как «сомнительное» и «*a priori* бесполезное».

В-третьих, такая позиция вполне понятна, если учесть, что Российская Федерация выразила резко негативное отношение к созданию «Механизма для Сирии». 21 декабря 2016 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, на котором была принята Резолюция о создании «механизма по Сирии», представитель Российской Федерации, объясняя мотивы голосования РФ (Россия проголосовала «против»), указал, что Генеральная Ассамблея, как и любые другие органы ООН, не может создавать никакие факультативные органы, которые бы получали такие полномочия, которых бы не имела сама Генеральная Ассамблея ООН. Устав ООН не предусматривает наличие ни прокурорских, ни иных полномочий содействовать расследованию преступлений, совершенных на территории государства – члена организации, в той форме, в которой прописаны полномочия «Механизма по Сирии». Таким образом, ясно, что, создав так называемый «Механизм по Сирии», ГА ООН вышла за пределы своих полномочий. Кстати, аналогичный вывод можно сделать и в отношении создания международных уголовных судов и трибуналов *ad hoc*, в том числе Международного остаточного механизма по уголовным трибуналам [4, с. 82].

Дальнейшее расширение функций «механизма» стало проявляться в рамках работы отдельных подразделений ООН, в частности Секретариата. В представленном в начале 2017 г. докладе Секретариата ООН в полномочия «механизма» был добавлен ряд функций, которые не указаны даже в резолюции ГА ООН (например, возможность устанавливать связь между доказательствами совершения преступления и лицами, ответственными за его совершение, с акцентом на наличие преступного умысла и конкретных видов уголовной ответственности). Таким образом, секретариат «предоставил» данному механизму возможность проводить предварительную оценку достаточности доказательств и составлять список лиц, якобы несущих за это ответственность. Такие полномочия, да еще и «приписанные» *post factum*, да еще и столь келейным образом, явно выходят за рамки стандартных процедур «установления фактов».



Ряд исследователей пытаются критиковать аргументы России, однако, кроме политических соображений, они не способны предъявить какие-либо правовые аргументы [5, с. 234].

В июне 2019 г. Постоянный представитель России при ООН В. Ненбензя направил письмо Генеральному секретарю ООН А. Гуттеришу, в котором поставил ряд вопросов, касающихся последствий деятельности данного «механизма» для бюджета ООН. Так, в письме, в частности, ставится вопрос о том, что, несмотря на требования ст. 153 «Правил процедуры» ГА ООН, Генеральный секретарь на рассмотрение финансового комитета информацию о последствиях создания «механизма» для бюджета ООН не представлял. И хотя в письме об этом не говорится прямым образом, видно, что речь может идти о проблематичности финансирования «механизма» из так называемых «добровольных» взносов, то есть о внебюджетном финансировании.

Следует также рассматривать общую позицию Российской Федерации в отношении деятельности международных органов с учетом национально-правовых подходов России к международному уголовному праву [3, с. 104-107].

Учитывая вышесказанное, представляется проблематичным говорить о том, что указанные органы, создаваемые ООН в последнее время, могут рассматриваться в качестве органов международной уголовной юстиции [2, с. 305-310].

#### **Литература:**

1. Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Мингазов Л.Х., Нугаева Н.Г., Тюрина Н.Е. Учебник для бакалавров / Москва, 2017.
2. Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Басиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богуш Г.И., Ван С., Ведерникова О.Н., Велиева С.Д., Верле Г., Вилкички П., Волеводз А.Г., Волеводз В.А., Глотова С.В., Грицаев С.А., Додонов В.Н., Дория Ж., Дремина-Волок Н.В., Зауль В., Зелинская Н.А., Ильячтенко Н.В., Иногамова-Хегай Л.В., Каюмова А.Р. и др. Институт права и публичной политики. Москва, 2009.
3. Мавлонов А., Мезяев А.Б. Проблемы имплементации норм международного уголовного права в российском уголовном законодательстве. Государство и право. 1998. № 4. С. 104.
4. Мезяев А.Б. Международно-правовые аспекты решения Международного уголовного суда о выдаче ордера на арест президента Судана. Российский юридический журнал. 2009. № 6. С. 82-88.
5. Whiting A. An Investigation Mechanism for Syria. The General Assembly Steps into the Breach. Journal of International Criminal Justice. 2017. № 2. P. 234.

### References:

1. The International Law. Kurdyukov G.I., Abdullin A.I., Biryukov P.N., Davletgildeev R.Sh., Valeev R.M., Kayumova A.R., Marochkin S.Yu., Mezyaev A.B., Mingazov L. .Kh., Nugaeva N.G., Tyurina N.E. Textbook for Bachelors / Moscow, 2017.

2. The International criminal justice: current issues. Bassiuni M.Sh., Bely I.Yu., Bogush G.I., Van S., Vedernikova O.N., Velieva S.D., Verle G., Vilkitski P., Volevodz A.G., Volevodz V .A., Glotova S.V., Gritsaev S.A., Dodonov V.N., Doria J., Dremina-Volok N.V., Zaul V., Zelinskaya N.A., Ilyutchenko N.V., Inogamova-Khegai L.V., Kayumova A.R. and other Institute of Law and Public Policy. Moscow, 2009.

3. Mavlonov A., Mezyaev A.B. Problems of the implementation of the International criminal law in the Russian criminal law. State and Law. 1998. No. 4. P. 104.

4. Mezyaev A.B. International legal aspects of the decision of the International Criminal Court to issue an arrest warrant for the President of the Sudan. Russian Law Journal. 2009. No. 6. S. 82-88.

5. Whiting A. An Investigation Mechanism for Syria. The General Assembly Steps into the Breach. Journal of International Criminal Justice. 2017. No. 2. R. 234.

**МОСКОВСКАЯ ХЕЛЬСИНКСКАЯ ГРУППА  
КАК ВЕДУЩАЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ  
МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

**THE MOSCOW HELSINKI GROUP  
AS AN INTERNATIONAL ORGANIZATION  
FOR HUMAN RIGHTS PROTECTION**

**МАТВЕЕВ Г.В.**, канд. ист. наук, доцент кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»  
**E-mail:** georg70kaz@mail.ru

**MATVEEV G.**, Candidate of Historical Sciences, associate Professor, Department of Constitutional and International Law, the University of Management «TISBI»  
**E-mail:** georg70kaz@mail.ru

**Аннотация**

В статье рассматриваются история создания и основные направления деятельности Московской Хельсинкской Группы. МХГ обозначила конец Советской эпохи и во многом разбудила общественное мнение как в России, так и за рубежом.

**Ключевые слова:** *Московская Хельсинкская Группа, неправительственная международная организация, правозащитное движение.*

**Annotation**

The article deals with the history and main activities of the Moscow Helsinki Group. MHG marked the end of the Soviet era and largely awakened public opinion both in Russia and abroad.

**Key words:** *Moscow Helsinki Group, non-governmental international organization, human rights movement.*

Мировое сообщество постоянно ищет способы упорядочить систему международных принципов и норм, регулирующих защиту прав и свобод человека. Большая роль здесь принадлежит как межправительственным, так и неправительственным международным организациям. Среди них особое место принадлежит Организации Объединенных Наций, Совету Европы и др.

Эффективная защита прав и свобод человека во многом зависит от деятельности неправительственных международных организаций, например, таких как Московская Хельсинкская Группа. Эта организация

была создана на квартире академика Андрея Сахарова в мае 1976 г. Первоначально в нее вошли 10 человек. Среди них Юрий Орлов, Людмила Алексеева, Елена Боннэр, Александр Гинзбург, Петр Григоренко, Анатолий Марченко, Анатолий Щаранский и др.

Основной задачей МХГ стала защита прав граждан СССР, связанных с нарушением гуманитарных статей Хельсинкского заключительного акта. Так, МХГ в своих документах защищала такие права граждан, как свобода выбора места проживания, выезда из страны и возвращения в нее, свобода совести, прав политических заключенных, права на контакты между людьми, права на справедливый суд, социально-экономические права.

Сначала Хельсинкская группа имела более сложное название – Общественная группа содействия соблюдению Хельсинкских соглашений. Эти соглашения были подписаны в августе 1975 г. СССР, США и всеми Европейскими странами. Идея Хельсинкских соглашений выражалась в следующем: прекращение гонки вооружений, взаимный контроль за атомным оружием и сотрудничество в экономическом и научном направлениях. В конце соглашения содержались статьи с гуманитарными обязательствами, очень сложными для Страны Советов.

МХГ была создана специально для того, чтобы научить власть исполнять гуманитарные статьи Хельсинкского соглашения. Поэтому она и называется Хельсинкской группой. Хельсинкская группа отслеживала нарушения гуманитарных статей Хельсинкских соглашений и информировала о них правительства всех стран, подписавших вместе с Советским Союзом эти соглашения. К МХГ обращались верующие, представители национальных движений и просто отдельные граждане, чьи права были нарушены.

По сути дела Хельсинкская группа занималась сбором и анализом информации о нарушениях прав человека в СССР и стала связующим звеном между различными группами и движениями инакомыслящих. Причем МХГ как первая правозащитная организация играла ведущую роль не только в РСФСР, но и в других союзных республиках. На Украине, в Литве, Грузии, Армении также возникли Хельсинкские группы (1976 г.). Хельсинкская группа сумела создать рабочую комиссию по расследованию использования психиатрии в политических целях, активно работа по защите прав верующих.

Период конца 1970-х – начала 1980-х гг. ознаменовался новым наступлением властей на правозащитное движение, сопровождавшимся арестами и высылкой его активистов за пределы страны. В сентябре 1981 г. в журнале «Коммунист» заместитель Председателя КГБ СССР С. Цвигун писал о разоблачении и обезвреживании антиобщественных элементов, маскировавшихся под «правозащитников и поборников де-

мократии», и констатировал, что правозащитное движение в стране перестало существовать [10].

Как только была создана МХГ, так сразу же началась компания по ее дискредитации в советской печати и ликвидации. Сначала это были угрозы и клевета. А уже в феврале 1977 г. начались аресты участников данной правозащитной организации. Все это привело к прекращению деятельности МХГ в сентябре 1982 г.

Надо отметить, что с момента возникновения и развития правозащитного движения выкристаллизовывались его идейно-нравственные принципы: защита легальными средствами прав человека и гражданина, легальность и гласность действий. Стремление оставаться в рамках советских законов и требование их полного, а не формального исполнения отличали правозащитников от других диссидентов. МХГ отказывалась от всех видов политической борьбы, участия в борьбе за власть и политической оппозиции. Участники движения исходили из признания безусловной ценности человеческой жизни. Неотъемлемой частью их идеологии была борьба за реализацию ст.ст. 9 и 14 Пакта о гражданских и политических правах, которые предусматривают право на свободу, личную неприкосновенность, процессуальные права граждан в случае лишения свободы, презумпцию невиновности, соблюдение норм судопроизводства и т.д. Если говорить о роли МХГ, то по сути впервые в отечественной истории сложилась и выдержала многие испытания линия общественного протеста против высшей власти и государства.

В наше время МХГ возродилась в ином обличье. Несомненно, МХГ обозначила конец Советской эпохи и во многом разбудила общественное мнение уже в эпоху перестройки. В 1989 г. МХГ была вновь воссоздана такими известными правозащитниками, как Лариса Богораз, Сергей Ковалев, Вячеслав Бахмин, Алексей Смирнов, Лев Тимофеев, Борис Золотухин. Несколько позднее к этой группе присоединилась Людмила Алексеева, которая вернулась из эмиграции в 1993 г. Именно она стала бессменным председателем МХГ с мая 1996 г. и до последнего дня своей жизни – 8 декабря 2018 г.

Хельсинкская группа завела партнерские отношения с правозащитными организациями во всех регионах России. Благодаря мониторингу Московской Хельсинкской Группы стало быстро распространяться правозащитное движение и появилась целая сеть правозащитных организаций по всей стране. Вячеслав Бахмин, Валерий Борщев и Дмитрий Макаров – сопредседатели МХГ с 2019 г.

Нынешнее правозащитное движение сталкивается с проблемой роста политического популизма и национализма на фоне миграционного кризиса, конфликтов на религиозной почве, ренессанса авторитарных правителей и дремучих национальных мировоззрений в отдельных частях света, отказа от международных обязательств со стороны от-

дельных государств. Кроме того, одной из важных проблем современного глобального движения за права человека является то, что часть его бюрократизировалась и стала элементом обеспечения деятельности национальных правительств или межправительственных организаций. Другая же часть активно включена в непосредственную политическую борьбу, чем ограничивает возможность влиять на мировоззрение большинства своих сограждан, ограничиваясь работой с узким кругом своих политических союзников. Важность деятельности правозащитных организаций во многом обусловлена слабостью гражданского общества и правовой культурой в нашей стране.

Главная заслуга Московской Хельсинкской Группы в том, что она отстаивала право на правду. МХГ была, может быть, одной из первых организаций, члены которой говорили правду.

Как справедливо отмечала Людмила Алексеева, «оглядываясь назад, стоит отметить безусловный прогресс в развитии международного права, отказе от колониальной системы, постепенном отказе от смертной казни, глобальной борьбе с дискриминацией и расовыми предрассудками, за равноправие женщин и мужчин. Все больше людей на планете живет в условиях свободы и демократии, нам все-таки до сих пор удавалось избегать новой глобальной войны, и в целом интенсивность военных конфликтов до сих пор имела тенденцию к снижению. Этот прогресс был бы невозможен без активного движения правозащитников и гуманистов во всем мире!».<sup>1</sup>

### **Литература:**

1. Международное право. Общая часть. Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Каюмова А.Р., Бирюков П.Н. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Юриспруденция и специальности Юриспруденция / Москва, 2011

2. Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Мингазов Л.Х., Нугаева Н.Г., Тюрина Н.Е. Учебник для бакалавров. Москва, 2017.

3. Булавина М.А. Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Экономика и право. 2013. N 3.

4. Глухарева Л.И. Современные проблемы теории прав человека. М., 2004.

5. Документы Московской Хельсинкской группы / [Моск. Хельсинк. группа; общество «Мемориал»; сост. Д. И. Зубарев, Г. В. Кузовкин].– М. : Моск. Хельсинк. группа, 2006. 592 с.

6. Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): Учебное пособие. М., 2015.

7. Малько А.В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А.В. Малько, В.В. Субочев, А.М. Шериев. М.: Норма; Инфра-М, 2010. 190 с.

8. Права человека. Итоги века, тенденции, перспективы / Рук. авт. кол. и отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2003.

9. Права человека: Учебник / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2011.

10. Цвигун С. О происках империалистических разведок // Коммунист. 1981. № 14.

**References:**

1. International Law. A common part. Marochkin S.Yu., Mezyaev A.B., Kayumova A.R., Biryukov P.N. A textbook for students of higher educational institutions majoring in law and jurisprudence / Moscow, 2011

2. International Law. Kurdyukov G.I., Abdullin A.I., Biryukov P.N., Davletgildeev R.Sh., Valeev R.M., Kayumova A.R., Marochkin S.Yu., Mezyaev A.B., Mingazov L.Kh., Nugaeva N.G., Tyurina N.E. Textbook for bachelors. Moscow, 2017.

3. Bulavina M.A. Development Trends of the Institute of Human Rights in the Russian Federation // Bulletin of Moscow State Open University. Economics and Law. 2013. N 3.

4. Glukhareva L.I. Modern problems of the theory of human rights. M., 2004.

5. Documents of the Moscow Helsinki Group / [Mosk. Helsinki Group; Memorial Society; comp. D. I. Zubarev, G. V. Kuzovkin] .– М.: Mosk. Helsinki group, 2006. 592 p.

6. Marchenko M.N. The rule of law state and the civil society (theoretical and legal research): Textbook. M., 2015.

7. Malko A.V. Rights, freedoms and legitimate interests: problems of legal support / A.V. Malko, V.V. Subochev, A.M. Sheriev. M.: Norma; Infra-M, 2010. 190 p.

8. Human rights. Results of the century, trends, prospects / Hands. author count and holes ed. E.A. Lukashaeva. M., 2003.

9. Human rights: Textbook / Ans. ed. E.A. Lukashaeva. M., 2011.

10. Tsvigun S. About the intrigues of imperialist intelligence // Communist. 1981. No. 14.

**О СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ДЕЛАМ  
ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**THE EUROPEAN COURT OF TRIALS AGAINST  
THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL PROCEEDINGS**

*МОТРОХИН Е.Ю., доцент кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»*

*MOTROKHIN E., Associate Professor, the Department of Constitutional and International Law, the University of Management «TISBI»*

**Аннотация**

В статье рассматриваются роль и содержание правовых позиций Европейского Суда по правам человека по вопросам применения ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в постановлениях по недавним делам, вынесенных против Российской Федерации. Авторы статьи анализируют, в частности, сформулированные в них принципы справедливости, публичности судебного разбирательства, правовой определенности. Ими констатируется, что многие принципы и требования, предъявляемые Европейским Судом к отправлению правосудия национальными судами, используются российскими судами в своей деятельности, однако не всегда в них вкладывается тот же смысл. А некоторые из них до сих пор не получили должного отражения в руководящих разъяснениях по вопросам судебной практики, издаваемых высшей судебной инстанцией страны, как это имеет место с принципами справедливости судебного разбирательства, правовой определенности.

**Ключевые слова:** Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека, принцип справедливости судебного разбирательства, принцип публичности судопроизводства, принцип правовой определенности, руководящие разъяснения Верховного Суда РФ.

**Abstract**

The article discusses the role and content of the legal positions of the European Court of Human Rights on the application of Article 6 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in recent cases against the Russian Federation. The author of the article analyzes, in particular, the principles of justice, publicity of the trial, legal certainty formulated in them. He states that many of the principles and requirements imposed by the European Court on the administration of justice by the national courts are used by the Russian courts in their activities, but not always with the same meaning. And some of them have not yet been adequately reflected in the guiding explanations on judicial practice issues issued by the highest court of the country, as is the case with the principles of fair trial and legal certainty.

**Key words:** Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, European Court of Human Rights, principle of fair trial; principle of publicity of the trial, principle of legal certainty, leading explanations of the Supreme Court of the Russian Federation.



Статья 1 Федерального закона от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» говорит о том, что «Российская Федерация в соответствии со ст. 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации». В международно-правовой литературе Европейский Суд оценивается в качестве важнейшего звена механизма имплементации положений Конвенции [1, с. 250-257; 2, с. 296]. Ранее нами уже отмечалось, что «постановления Европейского Суда по правам человека (далее по тексту – ЕСПЧ), вынесенные им по конкретным делам (жалобам) и содержащие толкование положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), равно, как и Протоколов к ней, следует рассматривать как *судебные прецеденты особого рода*, созданные наднациональным судебным учреждением специальной компетенции, поскольку они обладают всеми признаками такого прецедента: относимостью к индивидуальному судебному делу и обязательностью для правоприменителя при рассмотрении аналогичных дел. Как и в случае с внутрисударственным судебным прецедентом, норму права (прецедент) образует не все решение Европейского Суда, а прежде всего т.н. *ratio decidendi* (буквально – «решающий довод»), т.е. та часть решения Суда, в которой излагаются нормы права, на основании которых было разрешено данное дело, и мотивировка их применения» [4, с. 159-160]. Данная позиция поддерживается и высшим судебным органом страны: например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» (п. 2) указывается не только на обязательность для судов РФ правовых позиций, содержащихся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении России, но и на необходимость учитывать правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции, «с целью эффективной защиты прав и свобод человека». При этом правовая позиция должна учитываться судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

Особый интерес представляют правовые позиции ЕСПЧ, где содержится толкование ст. 6 Европейской конвенции, закрепляющей право индивида на справедливое судебное разбирательство. Данное право

носит комплексный характер и включает в себя целый ряд отдельных прав, таких как презумпция невиновности или право на оперативное рассмотрение дела [3, с. 116-125]. Правовые позиции ЕСПЧ по толкованию права на справедливое судебное разбирательство имеют непосредственное отношение к осуществляемому у нас реформированию процессуального законодательства и совершенствованию судебной практики. Нередко в них выводятся принципы, правила судопроизводства, прямо не закрепленные в Конвенции, которые, тем не менее, требуют учета и реализации в судебной практике. Так, в постановлении от 27.02.2014 г. по делу «Коровины против России» Европейским Судом указано на нарушение российскими судами п. 1 ст. 6 Европейской конвенции в связи с отказом районного суда в удовлетворении исковых требований заявителей к психиатрической больнице о компенсации морального вреда ввиду допущенных лечебным учреждением нарушений без надлежащего исследования и оценки доказательств [6, с. 9-11]. Обратим внимание и на иногда встречающиеся в судебной практике случаи использования недопустимых доказательств, что, вообще говоря, запрещено ст. 50 Конституции РФ и что особенно неприемлемо при рассмотрении и постановлении приговоров по уголовным делам. В подобных случаях даже наличие «заслуживающих внимания» (но не проверенных должным образом на внутригосударственном уровне) доводов о незаконности полученных доказательств (доказательства), которые национальный суд положил в основу своего обвинительного вердикта, может послужить причиной признания ЕСПЧ государства нарушившим п. 1 ст. 6 Конвенции. Один из недавних примеров подобного рода – постановление ЕСПЧ по делу № 22495/08 «Мукаев против России», вынесенное 14.03.2017 г., в котором отмечено нарушение ст. 6 Европейской конвенции в связи с необеспечением справедливости судопроизводства по уголовному делу заявителя, что, в свою очередь, было обусловлено использованием российским судом доказательств, полученных в нарушение ст. 3 Конвенции (запрет на применение пыток, которые, как полагал Европейский Суд, могли быть применены к заявителю на этапе предварительного расследования) [6, с. 79-80].

В другом случае в деле «Воробьевы и другие против России», постановление по которому было вынесено и вступило в силу 3.10.2017 г., Суд пришел к выводу о нарушении властями страны ст. 6 Конвенции в связи с необоснованным пересмотром (отменой) состоявшихся судебных актов, подлежащих исполнению в интересах заявителей. По мнению ЕСПЧ, в деле заявителей не было установлено, что другая сторона – АО «НЛМК» – не знала о представленных ей в обоснование требования о пересмотре документов и не могла их представить при первоначальном рассмотрении дела. Речь здесь, по сути, идет о нарушении принципа правовой определенности, нарушение которого неоднократно

констатировалось в делах, связанных с пересмотром судами РФ в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в силу и подлежащих исполнению окончательных судебных актов, начиная еще с дела «Рябых против Российской Федерации», постановление по которому было объявлено 24.07.2003 г. [7, с.67-77].

Отметим также и указанный ЕСПЧ в целом ряде постановлений принцип справедливости судебного разбирательства, на несоблюдение которого, в частности, обращалось внимание в связи с ненадлежащим извещением заявителя национальным судом о дате и времени судебного заседания (постановление от 26.05.2009 г. по делу «Бацанина против России» [5, с. 126-128]). В постановлении от 02.11.2010 г. по делу «Сахновский против России» [5, с. 74-76] ЕСПЧ констатировал нарушение п. 1 ст. 6 Европейской конвенции во взаимосвязи с подп. (с) п. 3 ст. 6, в связи с необеспечением права заявителя на эффективную юридическую помощь при рассмотрении уголовного дела по его обвинению в суде кассационной инстанции, общение с которым осуществлялось посредством видеоконференц-связи. Обращено внимание, что такая форма участия обвиняемого в процессе сама по себе не противоречит принципам справедливости и публичности судебного разбирательства, но при этом суд должен был обеспечить, чтобы заявитель (обвиняемый) мог следовать ходу судебного процесса и чтобы было обеспечено его «эффективное и конфиденциальное общение с юристом». Невыполнение требования справедливости судопроизводства выявлялось и в случаях необеспечения российскими судами участия лишенных свободы заявителей в судебных заседаниях по гражданским либо административным делам (решения ЕСПЧ от 20.07.2017 г. по делам «Поломкин и др. против России», «Багнов и др. против России») [6, с. 77].

Стоит обратить внимание и на постановления Европейского Суда, в которых акцентируется внимание на требованиях о публичности (гласности) судопроизводства. Например, в постановлении от 17.01.2008 г. по делу «Рякиб Бирюков против России» ЕСПЧ в очередной раз напомнил, что публичный характер судопроизводства ограждает от отправления правосудия втайне, без какого-либо информирования и участия общества. Делая процесс отправления правосудия прозрачным для общественного восприятия, гласность способствует достижению цели п. 1 ст. 6 Конвенции – справедливого судебного разбирательства. А в постановлении от 02.10.2012 г. по делу «Храброва против России» Суд пришел к выводу о нарушении п. 1 ст. 6 Конвенции, во-первых, в связи с несправедливостью судебного разбирательства по гражданскому делу, установив, что «в обстоятельствах настоящего дела отказ вызвать кого-либо из свидетелей в Суд нарушил справедливый баланс сторон и стал непропорциональным ограничением возможности заявительницы представлять доказательства в равных условиях с ответчиком...»; во-

вторых, в связи с нарушением принципа гласности судопроизводства, когда районный суд удовлетворил ходатайство ответчика о проведении слушаний за закрытыми дверями, ссылаясь на интересы несовершеннолетних, однако при этом «не было указаний на то, как публичное слушание, касающееся трудового спора, могло негативно сказаться на интересах несовершеннолетних». По мнению Суда, для закрытия судебного разбирательства от общественного контроля национальные суды должны представлять достаточные основания [5, с. 98-99].

В итоге можно заключить, что в целом многие принципы и требования, предъявляемые Европейским Судом к отправлению правосудия национальными судами, используются российскими судами в своей деятельности, однако не всегда в них вкладывается тот же смысл. Некоторые из них до сих пор не получили должного отражения в руководящих разъяснениях по вопросам судебной практики, издаваемых высшей судебной инстанцией – Верховным Судом РФ, как это имеет место с принципами справедливости судебного разбирательства, правовой определенности (о последнем упоминается в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21, но только в контексте возможности его игнорирования при рассмотрении вопроса об отмене решения суда, при принятии которого были нарушены положения Конвенции или Протоколов к ней, по новым обстоятельствам). В то же время не всегда действующее законодательство и правоприменительная практика позволяют российским судам в полной мере учитывать все правовые позиции ЕСПЧ, в частности, при рассмотрении уголовных дел, в которых утверждается, например, о даче подсудимым предварительных признательных показаний под принуждением, поскольку судья в таких случаях связан формальными результатами ранее проводившихся проверок и расследований. Представляется необходимым, чтобы на это было обращено внимание при толковании высшими судебными органами страны соответствующих положений Европейской конвенции.

### **Литература:**

1. Международное право. Общая часть. Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Каюмова А.Р., Бирюков П.Н. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Юриспруденция и специальности Юриспруденция / Москва, 2011.

2. Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Мингазов Л.Х., Нугаева Н.Г., Тюрина Н.Е. Учебник для бакалавров / Москва, 2017.

3. Мезяев А.Б. Презумпция невиновности во внутригосударственном и международном праве. Вестник ТИСБИ. 2012. № 3. С. 116-125.

4. Мотрохин Е.Ю. Некоторые проблемы применения международно-правовых норм о правах и свободах индивида. Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 159-163.

5. Постановления Европейского Суда по правам человека, использованные в постановлениях и обзорах Верховного Суда Российской Федерации (2010-2015 гг.): учебно-практическое пособие / под общ. ред. В.С. Ламбиной. – М.: Статут, 2016. – 224 с.

6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2019, №1 (интернет-ресурс [www.vsrif.ru](http://www.vsrif.ru))

7. Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация: Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. – М.: Норма, 2005. – 960 с.

### References:

1. The International Law. A common part. Marochkin S.Yu., Mezyaev A.B., Kayumova A.R., Biryukov P.N. A textbook for students of higher educational institutions majoring in law and jurisprudence / Moscow, 2011.

2. The International Law. Kurdyukov G.I., Abdullin A.I., Biryukov P.N., Davletgildeev R.Sh., Valeev R.M., Kayumova A.R., Marochkin S.Yu., Mezyaev A.B., Mingazov L. .Kh., Nugaeva N.G., Tyurina N.E. Textbook for Bachelors / Moscow, 2017.

3. Mezyaev A.B. The presumption of innocence in national and international law. TISBI Bulletin. 2012. No. 3. P. 116-125.

4. Motrokhin E.Yu. Some problems of applying international legal norms on the rights and freedoms of an individual. Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2014. No. 4. P. 159-163.

5. The judgments of the European Court on Human Rights, used in the judgments and reviews of the Supreme Court of the Russian Federation (2010-2015): a practical-training manual / under general. ed. V.S. Lambina. – М.: Statute, 2016 . – 224 p.

6. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 2019, No. 1 (Internet resource [www.vsrif.ru](http://www.vsrif.ru))

7. The European Court on Human Rights and the Russian Federation: Judgments and decisions issued before March 1, 2004 / Ed. ed. Yu.Yu. Berestnev. – М.: Norma, 2005. – – 960 p.

**ПРИНЦИП РАВЕНСТВА В КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН БРИКС  
(БРАЗИЛИИ, РОССИИ, ИНДИИ, КИТАЯ И ЮЖНОЙ АФРИКИ)**

**PRINCIPLE OF EQUALITY IN THE CONSTITUTIONS  
OF THE BRICS COUNTRIES  
(BRAZIL, RUSSIA, INDIA, CHINA AND SOUTH AFRICA)**

*ВЛАДЫКИНА А.Ю., аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета; ассистент кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»*

*VLADYKINA A., Postgraduate student, Department of International and European Law, Kazan (Volga Region) Federal University, the Department of Constitutional and International Law of the University of Management «TISBI»*

**Аннотация**

Настоящая статья посвящена анализу принципа равноправия стран – участниц БРИКС. Рассматривается ценность данного принципа по сравнению с иными правами человека. Анализируются нормы конституции государств-участников, а также предпосылки закрепления данного принципа, изучаются и сравниваются гарантии конституционного равенства и их реализация в странах БРИКС.

**Ключевые слова:** *равноправие, БРИКС, конституция, справедливость.*

**Abstract**

This article is devoted to the analysis of the principle of equal rights of the BRICS member countries. The author considers the value of this principle for other human rights. The author analyzes the norms of the constitution of the participating states, as well as the prerequisites for the consolidation of this principle, studies and compares the guarantees of constitutional equality and their implementation in the BRICS countries.

**Key words:** *Legal equality, BRICS, constitution, justice.*

В объединение БРИКС в настоящее время входит пять государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка. Это объединение не является международной организацией в международно-правовом смысле [2, с. 381], однако следует обратить внимание на значительный потенциал входящих в него государств. Интеграция этих государств позволит им влиять на глобальные процессы в новом формате [3, с. 534-535], что позволит сместить центр влияния от Запада в сторону развивающихся государств [4]. Создание специализированных органов объединения БРИКС, таких, например, как Новый банк развития

(Банк БРИКС). Учитывая некоторые тенденции развития международного правосудия [4, с. 46-49], можно предположить и создание некоторых органов с судебными (арбитражными) функциями. Все это обуславливает необходимость правовых исследований данного объединения, в том числе в вопросах регулирования прав человека [2, с. 278-282].

На сегодняшний день в странах БРИКС проживают 42% населения всей Земли, они занимают 26% всей сухопутной территории и составляют 27% мирового внутреннего валового продукта.

Согласно данным, полученным в рамках исследования Программы ООН по развитию, в 2013-2016 годах индекс Джинни показывает, что наибольшее неравенство в обществе проявляется в Бразилии и Южноафриканской республике (Бразилия – 57%, ЮАР – 57,8%); далее следует Китай, где индекс Джинни находится на отметке 46,9%; два последних места занимают Индия и Россия с показателями 36,8% в Индии и 39,9% в России.

Сильное социально расслоение, а отсюда и неравенство корнями уходит в законодательное закрепление и реализацию принципа равенства. В связи с вышеизложенным в данной статье будет рассмотрен и проанализирован принцип равенства в системе конституционного права стран – участниц БРИКС.

Принцип равенства – один из важнейших естественно-правовых принципов права, закрепленный в нормативных правовых актах различного уровня. В полном соответствии с нормами международного права российское законодательство включает его в число наиболее значимых принципов, определяющих сущность правовых явлений и правовой деятельности.

Прежде всего, следует определить понятие принципа равноправия. Согласно ст. 1 Всеобщей Декларации прав человека «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете [1].

Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах исходят из того, что признание равных и неотъемлемых прав всех индивидов является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

В доктрине принцип равноправия раскрывается следующим образом: основополагающий принцип конституционного статуса личности, означающий юридическое равенство граждан перед законом и судом [1].

Принцип равенства – основополагающий принцип в Конституции Российской Федерации. Он устанавливает равные права для всех людей, независимо от расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, пола и иных обстоятельств. Данный принцип является одним из фундаментальных во всех демократических строях, а также во всем современном мире, в котором гуманность и демократизм преобладают над всем остальным.

Конституция Российской Федерации была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., за принятие Конституции голосовало 58,43% населения. Согласно ст. 19 Конституции Российской Федерации: «Все лица равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, материального и служебного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или других обстоятельств. Все формы ограничений прав человека на социальные, расовые, национальные, языковые или религиозные основания запрещаются. Мужчины и женщины пользуются равными правами и свободами и равными возможностями для их осуществления». Весомый вклад в уяснение объема и содержания принципа равенства граждан перед законом, рассматриваемого в качестве конституционного принципа, внесли правовые позиции Конституционного суда. Согласно постановлению Конституционного суда равенство требует, чтобы законодательный орган принимал четкие и недвусмысленные законы, чтобы их применяли единообразным, последовательным и, следовательно, равным образом [6]. Неясные и неоднозначные правовые нормы открывают двери для усмотрения исполнительной власти и неизбежно приводят к произволу и нарушениям принципа равенства. Важное расширение сферы формального равенства было достигнуто Конституционным судом РФ путем ссылки в преамбуле Конституции на принцип справедливости. С учетом установленного прецедентного права справедливость является дополнительным требованием при проверке конституционности, когда закон (или решение) дискриминирует менее разумные или рациональные основания либо действует в ущерб экономически более слабой стороне.

Конституция Бразилии была принята в 1988 г. после длительного правления военных и последовавшего затем переходного периода. В статьях 3 и 5 Конституция закрепляет принцип равноправия индивидов.



В ней говорится о традиционных аспектах равноправия – перед законом независимо от пола, расы и национальности, а также независимо от профессии, образования и других характеристик личности [6]. Принцип равноправия в сфере некоторых личных прав (в отличие, например, от политических прав) Конституция распространяет на иностранцев. Говорится, что все, граждане Бразилии и иностранцы, равны перед законом, если это касается права на жизнь, безопасность и собственность. Особенно широко представлены в Конституции нормы о социально-экономических правах, которые также распространяются не только на граждан: право на труд, отдых, образование, охрану здоровья, социальное обеспечение, социальную защиту.

Общий принцип равенства, закрепленный в ст. 5, гарантирует равенство как важнейший конституционный принцип, который дает возможность считать законодательство неконституционным, которое нарушает этот принцип путем принятия произвольных или необоснованных различий. В дополнение к равенству в законодательстве он гарантирует равенство перед законом. Статья 5 применяется непосредственно в контексте толкования и применения любого закона и была применена, например, в гражданском процессе, где тяжущиеся стороны вправе требовать предоставления равного срока при представлении, утверждении и защите своих требований [6].

В Конституции ЮАР (принята 8 мая 1996 г. с поправками, внесенными Конституционными собраниями 11 октября 1996 г.) закреплено, что все равны перед законом и имеют право на равную защиту. Равенство включает полное и равное осуществление всех прав и свобод. Государство не должно проводить различий прямо или косвенно против кого-либо на одном или более оснований, включая расу, пол, беременность, семейное положение, этническое, социальное происхождение, цвет, сексуальную ориентацию, возраст, инвалидность, религию, совесть, веру, культуру, язык и происхождение. Национальное законодательство должно предотвращать или запрещать несправедливую дискриминацию.

Исходя из исторического аспекта, апартеид оставил в ЮАР глубокие шрамы, которые и по сей день дают о себе знать, приводя к регулярным межэтническим и межрасовым конфликтам. Рассматривая принцип равноправия в данной стране, следует отметить, что особый упор идет именно в сторону запрета дискриминации, что является следствием имевшей место в XX веке сегрегации. В качестве примера реализации принципа равенства в ЮАР следует рассмотреть дело Grootboom.

Община сквоттеров, выселенная из неофициального поселения в Уолласедене, создала приюты из пластмассы и других материалов в спортивном центре, примыкающем к общинному центру Уолласеден. Им не хватало элементарной санитарии или электричества. В поддержку

общины Irene Grootboom подала жалобу в суд на основании ст. 26 (каждый человек имеет право на доступ к достойному жилью, тем самым налагая на государство обязательство принимать разумные законодательные и другие меры для обеспечения постепенной реализации этого права в рамках имеющихся у него ресурсов) и ст. 28 (дети имеют право на убежище) Конституции Южной Африки. Верховный суд, основываясь на принципах судебного уважения, обнаружил, что респонденты приняли «разумные меры в рамках имеющихся ресурсов для достижения постепенного осуществления права на доступ к элементарному жилищу», – как требует ст. 26 Конституции. Однако поскольку право детей на убежище в ст. 28 не распространяется на имеющиеся ресурсы, Верховный суд постановил, что заявители имеют право на предоставление основного убежища. Однако Конституционный суд не обнаружил нарушения ст. 28, но вместо этого признал нарушение права на достаточное жилище в ст. 26. Суд постановил, что ст. 26 обязывает государство разрабатывать и осуществлять согласованную координированную жилищную программу и что не в состоянии обеспечить тех, кто отчаянно нуждается в правительстве, правительство не приняло разумных мер для постепенного осуществления права на жилище. Суд отметил, что различные правительства «разрабатывают, финансируют, осуществляют и контролируют меры по оказанию помощи тем, кто отчаянно нуждается». Южноафриканская комиссия по правам человека согласилась следить и при необходимости сообщать о выполнении правительством этого распоряжения.

В Конституции Китая (Принята на V сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва, обнародована и официально введена в действие Всекитайским собранием народных представителей 4 декабря 1982 г.) [7] в ст. 4 закреплено равенство народов, равенство граждан – все граждане Китайской Народной Республики равны перед законом (ст. 33). При этом из статьи явно вытекает, что именно равенство перед законом относится именно к гражданам КНР, в отношении же иностранцев Конституция закрепляет, что КНР охраняет законные права и интересы иностранцев, находящихся в Китае [5]. Следует отметить, что Конституция КНР содержит статью, которая подчеркивает гендерное равенство. Конституция КНР также защищает законные права и интересы меньшинств, поддерживает и развивает отношения равенства, единства и взаимопомощи между всеми национальностями Китая.

В Конституции Индии (принята Учредительным собранием 26 ноября 1949 г.) указано, что государство не отказывает ни одному лицу в равенстве перед законом или в равной защите со стороны закона на территории Индии. Согласно ст. 15, запрещается дискриминация по мотивам религиозной, расовой, кастовой принадлежности, пола или места рожде-

ния. В ст. 1 указано, что государство не проводит различий в отношении граждан только по мотивам религиозной, расовой, кастовой принадлежности, пола, места рождения или по любому из этих мотивов. Согласно ст. 2, ни один гражданин только по мотивам религиозной, расовой, кастовой принадлежности, пола, места рождения или по любому из этих мотивов не может быть в какой-либо мере лишен правоспособности, не должен нести особых обязанностей, не может быть подвергнут ограничениям или поставлен в особые условия в отношении: а) доступа в магазины, рестораны, гостиницы и места общественного увеселения или б) пользования колодцами, водоемами, купальнями, дорогами и местами общественного отдыха, содержащимися полностью или частично за счет государственных средств или открытыми для общественного пользования. В соответствии со ст.ст. 3 и 4 ничто не должно препятствовать государству издавать особые постановления, касающиеся женщин и детей, а также касающиеся развития каких-либо социально или культурно отсталых классов граждан (classes of citizens) или каст и племен, включенных в списки (Scheduled Castes, Scheduled Tribes). Согласно ст. 16, равенство возможностей при найме на работу в государственные учреждения и предприятия. Все граждане имеют равные возможности при найме на работу или назначении на любую должность в государственном учреждении или предприятии.

Как известно, индийская иерархия испокон веков строилась на основе каст. В современном мире такие системы, как кастовая, являются недопустимыми, поскольку противоречат равноправию людей между собой. По этой причине Конституция Индии делает особый упор на недопустимость оказания какого-либо особого (как положительного, так и отрицательного) отношения к человеку на основе его касты, религиозной, этнической или какой-либо другой принадлежности. Однако Индия остается страной с самым низким ВВП (1500 USD на душу населения). С сотнями законов, предлагающих различные специальные условия для обездоленных, ограничивающих касты и насилие женщин, более чем 965 млн. человек все еще живут за чертой бедности, то есть не могут тратить даже доллар в день на нужды. Только 16% домохозяйств имеют доступ к электричеству, питьевой воде и туалетам; 71% женщин в Индии все еще неграмотны. Сельское здравоохранение практически отсутствует. Кастовые предрассудки и продолжающееся исключение низших каст не преодолевались с 1950 г.

К сожалению, отсутствие социальной справедливости является основным обобщающим фактором в странах БРИКС, и только Китаю удалось обеспечить равное, хотя и скромное, осуществление социально-экономических прав.

Страны БРИКС привержены делу построения гармоничного мироустройства, опирающегося на прочный мир и общее процветание, и

исходят из того, что XXI век должен стать веком мира, безопасности, развития и сотрудничества. Одной из целей БРИКС служит содействие повышению уровня жизни и искоренению бедности в каждой из стран, входящих в объединение. Для достижения данной цели странам-участницам необходимо, в первую очередь, руководствоваться принципом равноправия, так как именно от реализации данного принципа зависит качество достижения вышеуказанной цели. На основе проведенного анализа мы можем сделать вывод, что на законодательном уровне формулировка принципа равноправия повторяет Всеобщую декларацию прав человека, однако странам-участницам необходимо понимать, что только качественная реализация и защита данного принципа на национальном уровне приведут к достижению целей БРИКС.

### Литература:

1. Бекяшев К.А., Л. П. Ануфриева, Устинов. Международное публичное право// учеб. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби //Изд-во Проспект. – 784 с. 2005.

2. Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Мингазов Л.Х., Нугаева Н.Г., Тюрина Н.Е. Учебник для бакалавров / Москва, 2017.

3. Международное право. Общая часть. Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Каюмова А.Р., Бирюков П.Н. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Юриспруденция и специальности Юриспруденция / Москва, 2011.

4. Мезяев А.Б. Международный трибунал по бывшей Югославии: некоторые правовые аспекты. Российский юридический журнал. 2007. № 2. С. 46-49.

5. Личковаха А.В. Принцип равенства и его закрепление в конституционном праве Китая [Электронный ресурс] А.В. Личковаха . – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/4844>

6. Trochev A. Russia's constitutional spirit: Judge-made principles in theory and practice. In Russia and its Constitution: Promise and Political Reality // Law in Eastern Europe. Martinus Nijhoff Publishers. Vol. 58, pp. 53-77.

7. Anurag Shyam Rastogi. Concept Of Social Justice Under Indian Constitution. 2011. [Электронный ресурс] Anurag Shyam Rastogi – Режим доступа: <https://www.lawyersclubindia.com/articles/Concept-Of-Social-Justice-Under-Indian-Constitution-3685.asp>

### References:

1. Bekyashev K.A., L.P. Anufrieva, Ustinov. International public law // textbook. – 4th ed., Revised. and add. – M.: TC Velby // Publishing House Prospect. – 2005. 784 p.

2. The International Law. Kurdyukov G.I., Abdullin A.I., Biryukov P.N., Davletgildev R.Sh., Valeev R.M., Kayumova A.R., Marochkin S.Yu., Mezyaev A.B., Mingazov L. .Kh., Nugaeva N.G., Tyurina N.E. Textbook for Bachelors / Moscow, 2017.

3. The International law. A common part. Marochkin S.Yu., Mezyaev A.B., Kayumova A.R., Biryukov P.N. A textbook for students of higher educational institutions majoring in law and jurisprudence / Moscow, 2011.

4. Mezyaev A.B. International Tribunal for the Former Yugoslavia: Some Legal Aspects. Russian Law Journal. 2007. No. 2. P. 46-49.

5. Lichkovaha A.V. The principle of legal equality and its consolidation in the constitutional law of China [Electronic resource] A.V. Lichkova. – Access mode: <https://rucont.ru/efd/4844>

6. Trochev A. Russian constitutional spirit: Judge-made principles in theory and practice. In Russia and its Constitution: Promise and Political Reality // Law in Eastern Europe. Martinus Nijhoff Publishers. Vol. 58, pp. 53-77.

7. Anurag Shyam Rastogi. Concept Of Social Justice Under Indian Constitution. 2011. [Electronic resource] Anurag Shyam Rastogi – Access mode: <https://www.lawyersclubindia.com/articles/Concept-Of-Social-Justice-Under-Indian-Constitution-3685.asp>

## СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

### UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

#### THE LATEST HISTORY OF GAMIFICATION: WORK AND STUDY WITH PLEASURE

*KRAVCHENKO E., Deputy Vice-rector, the University of Management «TISBI»,  
PhD, associate Professor*

*POLYAKOV D., first Vice-rector of the University of Management «TISBI», PhD*

##### **Abstract**

The authors of the article consider a retrospective view of the concept of «gamification», as well as ways and prospects of development of this trend in education and business. Many examples of gamification, given in the article, make it possible to understand the essence and purpose of a new term for higher education.

**Key words:** *gamification, game experience, design, game elements.*

#### SOCIALIZATION OF ADDICTIVE PERSONALITY AS AN INNOVATIVE FUNCTION OF MODERN VOCATIONAL SCHOOL

*GRYAZNOV A., Doctor of Psychology, Vice-rector for RhD, Professor of the  
Department of Pedagogical Science, the University of Management «TISBI»*

*RZHEVSKAYA Y., senior lecturer, Department of economic theory and innovation,  
the University of Management «TISBI»*

##### **Abstract**

The manuscript of the scientific article presents the author's definitions of value, addiction, personality, personal status, addictive behavior of a dependent person. The principle of unity of biomedical and socio-psychological methods of preventive permanent target impact on the addictive personality is formulated. The principles of social and psychological impact on the addictive personality are defined.

**Key words:** *addiction, addictive personality, personal status, dependence, social and psychological impact.*

#### INNOVATIZATION OF TOURISM: PAST, PRESENT, FUTURE

*POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher,  
the University of Management «TISBI»*

*ROZANOVA L., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,  
Department of Economic Theory and Innovatization, the University of Management  
«TISBI»*

*KULYAGINA N., PhD in Economics, Senior Lecturer, Department of Accounting  
and Taxation, the University of Management «TISBI»*

##### **Abstract**

The article dwells on the forms and methods of innovatization of the excursion activity in a behavioral economy, analyzes traditions and innovations in the market of excursion services of the Republic of Tatarstan and the city of Kazan; give

characteristics of the preferences of excursionists regarding classical and innovative forms of excursion activity.

**Key words:** *innovatization of excursion activities, innovative methods of excursion work, excursion quests, excursion storytelling, audio excursions, online excursions, smart excursions, art excursions, Kazan, Republic of Tatarstan.*

## **THE TECHNOLOGY OF TEACHERS SKILLS GAPS ANALYSIS AS A TOOL OF THEIR PROFESSIONAL DEVELOPMENT**

**POSTALYUK N.**, *doctor of Pedagogical Sciences, Chief Research Officer, the Russian Academy of Sciences, Samara branch*

**E-mail:** *postalyukn@mail.ru*

**PRUDNIKOVA V.**, *candidate of Pedagogical Sciences, Director, the Russian Academy of Sciences, Samara branch*

**E-mail:** *prudnikovava@yandex.ru*

**BOBIENKO O.**, *candidate of Pedagogical Sciences, the University of Management «TISBI»*

**E-mail:** *olesia-tisbi@rambler.ru*

### **Abstract**

The article presents the rationale for the relevancy and the content of technology to assess qualification deficits of teachers in order to prevent and eliminate the risks of their disqualification in modern conditions. The authors describe stages and tools for the implementation of the technology under consideration, including the «Qualification Deficit Matrix» methodology, as well as options for graphically presenting the results of assessing the mismatch of qualifications of pedagogical workers with relevant and promising job requirements. They show how the identified qualification deficiencies of teachers can be used to formulate their individual professional development programs.

**Key words:** *skills gaps analysis, occupational skills shortages, teacher, professional development, professional standard, labor function.*

## **THE FEDERAL STANDARD OF BUSINESS ACCOUNTING «FIXED ASSETS»: RELEVANCE AND ESSENCE OF INNOVATIONS**

**KULYAGINA N.**, *Scientific Supervisor, PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Accounting and Taxation, the University of Management «TISBI»*

**SADYKOVA Y.**, *Master's degree student, the University of Management «TISBI»*

### **Abstract**

The article discusses the changes, taking place in the regulatory framework of «Fixed assets» in accounting.

**Key words:** *fixed assets, accounting, Federal Standard of Business Accounting, standard.*

## ECONOMICS

### THE INFRASTRUCTURE OF SPATIAL ECONOMIC SYSTEMS AND THEIR TRANSFORMATION

*POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher, Department of Economic Theory and Innovation, the University of Management «TISBI»*

*POSTALYUK T., PhD, Associate Professor, Department of Economic Theory and Innovation, the University of Management «TISBI»*

#### **Abstract**

The article deals with the problems of spatial economic systems and their transformation; explores various concepts for their interpretation; gives their general formation into four large groups: makes an assessment of the current state of each infrastructure of the industry and a search for optimal ways for its development; and states a structurally interacting, organized and infrastructurally provided set of cause-and-effect and functional traditionally and innovative economic relations of economic entities in a specific spatial-temporal dimension.

**Key words:** *Infrastructure, spatial economic system, transformation.*

### THE WAYS OF A PRODUCTION COST REDUCTION

*GREBENNIKOV A., Chief Economist, «Rezon» Company*

#### **Abstract**

The article deals with the problem of effective ways to reduce the cost of production; considers algorithms for calculating the overall impact of various factors to reduce costs on its dynamics; gives the definition of economic results from reducing the cost of production.

**Key words:** *production cost, decrease, production volumes, labor productivity, operating costs, purchase price, technological losses, production defects.*

### THE EVALUATION OF FINANCIAL STABILITY OF THE ENTERPRISE ON THE EXAMPLE OF JSC «ZELENODOLSK GORKY PLANT»

*SAVUSHKIN M., Associate Professor, PhD, the University of Management «TISBI»*

*E-mail: savushkinmv@mail.ru*

*KVASHNIN A., a Master's Degree student, the University of Management «TISBI»*

*E-mail: nenbus@mail.ru*

#### **Abstract**

This article is devoted to the assessment of financial stability on the example of JSC «Zelenodolsk Gorky Plant», which is calculated by using basic and chain indices, as well as a number of dynamic coefficients. The calculation of these methods makes it possible to determine whether JSC «Zelenodolsk Gorky plant» is a financially stable enterprise. The article also determines the type of financial stability of the JSC «Zelenodolsk Gorky plant».

**Key words:** *financial stability, enterprise, indicators, JSC «Zelenodolsk Gorky».*



## **HISTORICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF EMERGENCE AND FORMATION OF THE CONCEPT OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE COMPANY**

**SYURKOVA S.**, Associate Professor, PhD, the University of Management «TISBI»

**E-mail:** syurkova@mail.ru

**VESELOVSKY A.**, a Master's Degree student, the University of Management «TISBI»

**E-mail:** Veselovskiy\_artur@mail.ru

### **Abstract**

This article deals with historical issues of the prerequisites for the emergence and formation of the concept of sustainable development, in general, and methodological aspects of sustainable development of the firm, in particular.

**Key words:** *sustainable development, concept of sustainable development, sustainable harvest, environment, business strategy of sustainable development.*

## **THE SUPERVISION AND LEADERSHIP AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON IN THE ORGANIZATION**

**BEZRUKOVA A.**, student, the University of the University of Management «TISBI»

**GRYAZNOV A.**, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Pedagogical Science, Vice-rector for R&D, the University of Management «TISBI»

### **Abstract**

The scientific article presents the leadership as a «phenomenon of a group development», focuses on the important problem of psychology of a team management. The main differences between the supervisor and the leader are defined. This is one of the cardinal tasks that are to be solved and are related to the integration of group activities. From the position of socio-psychological assessment they reflect the subject matter of this integration. The authors give the concept of the leader and the supervisor as two different subjects of management; but when they are combined in one person, it turns out to be a perfect symbiosis. It is shown that in the company the leader with organizational abilities of the supervisor will result in the most productive team work.

**Key words:** *leader, personality, supervisor, organization, psychology of influence, control, obligations, mission of the organization.*

## **THE EVALUATION OF FINANCIAL SITUATION AND FORECASTING THE BUSINESS FAILURE OF AN ENTERPRISE ON THE EXAMPLE OF JSC «ZELENODOLSKY GORKY PLANT»**

**SAVUSHKIN M.**, Associate Professor, PhD, the University of Management «TISBI»

**E-mail:** savushkinmv@mail.ru

**PASHINA A.**, a Master's Degree student, the University of Management «TISBI»

**E-mail:** alexashka217@gmail.com

### **Abstract**

This article focuses on two important concepts, such as «financial condition» and «business failure of an enterprise» on the example of JSC «Zelenodolsk Gorky Plant». Assessment of the financial condition of JSC «Zelenodolsk Gorky Plant» is carried out using certain methods by which the

basic indicators are calculated. It is proposed to predict the business failure using the Altman 5-factor model, which is one of the most important and accurate in world practice.

**Key words:** *financial condition, business failure, enterprise, indicators, JSC «Zelenodolsk Gorky Plant», coefficients.*

### **BODILY INJURY TO A PATIENT HEALTH IN DENTAL PRACTICE**

**GORYACHEV N.**, *Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Therapeutic Dentistry, Kazan State Medical University, Ministry of Health of Russia*

**VARLAMOV S.**, *Clinical Resident of the Department of Orthopedic Dentistry, Kazan State Medical University, Ministry of Health of Russia*

**E-mail:** *over-water@mail.ru 89600361772*

#### **Abstract**

The article deals with topical issues of legal responsibility of a dental medical organization. Particular attention is paid to the analysis of the reasons for attracting specialists to legal responsibility. The importance of the legal literacy of medical workers, their knowledge of the possible responsibility for improper performance or for failure to perform their work in the process of diagnosis and treatment is noted.

**Key words:** *dental service, patient, offense, legal responsibility.*

## **LAW**

### **UNITED NATIONS INVESTIGATIVE MECHANISMS AS A NEW FORM OF ORGANIZATION ACTIVITIES**

**ILESANMI M.**, *PhD student, Department of Constitutional and International Law, the University of Management «TISBI»*

#### **Abstract**

The article discusses the practice of the United Nations to create new bodies, united under the name «mechanisms» and functions (conducting an investigation of the situation in certain states and regions or assisting in the investigation of crimes committed in the framework of armed conflicts of an international or non-international character). It examines the activities of international mechanisms established in recent years, primarily the «International Impartial and Independent Mechanism to Promote Investigations of Persons Responsible for the Most Serious Crimes under International Law Committed in the Syrian Arab Republic since March 2011, and their prosecution», established in September 2016 and the «Independent Mechanism for the collection and analysis of information on violations of international law and serious crimes in Myanmar», created in September 2018. The international legal position of the Russian Federation in relation to this area of the United Nations' activity is analyzed.

**Key words:** *United Nations, UN international commissions of inquiry, international investigative mechanisms, Syrian Arab Republic, Russian Federation, Myanmar.*

## **THE MOSCOW HELSINKI GROUP AS AN INTERNATIONAL ORGANIZATION FOR HUMAN RIGHTS PROTECTION**

*MATVEEV G., Candidate of Historical Sciences, associate Professor, Department of Constitutional and International Law, the University of Management «TISBI»*

**E-mail:** georg70kaz@mail.ru

### **Annotation**

The article deals with the history and main activities of the Moscow Helsinki Group. MHG marked the end of the Soviet era and largely awakened public opinion both in Russia and abroad.

**Key words:** *Moscow Helsinki Group, non-governmental international organization, human rights movement.*

## **THE EUROPEAN COURT OF TRIALS AGAINST THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL PROCEEDINGS**

*MOTROKHIN E., Associate Professor, the Department of Constitutional and International Law, the University of Management «TISBI»*

### **Abstract**

The article discusses the role and content of the legal positions of the European Court of Human Rights on the application of Article 6 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in recent cases against the Russian Federation. The author of the article analyzes, in particular, the principles of justice, publicity of the trial, legal certainty formulated in them. He states that many of the principles and requirements imposed by the European Court on the administration of justice by the national courts are used by the Russian courts in their activities, but not always with the same meaning. And some of them have not yet been adequately reflected in the guiding explanations on judicial practice issues issued by the highest court of the country, as is the case with the principles of fair trial and legal certainty.

**Key words:** *Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, European Court of Human Rights, principle of fair trial; principle of publicity of the trial, principle of legal certainty, leading explanations of the Supreme Court of the Russian Federation.*

## **PRINCIPLE OF EQUALITY IN THE CONSTITUTIONS OF THE BRICS COUNTRIES**

### **(BRAZIL, RUSSIA, INDIA, CHINA AND SOUTH AFRICA)**

*VLADYKINA A., Postgraduate student, Department of International and European Law, Kazan (Volga Region) Federal University, the Department of Constitutional and International Law of the University of Management «TISBI»*

### **Abstract**

This article is devoted to the analysis of the principle of equal rights of the BRICS member countries. The author considers the value of this principle for other human rights. The author analyzes the norms of the constitution of the participating

states, as well as the prerequisites for the consolidation of this principle, studies and compares the guarantees of constitutional equality and their implementation in the BRICS countries.

**Key words:** *Legal equality, BRICS, constitution, justice.*

## УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике научно-информационного журнала «Вестник «ТИСБИ».

2. Основные требования к содержанию авторских материалов (научная статья, обзор, рецензия на монографию, учебник, рецензия на научную статью).

Научная (практическая) статья. Во вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи). В основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность. В заключительной части – подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр. Материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Рецензия на монографию, учебник – анализ, критический разбор, оценка научного произведения (кроме диссертационных исследований) в жанре газетно-журнальной публицистики. Заглавие рецензии допускается заменять библиографическим описанием рецензируемого произведения. Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ 7.1–2003.

Рецензия на научную статью – отзыв на научную работу перед ее публикацией. Рецензия, которая направляется в научно-информационный журнал «Вестник «ТИСБИ» почтой, электронной почтой (в сканированном виде), по факсу или лично, должна раскрывать актуальность, значимость, научно-теоретическую методологическую и практическую ценность статьи, содержать оценку, характеристику работы, выводы.

### 2.1. Оформление авторских материалов

В редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индекс УДК (Универсальной десятичной классификации), заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, список литературы.

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова и список литературы для публикации в научно-ин-

формационном журнале «Вестник «ТИСБИ» необходимо представлять в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» на русском и английском языках.

Материалы, направляемые в издание, должны иметь рецензию доктора или кандидата наук (для аспиранта и соискателя ученой степени – кандидата экономических наук, для докторанта и соискателя ученой степени доктора наук – доктора наук) согласно положению о рецензировании.

Объем авторского оригинала не должен превышать 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков с пробелами), или 10 машинописных (компьютерных) страниц формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman размером (кеглем) – 14.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в Научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» (название журнала, номер, год).

2.1.1. Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

2.1.2. Сведения об авторах включают следующие элементы:

- инициалы и фамилию автора;
- ученую степень, ученое звание;
- должность или профессию;
- место работы, учебы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), включая подразделение (кафедра, факультет);
- контактную информацию (E-mail или другую контактную информацию для указания в журнале и на сайте издательства);
- наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже. В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

2.1.3. Аннотацию оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом не более 500 печатных знаков. Ее помещают после сведений об авторах рукописи.

2.1.4. Ключевые слова выбирают из текста материала (кроме передовых статей, докладов, тезисов докладов, научных сообщений, писем в редакцию) и помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом публикуемой рукописи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

2.1.5. Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками (ГОСТ 7.05-2008) и библиографическими списками в конце материала

(раздел «Список литературы»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

3. Материалы направляются по e-mail (электронной почте) [esabirzyanova@tisbi.ru](mailto:esabirzyanova@tisbi.ru) в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне .

4. Статьи, направленные в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются.

5. В случае отклонения статьи научно-исследовательская часть УВО «Университет управления «ТИСБИ» направляет автору мотивированный отказ.

Примечание. По всем вопросам публикации и работы редакции журнала обращаться к главному редактору, доктору экономических наук, профессору УВО «Университет управления «ТИСБИ» Посталюку Михаилу Петровичу (e-mail: [mp.44@mail.ru](mailto:mp.44@mail.ru); сот. тел.: 8(987)296-42-19), заместителю главного редактора, доктору экономических наук, профессору кафедры экономической методологии и истории Казанского (Приволжского) федерального университета Николаеву Михаилу Викторовичу (e-mail: [mnikolae@yandex.ru](mailto:mnikolae@yandex.ru); сот. тел.: 8(903)307-96-56) и техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне (e-mail: [esabirzyanova@tisbi.ru](mailto:esabirzyanova@tisbi.ru); сот. тел.: 8(917)237-16-95).

Приглашаем всех к сотрудничеству!

Подписано в печать 26.09.19 Печать ризографическая  
Формат бумаги 70x100/16 Гарнитура Arial Усл.-п.л. 12,25  
Тираж 100 экз. Заказ № 182

Цена свободная

Издательский центр Университета управления «ТИСБИ»  
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)  
420012, г. Казань, ул. Муштари, 13